

**ОТМЫВАНИЕ
“ГРЯЗНЫХ”
ДЕНЕГ.**

Д. А. Верлан ; ред. Ю. Г. Козак.

Одесса : Астропринт, 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	Стр. 4
Раздел I. “Грязные” деньги: источники происхождения и методы противодействия их отмыванию.	
Глава I. Источники происхождения “грязных” денег.	
1.1. Организованная преступность и нелегальные доходы.	Стр. 6
1.2. Теневая экономика и “грязные” деньги.	Стр. 10
Глава II. Организация процесса отмывания денег.	
2.1. Стадии отмывания денег.	Стр. 15
2.2. Способы отмывания “грязных” денег.	Стр. 19
2.3. Отмывание денег в кредитно-финансовых учреждениях.	Стр. 29
Глава III. Основные направления противодействия отмыванию денег.	
3.1. Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием “грязных” денег: становление нормативно-правовых основ.	Стр. 34
3.2. Проблема уголовной ответственности за отмывание денег в законодательствах зарубежных стран.	Стр. 46
Раздел II. Место и роль банков в выявлении, предотвращении и пресечении операций по отмыванию “грязных” денег.	
Глава IV. Выявление операций по отмыванию денег.	Стр. 56
Глава V. Отмывание “грязных” денег и проблема соблюдения банковской тайны.	
5.1. Коллизия доступа к банковской информации с законами о соблюдении банковской тайны и ее разрешение в международных правовых актах.	Стр. 65

<i>5.2. Отмывание денег в оффшорных зонах и посткоммунистических странах.</i>	Стр. 73
---	---------

Глава VI. <i>Создание программ внутрибанковского контроля за распознаванием, предотвращением и пресечением отмывания денег.</i>	
<i>6.1. Приведение правил внутрибанковского контроля в соответствие с нормами международного права и действующего законодательства Украины.</i>	Стр. 86
<i>6.2. Общее содержание и юридическое оформление программ.</i>	Стр. 90
Заключение.	Стр. 102
Приложение 1.	Стр. 104
Приложение 2.	Стр. 106
Приложение 3.	Стр. 107
Приложение 4.	Стр. 119

ПРЕДИСЛОВИЕ

О грязных деньгах сегодня наслышаны все. Не проходит и дня, чтобы средства массовой информации не сообщали о все новых и новых фактах коррупции и перевода за рубеж огромных денежных сумм, добытых нечестным путем. Появление таких денег всегда ассоциируется с мошенническими махинациями и коррумпированностью высших эшелонов власти.

Существование и перемещение грязных денег давно уже стало явлением международным. Сам термин “грязные деньги” зародился в конце 1970-х годов в США. Сегодня это название стало интернациональным и употребляется без кавычек. Преступники, раздобывшие эти деньги, пытаются как можно быстрее придать им законный, вполне благопристойный статус. Поэтому в России они их “отмывают”, в США, Англии, Канаде, Австралии, Польше и Украине - “отстирывают”, во Франции и Испании - “отбеливают”, но суть самой процедуры от этого не меняется: она преследует цель обеспечить криминальным элементам свободное и безопасное распоряжение преступной добычей.

Растущий оборот грязных денег прямо пропорционален росту международной организованной преступности. Массы таких денежных средств становятся ее движущей силой. В некоторых странах операции, связанные с перемещением и маскировкой преступных доходов, стали представлять угрозу для их экономической и политической стабильности. Все это стало вызывать озабоченность мировой общественности, влиятельных международных организаций, вынуждая их принимать адекватные меры в борьбе с интернациональной преступностью и заниматься розыском и конфискацией преступно нажитых средств.

Эта проблема уже стала объектом пристального внимания не только практиков-криминологов. Она вызвала большой интерес и со стороны представителей академической науки. Проведены многочисленные исследования, состоялись конференции ученых и практических работников, на которых приняты полезные рекомендации, положенные в основу фундаментальных международных законодательных актов, имеющих обязательную силу для правительств десятков стран. Издан целый ряд научных и популярных публикаций на многих языках. К сожалению, в нашей стране такой литературы издано неоправданно мало. Между тем проблема борьбы с отмыванием денег, как и с организованной преступностью в целом, в Украине является не менее острой, чем в других странах.

В предлагаемой читателям книге рассматриваются вопросы: откуда берутся грязные деньги, каким способом они “отмываются”, существуют ли методы их распознавания среди общей массы наличных и безналичных средств? Какова роль банков и других финансовых учреждений в выявлении преступных доходов? Отдельные главы посвящены проблеме борьбы международных организаций с легализацией преступных доходов. Здесь речь идет о создании нормативно-правовой базы и применении ее в повседневной банковской деятельности с целью выявления и пресечения отмывания грязных денег.

Книга адресована широкому кругу читателей. Но прежде всего она рассчитана на банковских служащих, на юристов-практиков, сотрудников правоохранительных органов и налоговых служб, а также на всех, кто интересуется проблемами экономики и права.

РАЗДЕЛ I. “Грязные” деньги: источники происхождения и методы противодействия их отмыванию.

Глава I. Источники происхождения “грязных” денег.

1.1. Организованная преступность и нелегальные доходы.

“Деньги не пахнут”.

Тит Флавий Веспасиан,

Римский император

/7-79гг. от Р. Х./

Грязные деньги появились задолго до возникновения такого термина. Они существуют в мире столь же долго, сколь существуют организованные преступные объединения. Появление и быстрое вхождение в обиход такого названия, случившееся за два десятилетия до окончания XX века, можно объяснить тем, что возникла потребность дать определение явлению, получившему массовое, если не сказать повсеместное, распространение. Ведь по данным всемирно известного знатока этого явления Вильяма Джилмора, только в США ежегодная сумма грязных денег, предназначенная для отмывания, колеблется в пределах 350-500 миллиардов долларов.

Источники зарождения грязных денег следует искать в двух сопредельных сферах. Первая - это организованная преступность, давно уже принявшая международный характер. Вторая - теневая экономика, то есть гигантская сфера хозяйственной деятельности, вышедшая в целом ряде стран из-под налогообложения и по своему финансово-экономическому потенциалу уже вполне способная соперничать “на равных” с самыми могущественными международными синдикатами организованного криминального мира.

Следует, однако, отметить, что само происхождение термина “грязные деньги” ведет свое начало от одного из самых опасных видов международной организованной преступности - от производства и торговли наркотиками. Именно деньги, происходящие от наркобизнеса, первоначально стали называть “грязными”. Скопление огромных масс таких денег в странах Центральной и Южной Америки послужило “генератором” бурного роста наркобизнеса и его распространения на самые отдаленные регионы планеты. Международные наркодельцы стали прибирать к рукам не только экономическую, но и политическую власть в отдельных странах. В Колумбии они щедро финансируют марксистских повстанцев, а те взамен охраняют их базы и “наркофабрики” в труднодоступной местности. Статистическим выражением деятельности наркодельцов в этой стране может служить число погибших журналистов, известных политических и государственных деятелей, убийства которых оплачены грязными деньгами колумбийского наркокартеля.

Опыт стран Центральной и Южной Америки убедительно показал, что финансовое могущество организованной преступности столь велико, что способно угрожать не только демократическим завоеваниям и правопорядку в отдельных странах, но и сохранению мира в целом регионе. Хрестоматийным примером стал приход к диктаторской власти в Панаме одного из “наркобаронов” - генерала Норьеги, что открыло широкие двери для беспрепятственного притока наркотического зелья не только в США и Канаду, но и в целый ряд удаленных от Панамского канала стран. Соединенные Штаты по просьбе своих союзников провели вооруженное вторжение в Панаму с целью устранения от власти одного из главарей международного преступного мира.

Наркоторговля, как и вся международная организованная преступность, генерирующая грязные деньги, носит глобальный характер. Перемещение смертоносного товара на тысячекилометровые расстояния - это обычная практика наркодельцов. Продукция, произведенная в Южной Америке, в первую очередь кокаин, должна пересечь страны Центральной Америки и острова Карибского моря и только оттуда попадает в США и Канаду. Еще более длительный путь совершает героин, произведенный в странах Юго-Восточной Азии и совершающий путешествие в Америку и Западную Европу. В последнее время опасно расширяется наркотический поток, устремляющийся из Афганистана в Центральную и Западную Европу. Грузы героина следуют туда через Россию и Украину, причем немалая часть этого “товара” оседает и распространяется среди населения нашей страны.

Наркобизнес - весьма распространенный и опасно прогрессирующий вид международной преступной деятельности. Но он не является единственным. Если отдельные преступные группировки “специализируются” на производстве и сбыте наркотиков (например, колумбийские), то большая часть преступных объединений “диверсифицирует” свою криминальную деятельность, расширяя ее за счет азартных игр, вымогательства, проституции, нелегальной торговли оружием. В последние годы к этому добавились экологические преступления, такие как нелегальная торговля запрещенными к отлову видами животных, перевозка и захоронение отходов экологически вредного производства, промышленный шпионаж и кража технологий. Все более широкие масштабы приобретают такие виды международного преступного бизнеса, как нелегальный перевоз эмигрантов, контрабанда автомобилей, торговля радиоактивными веществами и расщепляющими материалами. Всеми этими разнообразными видами

преступной деятельности занимаются известные в истории криминалистики древние преступные образования, такие как японские якудза, китайские триады, колумбийские картели, сицилийская мафия, неаполитанская каморра, а также сравнительно молодые группировки, орудующие в бассейне Карибского моря, в Западной Африке, в странах Центральной и Восточной Европы.

В середине 1990-х годов международные организации, отслеживающие появление преступных объединений, зафиксировали новые криминальные образования в виде новоявленных группировок из России, Украины, Польши, Словакии и других стран Центральной и Восточной Европы. Их деятельность стала вызывать растущую тревогу правительств стран региона, причем порой выражение такой озабоченности было явно преувеличенным. (Так, правительства Чехии и Словакии, ссылаясь на условия Женевского соглашения, в июне 2000 года ввели визовый режим для граждан Украины, приезжающих в эти страны. Свое решение они мотивировали опасением проникновения в свои страны членов украинских преступных группировок.)

В то же время самые влиятельные в мире преступные объединения стараются “идти в ногу со временем” и модернизируют свою внутреннюю организацию, перестраивая ее по подобию транснациональных корпораций. Общий принцип у преступных образований такого типа и у ТНК - это максимизация прибыли и минимизация риска. Затраты и потери раскладываются на все звенья организации, а монополистическое положение в определении цен позволяет перекрывать происходящие потери.

Пестрота и многообразие криминальных объединений стали серьезной преградой для международных правоохранительных организаций в их попытке выяснить и дать четкое определение - что же такое организованная преступность? Так, на всемирной конференции министров внутренних дел, состоявшейся в Неаполе в 1994 году, у ее участников не было разногласий относительно серьезности угрозы, исходящей от организованных преступных группировок. Признали, что они не только вызывают дестабилизацию финансовой и всей хозяйственной системы, но и несут угрозу суверенитету государства и подрывают основу демократического устройства общества. Однако, выработать четкое и единое определение (дефиницию) организованной преступности оказалось делом чрезвычайно сложным. Различия, существующие в структуре, характере деятельности, степени “умелости”, способах нарушения или “обхода” законов, в длительности существования стали препятствием для выработки такой дефиниции. Правда,

еще раньше, в 1988 году, на симпозиуме Интерпола его участники приняли “рабочее” определение, согласно которому в качестве организованной преступности признали “любое предприятие или объединение лиц, постоянно занимающееся незаконной деятельностью, преследующей цель получения прибыли и сопровождающейся одновременным нарушением границ между странами и таможенных правил”.

Разработка такой дефиниции - не чисто академическое занятие, как это может показаться на первый взгляд. Она крайне необходима правоохранительным органам в их практической деятельности, чтобы в своей работе отделять встречающиеся на пути мелкие шайки преступников от “солидных” криминальных группировок. Поэтому национальная Служба Криминальной Разведки Великобритании на основе упомянутого определения Интерпола выработала собственную дефиницию, дополнив 4 главных признака интерполовского определения и присовокупив к ним еще 3 дополнительных, а именно: крупный масштаб деятельности, направление преступной добычи на совершение новых преступлений, иерархическая структура группы и строгая дисциплина ее участников. Такое определение теперь нашло поддержку почти всех полицейских органов Европы и успешно используется ими в практической деятельности.

Применяя такие критерии в выявлении организованной преступности, правоохранительные органы оценивают общий объем преступной добычи, предназначенной для отмывания, примерно в полтриллиона долларов ежегодно. Но урон, наносимый мировому сообществу международным криминалитетом, не исчерпывается этой гигантской суммой. Будучи “отмытыми”, “легализованными” и перейдя в обычные, легальные хозяйственные структуры, эти деньги чаще всего продолжают творить свои черные дела. Крупный специалист в области криминологии Т. Шерман с полным основанием отмечает, что когда преступники, входящие в организацию, вкладывают капиталы в легальное предприятие, они не меняют своих повадок и образа действий по отношению к конкурентам и продолжают здесь применять те же бандитские методы для вытеснения соперников с рынка, к которым они прибегают в привычной уголовной деятельности.

Массив грязных денег, зафиксированных органами правопорядка - это лишь вершина айсберга, а о его подлинных размерах можно судить лишь по приблизительным оценкам, резко расходящимся между собой. По признанию руководителей полицейских служб, им, например, удастся конфисковывать лишь десятую часть выручки, получаемой от продажи наркотиков. Не выше,

по видимому, коэффициент полезного действия и при разоблачении других видов серьезных преступлений, включая и отмывание денег.

Но непересыхающий поток нелегальных доходов во всем мире имеет еще одну мощную и постоянную “подпитку”. Ее источником является теневая экономика.

1.2. Теневая экономика и “грязные” деньги.

“Существует только одна-единственная
разница между сборщиком налогов и
живодером - живодер по крайней мере
оставляет после себя выдубленную кожу”.

Мортимер Каплин

Эта сентенция появилась на свет не случайно. Почти весь XX век (до начала 80-х годов) прошел под знаком неуклонного повышения налоговых ставок - как подоходного налога с физических лиц, так и налога на прибыль с юридических. Если в США в первые десятилетия XX века подоходный налог составлял около 20%, то к середине 1950-х годов он превысил 91%, а в Швеции его ставка к началу 1980-х годов доходила до 75-80%.

Прогрессивное налогообложение, основанное на принципе опережающих темпов роста налоговой ставки по сравнению с увеличением доходов плательщика, было введено почти во всех странах мира. И по мере того, как росли налоговые ставки, множились ряды плательщиков, уходящих от налогов или уклоняющихся от их уплаты. В юридической литературе и повседневной практике также стали различать эти понятия: бегством или уходом от налогов называют неуплату налогов без формального нарушения налогового кодекса, а уклонением от их уплаты считается такое поведение налогоплательщика, когда он уклоняется от налоговой обязанности, прибегая к мошенничеству или обману, нарушая при этом законы. С точки зрения интересов государства большой разницы между этими явлениями нет - в том и другом случае государственная казна несет большие потери. Снижение налоговых ставок (и довольно существенное в целом ряде стран), произошедшее в ходе налоговых реформ 1980-1990 годов, не внесло, однако, коренных перемен в налоговую дисциплину граждан. Налоговые инспекторы повсеместно жалуются на их низкую налоговую сознательность. Шведский юрист Г. Петрек уверяет, например, что 95% его сограждан прибегают к мелкому обману налоговой инспекции, а германский исследователь и специалист по налогообложению Клаус Коттке приходит к меланхолическому

выводу: “Останется непоколебимым не только стремление уклониться от налогов. Реформы реформами, но тягу к махинациям налогоплательщик, по-видимому, впитывает с молоком матери”.¹⁾ Именно поэтому доля дохода, избегающего налогообложения, остается внушительной и составила в США - 15% от общей величины Национального Дохода, в Австралии и Франции - 10%, в Германии - 13%, в Японии - 5%, в Норвегии - 17%, в Греции - 50%.

“Сэкономленные” в результате неуплаты налогов деньги становятся грязными деньгами, нуждающимися в отмывании и легализации. Некоторые исследователи, в частности, цитированный уже нами Клаус Коттке, полагают, что к общей сумме грязных денег нужно причислять не только недоплаченные (или невыплаченные целиком) налоги, но и все те суммы, которые должны были бы быть положены в основу правильного налогообложения. “Грязные” деньги - это деньги, с помощью которых умышленно занижаются налоги.²⁾

Другие считают такую трактовку чересчур расширительной. В пользу ее, однако, свидетельствует тот бесспорный факт, что налоговым преступлениям сопутствует целый “букет” самых разнообразных правонарушений, начиная от мелкого мошенничества и кончая крупными хищениями и взятками. Следует еще отметить, что с точки зрения налогообложения грязные деньги могут существовать и в виде неучтенных и необлагаемых товарно-материальных ценностей. Они создаются обычно путем занижения в инвентарных ведомостях количества и стоимости поступившего сырья, полуфабрикатов, готовой продукции или товаров, предназначенных для реализации. Такие приемы широко практикуются во всем мире и часто применяются недобросовестными предпринимателями в Украине.

Налоговым инспекторам известен “безразмерно” широкий набор методов “производства” грязных денег в предпринимательской сфере. Одним из самых обильных источников их появления по праву считается

1) Коттке К. “Грязные” деньги - что это такое? - Москва, издательство “Дело и Сервис”, 1998, с. 8.

2) Там же, стр. 38.

двойная бухгалтерия, а точнее говоря, умышленные ошибки при ведении бухгалтерского учета. Однонаправленность таких “ошибок” вполне очевидна - занижение прибыли на предприятии путем завышения суммы издержек и потерь. Сокрытые суммы образуют величину присвоенных грязных денег. Сюда же добавляются мнимые сделки, такие как фиктивный трудовой договор, договор купли-продажи, фиктивный договор о предоставлении

услуг, о кредите, фиктивный лицензионный договор, договор аренды и т. д. Так, при продаже указывается более низкая продажная цена по сравнению с фактической, разность между второй и первой оплачивается грязными деньгами. Такой прием называют также неполным фактурированием.

Весьма распространенным видом получения нелегальных доходов является заключение сделок без оформления счетов. Денежные средства, обслуживающие такие сделки, становятся, по существу, грязными деньгами. Все сделки без счетов (особенно в крупных размерах) являются налоговыми преступлениями. Чаще всего, однако, практикуется оформление сделки, например, продажа дома или квартиры, с теневой доплатой с целью снизить сумму налога. Разновидностью такой практики выступает частичное фактурирование. Здесь часть товара реализуется по счетам, а остальной товар продается без счетов и учета. Продавец при этом получает полную сумму за проданный товар. При этом участники сделки оперируют либо двумя разными ценами - одной, декларируемой, и другой, более высокой, неофициальной. Либо поставщик фактурирует небольшое количество товара как фактически поставленное и оплаченное. В качестве средства взаиморасчетов между участниками сделки используются особые анонимные счета в банке.

Способов получения незаконных доходов в теневом секторе великое множество. Одним из самых распространенных остается получение взяток. Это явление стало столь массовым, что законодатели различных стран довольно гибко отреагировали на его распространение. В ряде стран взятки признаны вполне легальными выплатами, если они “идут на пользу делу”, то есть если дача взятки вызвана производственной необходимостью, если она дается, чтобы “протолкнуть” продукцию к реализации на внешнем рынке либо если в данной отрасли выплата такого “поощрения” уже давно стала повсеместно распространенной практикой. В таких случаях от взяткодателя министерство финансов требует предъявления соответствующего документа, где должны быть указаны имя, фамилия получателя взятки и его адрес: ведь с полученной мзды взятчик обязан уплатить в казну подоходный налог. В ином положении оказывается дающий “легальную” взятку, например, в Дании, где сумма задекларированной взятки причисляется к производственным издержкам, что сказывается на уменьшении налога, уплачиваемого с прибыли. Столь же либерально к этому явлению относятся в Голландии. Законодательство этой страны разрешает вычитать из налогооблагаемой прибыли любые расходы, необходимые для ведения предпринимательской деятельности, включая взятки. Предприниматель

обязан в этом случае только уведомить налоговую службу о выданной взятке, даже не сообщая фамилию и адрес получателя, а также предоставить доказательства того, что такие затраты необходимы с учетом ближайших интересов фирмы или с учетом ее перспективы. Более того. Ни суды, ни налоговая инспекция не компетентны решать, какие расходы и “вознаграждения” вызваны производственной необходимостью, а какие нет.

В Англии вознаграждения в форме взяток тоже позволено вычитать из налогооблагаемой прибыли, если предприниматель сумеет доказать, что такое вознаграждение выдано в интересах производства или сбыта продукции. Но здесь требуется уведомить налоговую инспекцию, кому выплачиваются деньги и назвать адрес их получателя. Аналогичный порядок существует и в Японии.

В Бельгии сумму взятки разрешается вычитать из облагаемой налогом прибыли при условии уведомления налоговой службы об адресе и фамилии ее получателя. Если взятку дают при экспортных сделках, то ее сумма может быть вычтена из налогооблагаемой прибыли при соблюдении следующих условий:

- ее уплата необходима, чтобы выдержать конкуренцию на внешнем рынке;
- практика дачи взяток общепринята в данной отрасли;
- в министерство финансов необходимо предоставить соответствующий отчет;
- выплата таких вознаграждений должна осуществляться в разумных пределах;
- взяткодатель обязан выплачивать специальный налог, величину которого устанавливает министр финансов, но этот налог не может быть меньше 20% от суммы взятки.

Если при даче взятки упомянутые условия не были соблюдены, то незадачливому предпринимателю придется уплатить особый налог, равный 200% от суммы взятки. Однако при этом сумма взятки вместе с налогом на нее все равно вычитается из прибыли, подлежащей налогообложению, потому что и в этом случае взятку квалифицируют как производственные расходы.

Во Франции все производственные расходы разрешено вычитать из прибыли, облагаемой налогом. Однако за такими расходами установлен контроль. Поэтому расходы на вознаграждение персонала обязаны соответствовать реально выполненной работе. Это же касается и выплат посторонним лицам. Закон требует указания фамилии и адреса получателя

вознаграждения, если только совокупные выплаты составляют более 500 франков в год.

Если предприниматель не называет получателя взятки, то такие выплаты расцениваются как “тайные доходы” и за это применяются следующие санкции:

а) производственные расходы не вычитаются из облагаемой налогом прибыли;

б) акционерные общества и другие юридические лица уплачивают специальный налог, равный 100% “тайных доходов”, либо 75%, если будет добровольно заявлено о таких выплатах;

в) может быть наложен штраф до 200 франков за каждый случай таких выплат.

В Австрии все выплаты, произведенные фирмой в качестве взяток, тоже разрешено вычитать из налогооблагаемой прибыли. Но налоговая служба может потребовать от предпринимателя назвать фамилию и адрес взяточника. В случае отказа это сделать суммы взяток к производственным расходам относить запрещается. Аналогичный порядок наблюдается и в Швейцарии.

В США в соответствии с Кодексом внутреннего дохода все производственные расходы подлежат вычету из налогооблагаемой прибыли, если такие расходы способствуют развитию предпринимательской деятельности. К таковым могут быть отнесены взятки и другие формы подобных “вознаграждений”.

Вычету не подлежат выплаты служащим муниципальных или общественных учреждений, которые уголовным законодательством США признаются взятками или подкупом, такие же выплаты служащим аналогичных учреждений иностранных государств. Обязанность доказательства незаконности таких выплат возлагается на налогово-финансовое ведомство США. Не вычитаются из прибыли, подлежащей налогообложению, взятки и подкуп в области социального обеспечения “Medicare” и “Medicaid” независимо от того, носят они нелегальный характер или нет.

Примечательно, что во всех этих законодательных мерах различных государств просматривается тенденция - взять под контроль такой вид “стимулирования” предпринимательской деятельности и вернуть в легальный оборот значительные суммы денег, перешедшие из рук взяткодателей в руки взяткополучателей.

Глава II. Организация процесса отмывания денег.

2.1. Стадии отмывания денег.

В теории и практике криминологической деятельности этот процесс обычно подразделяют на три стадии или фазы, создавая тем самым, если можно выразиться, идеальную модель отмывания денег. О познавательной фазе такой модели убедительно сказано в рапорте австралийского управления по уголовным делам, поданном еще в 1991 году: “В результате операции в рамках этой модели грязные доходы от преступления, будучи во владении преступника, подвергаются процедуре сокрытия источника их происхождения, а также заметания или полного уничтожения следов финансовых операций, а в дальнейшем - возвращения их преступнику в виде совершенно узаконенных средств, готовых для дальнейшего использования.”

1)

В смоделированном процессе отмывания денег выделяются три стадии (фазы):

Первая – стадия размещения (placement), в которой доходы, происходящие непосредственно от преступления (например, от продажи наркотиков, оружия) в первый раз вкладываются в финансовые учреждения или используются для скупки разного рода активов и ценных бумаг.

Вторая – стадия укрытия (“маскировки” - layering), в которой предпринимается первая попытка сокрытия или маскировки источника происхождения грязных денег и идентичности их владельца.

Третья - стадия легализации (интеграции – integration), в которой грязные деньги вводятся в легальные хозяйственные структуры и финансовые системы с целью их окончательной ассимиляции со всеми имеющимися в них средствами.

Любая из перечисленных стадий включает в себя признаки состава преступления “отмывание денег”. Да и само это преступление часто ограничивается одной лишь из таких стадий. Это зависит, во-первых, от

1) Цит. по книге Gilmore W. Dirty Money. The Revolution of Money Laundering, Counter-Measure. Edinburgh, 1995, p. 37.

характера задачи, которую ставят в данном случае преступники или преступные группировки, а во-вторых, от результатов работы правоохранительных органов, от их способности разоблачать и пресекать подобные операции.

Во множестве случаев каждая стадия отмыывания денег четко и вполне естественно отделена от остальных стадий данного процесса. В других случаях, напротив, эти стадии могут протекать одновременно, чаще всего “накладываясь” одна на другую. Очередность зависит от стадии готовности механизма отмыывания денег, а также от потребностей и целей, которые ставят перед собой преступные организации.

Вместе с тем в литературе встречается описание и двухступенчатой модели, состоящей из двух явлений, следующих друг за другом:

- 1) отмыывание денег (money laundering) и
- 2) возвращение их в оборот (recycling).

Рассмотрим отдельные фазы трехстадийной модели отмыывания денег.

Целью первой из них – размещения – является стирание или заметание следов преступного происхождения имущества. Это действия, целеустремленно направленные на то, чтобы помешать идентификации и конфискации преступной добычи со стороны государства. Например, путем обмена “грязных” наличных и безналичных денег на иностранную валюту или другие ценности (акции, ценные бумаги, золото, драгоценные камни, недвижимость). Такую стадию иногда называют стадией предварительного отмыывания, потому что в одних случаях она завершается вложением средств, не оставляющих следов, а в других – такие следы окончательно стереть не удается и у правоохранительных органов остается возможность разоблачить преступников. К случаям почти бесследного размещения преступных доходов можно отнести вложение “грязных” денег, во-первых, в движимое имущество; во-вторых, предоставление ссуд, и в-третьих, в анонимные или подставные фирмы. Здесь широко используются фиктивные обороты на предприятиях, где оборачиваются большие массы наличных денег: передвижные торговые точки по продаже мороженого, фруктов, а также пиццерии, бары, рестораны, пункты обмена валюты, казино, химчистки и подставные фирмы.

Отличительные черты первой стадии следующие:

- предметом отмыывания выступают имущественные ценности, непосредственно полученные от первичного преступления;
- предметом отмыывания чаще всего служат наличные деньги;
- действия отмыывателей заключаются в краткосрочных финансовых операциях, отличающихся простотой и однообразием.

Результаты отмывания на первой стадии не дают, как уже отмечалось, преступникам гарантии, что следы их преступной деятельности запутаны или стерты окончательно и что преступная добыча не будет выявлена и конфискована. Поэтому они приступают ко второй стадии заметания следов грязных денег – стадии укрытия или маскировки. Основная ее цель – переместить, удалить незаконно полученные средства от места совершения преступления, придать им иной вид, сделать все для того, чтобы утаить связь отмываемых денег с источником их происхождения. Это, как правило, перевод грязных денег за границу, в любую страну мира, желательно туда, где соблюдение банковской тайны заходит настолько далеко, что не позволяет правоохранительным органам добраться до владельцев преступной добычи. Предпочтение также отдается странам, в которых отсутствуют или не соблюдаются строгие правила ведения бухгалтерского учета, а также территориям с облегченным налоговым режимом и почти полным отсутствием налогового контроля, каковыми являются налоговые гавани или оффшорные зоны. Впрочем, довольно часто преступники переводят деньги и в страны традиционного помещения, такие, как, например, Швейцария. В 1988 году, к примеру, швейцарская полиция выявила случай отмывания денег, организованный гражданами Ливана, которые регулярно авиарейсами через Софию в Цюрих в качестве багажа привозили с собой огромные кофры, набитые мелкими долларовыми купюрами, ведущими происхождение от сбыта наркотиков. Значительную их часть они помещали на счета трех крупнейших швейцарских банков. Всего таким образом было легализовано свыше 1 миллиарда долларов США.

Заметание следов происхождения грязных денег производится также путем вовлечения в эту операцию третьих лиц, которые не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Часто ими бывают профессиональные юристы, адвокаты, доверенные лица. Для этой цели также создаются фиктивные фирмы, во главе которых, так же, как и при проведении фиктивных сделок, стоят специально нанятые подставные лица. Ареной такой деятельности становятся оффшорные зоны, о роли которых в отмывании денег речь пойдет ниже (в V главе).

Наконец, на третьей стадии (легализации или интеграции) происходит долгосрочное “прокручивание” преступной добычи, уже прошедшей предварительное “отмывание” на предыдущих стадиях. Здесь грязные деньги окончательно выводятся из нелегального оборота и “растворяются” в активах, ценных бумагах, в движимом и недвижимом имуществе. Они становятся

объектом налогообложения. Разумеется, это не относится к тем суммам, которые на предыдущих стадиях отмыwania были направлены на финансирование дальнейшей преступной деятельности. Для легализации незаконных доходов используются все виды хозяйственной деятельности, которые связаны с большим оборотом наличных денег – таксопарки, кинотеатры, супермаркеты, дискотеки, ночные клубы, казино и т. п., где “оприходование” денежных средств преступного происхождения можно легко выдать за рост объема своей собственной предпринимательской деятельности. В деятельности Федерального Бюро Расследований США можно привести множество примеров разоблачения отмыwania денег в его последней, завершающей стадии. Так, агенты ФБР заинтересовались операциями одной из фирм, занимавшейся продажей автомобилей в США, но имевшей штаб-квартиру в оффшорной зоне. Фирма была подставным предприятием, успевшим отмыть 650 тысяч долларов. Дилер, сбывающий автомобили, принимал от преступников и вкладывал на счета фирмы, открытые в банке, грязные деньги. Затем отмытые денежные средства банки перечисляли соучастникам в форме наличности и банковских чеков. Задача дилера состояла, таким образом, в создании видимости легальных торговых сделок по продаже автомобилей.

Служба Королевской таможни Великобритании изобличила адвоката из Лондона в проведении отмыwania денег в стадии легализации. На его счет поступило около 500 тысяч фунтов стерлингов наличностью. Это была часть доходов, полученных от продажи сырья, предназначенного для производства марихуаны. Адвокат представил в банк ложные заверения относительно легального происхождения средств его клиента. Он официально оформил перечисление денег на свой счет как финансовую сделку между ним и клиентом. Часть вклада была израсходована на покупку земельных участков под строительство. Один из таких участков был предназначен для передачи в собственность адвокату в качестве платы за услуги в отмывании грязных денег.

Как в законодательной, так и в оперативно-розыскной деятельности постоянно предпринимаются попытки отыскать слабые звенья в длинной и запутанной цепи торгово-посреднических и финансовых операций, определить тот самый момент в “деятельности” отмывателей, когда безошибочно и с наибольшими шансами на успех их можно “схватить за руку”. Международный опыт свидетельствует, что наиболее часто такие возможности открываются на первой фазе отмыwania грязных денег,

особенно тогда, когда эти деньги связаны с распространением наркотиков. Прибыль от этого преступного промысла, так же, как и от других его видов, выступает в основном в форме наличности. “Физическая масса банкнот, происходящих от уличной продажи героина и кокаина, - говорится в докладе одной из влиятельных международных организаций, занимающейся данной проблемой, - значительно больше массы самих наркотиков”.¹⁾ Однако практика последних лет приносит доказательства, что отмыватели денег все чаще и чаще попадают в руки правосудия и на второй и на третьей стадии этого сложного и запутанного процесса.

2.2. Способы отмывания “грязных” денег.

“Дьявол учит воровать,
но не учит прятать”.

Итальянская пословица

Может быть, именно поэтому уголовным элементам приходится самостоятельно осваивать сложное ремесло укрывательства награбленного. И они, прямо скажем, весьма преуспели в процессе такого самообучения. Они изобрели огромное число способов или технологий укрытия преступной добычи, совершаемого прежде всего в форме отмывания грязных денег. Как отмечено в докладе Государственного департамента США, технологии отмывания денег “разнообразны, сложны, рафинированны и засекречены”.²⁾

Что подразумевается под способом или технологией отмывания денег? Это совокупность устойчивых и повторяющихся признаков, характеризующих определенное поведение, которое связано с финансовыми операциями. Такие признаки заранее “программируют” объем, характер и возможности проведения таких операций в процессе отмывания денег. Разумеется, способы отмывания сами зависят от характера и рода преступной деятельности. Например, преступники “старой школы”, применяющие традиционные методы криминального промысла, - крупномасштабные ограбления, совершаемые в короткий

1) Gilmore W. International Effort to Combat Money Laundering (red.). - Cambridge, 1992, p.7.

2) US Department of State. International Narcotics Strategy Control Report. - Washington, 1998, p. 46.

срок, чаще всего вообще избегают обращения в финансовые учреждения. На это обстоятельство обратил внимание английский криминолог Д. Эванс. Такие преступники, считает он, предпочитают рассчитывать со своими

подельщиками только наличными. Способы отмывания денег отличаются крайней простотой. Потребность в отмывании денег связывается в преступном мире с той оценкой, какую они дают результативности работы правоохранительных органов страны, в которой они совершают преступления. Если главари преступного мира пренебрежительно оценивают их работу, считая, что риск разоблачения со стороны стражей порядка минимален, то и потребность в тщательном отмывании преступной добычи также минимальна. И наоборот, высокая эффективность в работе органов правосудия побуждает преступные элементы в данной стране прибегать ко все более рафинированным методам отмывания нелегальных доходов и скорейшего заметания следов своей преступной деятельности. Надо сказать, что способ отмывания денег во многом зависит от мощи и структуры преступной организации, которая затевает этот процесс. Эта структура может быть простой или сложной, может носить иерархический характер, причем каждая ступень в этой иерархии наделяется особыми, отличными от других, функциями, процесс принятия решений в разных структурах проходит по-разному. Все это непосредственно отражается на выборе способов отмывания денег. Особую роль при этом играет наличие или отсутствие сговора между преступной группой - с одной стороны, и банковскими учреждениями или административными органами - с другой.

Рассмотрим способы отмывания на первой стадии этого процесса - стадии размещения. Это весьма ответственный момент всего процесса. Многократное раскрытие службами правопорядка мест хранения или размещения грязных денег ведет к прекращению всей процедуры. Поэтому отмыватели денег стараются переместить преступную добычу как можно скорее на большое расстояние, вполне резонно полагая, что такое перемещение серьезно затруднит изобличение преступника. Самый простой и потому весьма распространенный способ - перевозка различными видами транспорта. Для этой цели используется многочисленными частными фирмами, оказывающими курьерские услуги, автотранспорт частных лиц, воздушный транспорт, железные дороги, морской транспорт.

При этом для укрывательства денег проявляются чудеса выдумки и изобретательности, а методы их маскировки во многом аналогичны тем же приемам, что используются при перевозке наркотиков - в специально изготовленных тайниках, вмонтированных в части автотранспорта, в ручном багаже, под одеждой курьеров, в контейнерах на автомобильном, железнодорожном и морском транспорте. Из средств массовой информации

мы чуть ли не каждую неделю узнаем о находках таможенников, обнаруживших наркотики или валюту в самых неожиданных местах на транспорте, превращенных в тайники для перемещения таких грузов.

На этой стадии отмывания денег широкое применение нашли следующие способы:

а) открытие большого количества депозитов, размеры которых ниже предельной величины, превышение которой требует со стороны банковских служащих регистрировать и устанавливать личность вкладчика;

б) многократно повторяющиеся вклады сумм наличных денег на счета банков, размер которых не превышает установленные лимиты, выход за пределы которых требует идентификации владельца вклада; подобная операция проводится и с наличной валютой, доставленной в страну контрабандой;

в) “смерфинг”¹⁾ - это скупка за грязную наличность многочисленными специально нанятыми помощниками разнообразных ценностей в целях последующей их перепродажи. Случаются чеки на предъявителя или же обеспечивается по заданию отмывателей денег обмен мелких денежных купюр на крупные. Все эти операции проводятся в размерах, не превышающих “порога идентификации”. Банковские счета при этом не открываются.

Но “смерфы” используются не только для размещения вкладов. Обычно для проведения “смерфинга” главари преступных группировок нанимают эмигрантов, студентов, безработных. Те скупают за грязные деньги высоколиквидные ценные товары, чтобы затем преступные элементы перепродали их за границей. Вырученные от продажи этих товаров деньги возвращаются в страну происхождения товаров уже как отмытые, легальные деньги. Объектом перепродажи может служить дорогая кожаная обувь или одежда из натуральной кожи. Такие операции носят название “магазинного” смерфинга. Перепродаваемые за рубежом товары отпускают как правило по сниженным ценам - чтобы поскорее

1) Смерфы (smurf) - персонажи сериалов детских мультфильмов, демонстрируемых телевидением в странах Запада. Это толпы сказочных существ, выполняющих разнообразные добрые услуги.

продать, и тем самым поскорее легализовать отмываемые деньги, которые без всякого опасения теперь переводятся на банковские счета.

Нередко операции с применением “смерфинга” принимают характер крупномасштабного преступления. Одной из самых грозных преступных групп в Северной Америке в 1980-х годах была мексикано-американская группа под предводительством Хозе Квинтеро-Пайяна, доставляющая наркотики из Мексики в США. Ее покупателем была группа гангстеров во главе с Хуаном Франком Гарена, одним из самых опасных преступников в США, которого ФБР продолжало разыскивать еще в 1990-х годах. Она распространяла наркотики по всей территории США. Для их развоза по стране использовались цистерны, самолеты, вьючные животные. Ежедневно обе преступные группы перевозили через границу и распродавали внутри страны свыше 30 тонн наркотиков.

Члены обеих гангстерских групп действовали способом “смерфинга” и вкладывали наличные деньги в банки ряда штатов суммами, не превышавшими 9500 долларов (т.е. ниже “порога” в 10 тысяч долларов). Численность “смерфов” достигала 60 человек. Вклады на несколько десятков банковских счетов “подпитывали” гарантию для кредитов, открытых для соучастников Хуана Франка Гарена. Руководство банка было подкуплено преступниками. Кредиты банк выдавал траншами в виде чеков, которыми в свою очередь оплачивались приобретаемые земельные участки, расположенные в 400 милях от места расположения банка, выделявшего кредиты.

Значительная часть вкладов “смерфов” переводилась на счета так называемого “схваченного” банка. Выплаченные этим банком в форме банковских чеков деньги были доставлены на Каймановы острова, где оказались депонированы как доходы фиктивных субъектов хозяйственной деятельности, созданных в этой налоговой гавани. Немалая часть вкладов оказалась переведенной с помощью телеграфа со счетов коррумпированного банка на указанные ему счета на Кайманах.

Раскрытие преступления отмывания денег и доказательство вины членов этих двух преступных групп - курьеров, “смерфов”, а также коррумпированных банковских служащих заняло около трех лет. Осуждено было свыше 100 лиц, в том числе 10 работников банка. Организаторы преступления получили срок тюремного заключения в 50 лет. Стоимость конфискованного имущества составила 50 миллионов долларов США, в том числе вкладов “схваченного” банка - 6,8 миллиона долларов.

Излюбленным способом отмывания денег как на стадии размещения, так и на последующих стадиях является соединение грязной наличности или иных активов с доходами легального сектора. В литературе такой способ

называют “смешиванием”. Для этой цели выбираются объекты, которые оказывают услуги, приносящие их владельцам нестабильную выручку. Ее размеры колеблются в зависимости от сезона, конъюнктуры, а также от множества случайных факторов. К таким объектам относятся рестораны, гостиницы, пункты бытовых услуг и многие другие. Такие предприятия нередко используются и для преступной деятельности.

Перед тем, как проникнуть или взять под контроль необходимые им объекты, главарь преступной группы обязательно изучает финансовое состояние этих предприятий. С помощью адвокатов они готовят необходимую документацию, которая должна обеспечить мнимую законность их связей с данными предприятиями. Как правило, сюда назначаются специально подобранные бухгалтеры, исполняющие волю преступных боссов. Тем самым вполне невинные и общественно полезные хозяйствующие субъекты становятся так называемыми “прачечными”, служащими для “отстирывания” значительных сумм грязных денег.

Соединение и перемешивание грязных денег с легальной выручкой предприятий дает возможность без всяких затруднений, а главное - очень быстро узаконить существование крупных сумм наличных денег, особенно когда требуется поместить их на банковские счета. Теперь уже трудно уличить отмывателей денег в проведении ими противозаконной деятельности, если те не наделают грубых ошибок. Такие ошибки могут заключаться, например, в чрезмерно крупном одноразовом “вбросе” суммы наличных денег, которая может показаться банковским служащим подозрительной. Без таких “проколов” бывает трудно обнаружить даже какие-либо следы противоправного поведения отмывателей денег.

В этом состоит недостаток малых фирм с точки зрения отмывателей денег. Об этом свидетельствует случай, происшедший в Канаде. Отмыватель денег основал подставную фирму, владевшую двумя магазинами, а потом в местном банке открыл счет, на который стал вносить или переводить огромные денежные суммы. Руководство банка, заподозрив неладное, организовало наблюдение за работой магазинов, стараясь узнать, откуда берется столь значительная выручка. Наблюдателям не удалось обнаружить впечатляющего роста объема продажи в “подопечных” магазинах, поскольку никаких заметных изменений в динамике торговых оборотов, как и ожидалось, не происходило. Отмывание денег усилиями правоохранительных органов было пресечено.

Таким образом, результаты первой стадии отмыывания денег не дают преступникам надежных гарантий от разоблачения их противозаконной деятельности. Они все равно нуждаются в дальнейшем утаивании источников происхождения “грязных” доходов. Поэтому они приступают ко второй стадии процесса отмыывания, цель которой - маскировка предварительных действий, уже предпринятых на первой стадии - размещения денег. Здесь происходит полное отделение доходов от преступной деятельности и перемещение их как можно дальше от места их происхождения. Все действия отмыывателей должны носить на этой стадии признаки легальных операций, направленных на превращение преступной добычи во вполне благопристойно получаемую прибыль. Роль маскировки во всем процессе отмыывания исключительно велика. Изоощренные способы ее проведения значительно затрудняют разоблачение преступных источников происхождения органами правопорядка, а главное - поиск и конфискацию преступной добычи. А ведь такая мера - один из самых эффективных методов борьбы с организованной преступностью.

Один из основных способов маскировки - видоизменение, “превращение” нелегально полученного дохода, осуществляется с помощью небанковских учреждений, например, с помощью финансовых учреждений, маклерских контор, страховых компаний и других заведений. Ими пользуются как на стадии размещения, так и во время маскировки. За наличные можно, например, выкупить страховой полис пожизненного страхования. В этом случае застрахованный вносит крупную сумму в качестве единовременного взноса, чтобы по прошествии определенного срока регулярно получать пожизненную ренту. Далее страховой полис можно либо перепродать другому лицу, либо обменять его на другой вид вложения денег. Правда, в большинстве стран крупные сделки в сфере страхования вызывают подозрения. Поэтому к такому виду маскировки грязных денег в последнее время стали прибегать значительно реже. Это случается главным образом тогда, когда для участия в таких махинациях привлекаются служащие страховых компаний.

Гораздо большие возможности перед отмыывателями денег открывает фондовая биржа, где свободно продаются и покупаются ценные бумаги. В эпоху усиливающейся интеграции финансовых рынков и бурного развития мировой торговли рынок ценных бумаг становится для отмыывателей денег весьма привлекательным. Его преимущества - в простоте операций при покупке акций, а также легкость приобретения облигаций или процентных

купонов на предъявителя, гарантирующих почти полную анонимность их владельцу. Здесь следует отметить, что чаще всего и успешнее всех остальных таким методом отмывания денег пользуются профессиональные “отмыватели”. Причиной тому служит целый ряд обстоятельств. Прежде всего не следует забывать, что законы многих стран строго запрещают маклерам, торгующим ценными бумагами, и брокерам, осуществляющим фьючерсные сделки, принимать наличные деньги от участников торгов. Иначе говоря, попытки скупки ценных бумаг за наличность почти во всех финансовых учреждениях незамедлительно вызывают подозрение и настороженность и тем самым сразу же повышают риск разоблачения всей операции по отмыванию грязных денег.

Правовые предписания, затрудняющие проведение операций с ценными бумагами на стадии маскировки, не способны, однако, полностью перекрыть этот канал для использования его преступными группами. Слишком много достоинств и преимуществ таит он в себе для отмывателей денег. Ведь в случае успешного использования ими операций на фондовой бирже практически полностью стираются следы происхождения преступной добычи - никакая аудиторская проверка не будет в состоянии их найти. Раскрытие преступления в этом случае становится делом чрезвычайно затруднительным, практически невозможным. Зная об этом, правоохранительные органы ряда стран, например, Великобритании, по этой причине не только обязывают всех лиц, участвующих в биржевых торгах, немедленно ставить в известность о подозрительных случаях поведения участников сделок, но и снабжают брокеров специальной инструкцией, помогающей отслеживать и идентифицировать признаки подозрительного поведения, характерные для операций по отмыванию денег. В этих инструкциях содержатся рекомендации обращать особое внимание на факты продажи либо скупки ценных бумаг сомнительного качества либо заключения фиктивных сделок по поручению клиента. Аналогические меры приняла Международная Организация по безопасности ценных бумаг ("International Organization of Securities Commissions" - IOSCO), чья штаб-квартира находится в Монреале.¹⁾ И следует признать, что такие меры принимаются не зря. Так, агенты ФБР разоблачили преступную деятельность филиала фирмы “Хаттон и Компани”, действовавшей с помощью биржевого маклера. Эта фирма отмывала на бирже деньги, поступавшие от

1) См. Gilmore W. C. Op. Cit., p.47.

преступных групп, занимавшихся продажей порнографических фильмов. Маклер выменивал грязные деньги на банковские чеки, затем активы оседали на счетах фирмы “Хаттон”, открытых на вымышленные фамилии. Фонды, перечисленные с этих счетов, были использованы для закупки депозитных сертификатов и коммунальных ценных бумаг в виде облигаций на предъявителя. В дальнейшем биржевой маклер выдавал своим посредникам поручение реализовать купоны облигаций в банках, снова используя фальшивые паспортные данные.

Операции на фондовых биржах для преступного мира рискованны еще и потому, что брокеры, маклеры и многие другие участники торгов остаются постоянно в поле зрения правоохранительных органов в большинстве стран мира. Тем не менее единоразовая либо многократная смена формы преступной добычи - это основной, весьма распространенный вид маскировки, поэтому без скупки акций, облигаций, активов, дорожных чеков и других ценных бумаг не обходится практически ни одна операция по отмыванию денег в стадии маскировки. Отмыватель, к примеру, скупает чеки на предъявителя с поручениями банковских выплат, потом их обменивает на дорожные чеки. Все эти ценные бумаги не занимают много места, их легко перевозить на большие расстояния, в том числе и за границу. Здесь же широко используются специально создаваемые отмывателями предприятия - фирмы, которые под прикрытием мнимой хозяйственной деятельности служат лишь орудием маскировки при переводе грязной наличности на банковские счета. Примером могут служить разоблаченные ФБР пять фирм, занимающихся якобы сбытом автомобилей, которые в сговоре с двумя страховыми компаниями отмывали деньги по поручению торговцев наркотиками. Сбывая дорогостоящие автомобили, дилеры вкладывали наличные деньги на банковские счета суммами, не превышающими лимит в 10 тысяч долларов, избавляя себя от необходимости проходить в банке процедуру идентификации своей личности. А страховые компании использовались для того, чтобы засекретить владельцев денежных средств, перечислявших деньги за приобретенные автомобили. Те же страховые компании добывали для владельцев водительские права и регистрационные номера автомобилей на вымышленные фамилии. Результатом расследования ФБР процедуры отмывания денег на стадии маскировки стал арест 15 исполнителей этого преступления, изъятие 31 новых автомобилей стоимостью 877 тысяч долларов, а также конфискация банковских счетов, принадлежавших этим пяти фирмам.

Приведенные примеры не должны рождать иллюзию, будто отмывание денег на данной стадии часто пресекается органами охраны порядка. К сожалению, в большинстве случаев сделать это не удастся. И тогда владельцы грязных денег приступают к заключительной стадии процесса - к фазе легализации или интеграции. Успешное ее завершение должно сделать преступника владельцем или даже собственником “законно приобретенного” имущества. Таким имуществом могут стать земельные участки, дома, гостиницы, яхты, самолеты, предметы старины, картины старых мастеров, ювелирные изделия и многое другое. Для их приобретения и перепродажи опять-таки широко используются подставные фирмы.

Услуги таких фирм бывают весьма полезны для преступного мира при проведении крупномасштабных операций по отмыванию “грязных” денег, носящих международный характер. О характере таких махинаций подробно рассказывает Т. Гринберг: “В магазины, находящиеся в Соединенных Штатах, высылались кожаные изделия, чтобы получить возможность выставлять счета-фактуры на суммы, значительно превышающие фактическую сумму товаров. Таким способом преступные группы смогли сразу проделать две операции: во-первых, легализовать экспортную фирму, а во-вторых, обосновать наличие американской валюты на счетах колумбийских банков”.¹⁾ Было обнаружено, что вместо одной тонны продукции, фактически отправленной в США, было фактуризировано 20 тонн. Такая практика стала принимать настолько распространенный характер, что привлекла внимание прессы. Газета “Экономист” писала следующее: “В 1990 году Венесуэла экспортировала в Америку кухонные мойки по 8911,85 долларов США за штуку. Панама “всучила” нам лезвия для бритв по цене 29,35 дол. за штуку, наживаясь на этом не меньше, чем колумбийские наркоторговцы, поскольку мировая цена была в это время равна 0,99 доллара. Наличность, которую “выкачали” из Америки при помощи подобных махинаций, была переправлена туда, где ни налоговые инспекторы, ни какие-либо другие службы, не задают слишком много вопросов”.²⁾

В литературе неоднократно отмечалось, что для отмывания денег преступные группы использовали не только малые и средние фирмы, но и целые корпорации.

Особая роль в “трансформации” денег в стадии маскировки отводится казино в всем прочим заведениям, получающим прибыль от

1) Action Against Transnational Criminality. - London, 1994, p. 61.

2) Цит. по книге: Gilmore W. C. Op. Cit., p.56.

азартных игр. Подобные предприятия в настоящее время легализованы во многих странах, в том числе и в Украине. Пригодность для отмывания денег такого рода промысла многократно усиливается одним немаловажным обстоятельством, мало известным широкой публике: множество современных казино оказывают своим клиентам целый ряд банковских услуг. К ним относятся: продажа и инкассация чеков, обмен валют, а также осуществление международных денежных переводов. Азартные игры – это отрасль, в которой преобладающим является наличный оборот, и где все операции отличаются исключительно высокой степенью анонимности, что создает идеальные условия отмывания денег, как в стадии размещения, так и в стадии маскировки. Не подвергая себя риску быть обвиненными в попустительстве или в соучастии в отмывании денег, владельцы казино охотно содействуют отмывателям в “облагораживании” денежных купюр путем обмена мелких на крупные. Здесь же им предоставляется возможность утаить подлинный источник происхождения “грязной” наличности путем декларирования ее как выигранной с последующей окончательной легализацией. Столь незамысловатая процедура описана в рапорте Интерпола еще за 1991 год: “Цель операции становится достигнутой в момент, когда “отмыватель” покупает за наличные деньги значительное количество жетонов либо депонирует их в казино будто бы для дальнейшей игры. Затем, обменивая выигрыш или закрывая счет, просит выставить счет на свою фамилию либо на фамилию третьего лица. Чек позже депонируется на счету “отмывателя”. Ответ на вопрос о происхождении вклада один – “деньги ведут свое происхождение от выигрышей в казино”.¹⁾ Полиция Гонконга, к примеру, сообщала в докладе, направленном в международные организации, что наличность, полученная от сбыта наркотиков в сумме 8 миллионов долларов США, была целиком “легализована” в американских казино. Деньги, выплаченные игорными заведениями в виде чеков, были депонированы на счетах банков Гонконга, затем были переведены в Австралию для приобретения недвижимости.²⁾

В данном случае стадия интеграции следует тотчас же за стадией маскировки, проходящей путем “преобразования” “грязной” наличности с помощью рулетки или игровых автоматов, хотя при отмывании больших денежных сумм отмыватель вообще в азартной игре участия не принимает, а лишь при соучастии владельца казино обменивает грязные

1) Gilmore W. C. Op. Cit., p.57.

2) Financial Action Task Force on Money Laundering: Annexes to the Report, 1990-1991, p. 26-27.

деньги на жетоны и вновь обменивает и депонирует их как выигрыш. При этом полиция, как правило, не удается официально установить факт отмывания денег на предприятиях игрового бизнеса.

На последней стадии - легализации - процесс отмывания усиленно завершается, в результате чего преступная добыча “интегрируется” в легальный сектор экономики. Эта интеграция многолика – от уже упомянутой выше скупки предметов роскоши и недвижимости до приобретения мелких, средних и даже крупных промышленных и транспортных предприятий. Отмечены многочисленные случаи скупки разорившихся предприятий в странах Восточной Европы и государствах СНГ, причем перед скупкой преступные элементы проводили бурную “деятельность” по доведению этих предприятий до полной неплатежеспособности.

Одним из испытанных способов отмывания денег в ее завершающей стадии остается “самокредитование”. Для такой операции специально создается фиктивная фирма, финансируемая за счет “грязных денег”. Чаще всего подставные фирмы учреждаются за рубежом – так “отмыватели” пытаются надежнее засекретить ее подлинных владельцев. Вслед за этим отмыватель денег берет сразу же два кредита: один в каком-либо банке, а второй – на гораздо более крупную сумму – у своей же собственной (подставной) фирмы. Эти деньги идут на погашение кредита, взятого в банке вместе с уплатой полагающихся за него процентов. Такое “автокредитование” приносит преступникам желаемый результат: взятые займы в уважаемом банке деньги становятся целиком “законными” и могут быть без всяких ограничений направлены на финансирование любой деятельности. Нередко случается, что они направляются на дальнейшее финансирование преступного промысла. К числу бесспорных “достоинств” этого способа, с точки зрения преступных элементов, относятся значительные трудности в изобличении “отмывателей” денег при проведении таких махинаций, потому что в этом случае нелегальные действия комбинируются со вполне законными операциями.

Способы отмывания денег продолжают умножаться и совершенствоваться. Растет их многообразие и изощренность. Есть, правда, у них важная и общая черта: почти все они имеют прямую или косвенную связь с деятельностью банков.

2.3. Отмывание денег в кредитно-финансовых учреждениях.

Трудно назвать какую-либо крупномасштабную операцию по отмыванию грязных денег, которая бы осуществлялась без прохождения через банковские счета или через финансовые каналы других кредитно-финансовых учреждений. Отмыватели денег прибегают к их услугам на всех стадиях процесса отмывания и в особенности на второй и третьей. Технический прогресс в банковской сфере в невиданных ранее масштабах расширяет возможности для международной организованной преступности в сокрытии и легализации преступной добычи. Долгое время на страже их интересов стояли действовавшие во многих странах законы о сохранении банковской тайны. Сейчас положение в законодательстве изменилось к лучшему, но в нем по-прежнему достаточно прорех и лазеек, позволяющих отмывателям денег безнаказанно злоупотреблять банковской сферой для достижения своих преступных целей.

Безусловно, самым эффективным способом в глазах отмывателей являются электронные переводы денег банками одной страны, а также переводы в банковские учреждения других стран. Уже на протяжении многих лет в разных странах успешно функционируют системы передачи информации и банковских поручений. К наиболее крупной из них относится система Всемирного межбанковского объединения финансовых телекоммуникаций (SWIFT).

Главное преимущество электронного перевода заключается в скорости перемещения денег, притом в случае надобности - на огромные расстояния. Все активы, переправленные таким путем, незамедлительно, с момента их поступления на счет зарубежного банка, оказываются в полном распоряжении отмывателей или их сообщников. Их можно теперь направлять по любым адресам как в банковской, так и в небанковской сфере. Нередко активы совершают через систему СВИФТ многократное кругосветное путешествие, чтобы, тщательно запутав следы, осесть на счетах одного из банков "налогового рая".

Особенно высоко ценится отмывателями денег в системе электронных переводов одно важное ее качество - минимальное количество документов, которые необходимо предъявлять при проведении подобных банковских операций. Бухгалтерский учет при таких переводах предельно упрощен.

Единых стандартов не существует, при оформлении заказов главное внимание уделяют номерам счетов учреждений, отмывающих и принимающих средства и, конечно, суммам переводов. В остающихся документах часто невозможно или чрезвычайно трудно обнаружить информацию относительно лиц или учреждений, направивших или получивших переводы. Правда, в некоторых странах в последние годы введены более строгие правила, требующие проведения идентификации лиц или предприятий, отправляющих такие переводы. Тем не менее во многих государствах и отправители, и получатели электронных переводов продолжают оставаться безымянными. Все это создает идеальные условия для быстрой и надежной маскировки грязных денег.

Большой популярностью у отмывателей продолжает пользоваться модернизированная и улучшенная технология телеграфных переводов, получившая распространение во многих странах. Она довольно проста. Отмыватели грязных денег из самых различных стран пересылают телеграфным переводом деньги на один счет в каком-либо банке. Когда же величина поступлений достигает обусловленного предела, активы с этого счета переводятся в указанный заказчиками банк, находящийся за рубежом. Такой способ включает в себя своеобразную “страховку” от конфискации, практикуемой в законном порядке правоохранными органами, в случае провала процедуры отмывания большой суммы денег.

Или вот еще один, хорошо знакомый правоохранным органам России, способ отмывания грязных денег, а также их перемещения за границу с помощью подставного банка. Подставной банк в России предлагает западному партнеру и крупному международному банку совместное финансирование какого-нибудь чрезвычайно выгодного проекта. Львиную долю капиталовложений должен сделать иностранный банк, а на долю подставного банка приходится лишь очень малая часть инвестиций. В контракте оговариваются не только конкретные суммы капиталовложений, но и точные и, как правило, сжатые сроки их исполнения. Но подставной банк “не укладывается” в установленные сроки и срывает выполнение контракта. Несмотря на то, что сумма оговоренного в контракте вложения этого банка невелика, он обязан выплатить неустойку своему партнеру за невыполненные обязательства. Эти деньги на вполне законном основании переводятся за границу. После чего подставной банк заявляет о своем банкротстве и исчезает. Разумеется, для успешного проведения такой махинации подыскивается “надежный” партнер среди банков или управляющих банков

на Западе, который в сговоре с российскими “коллегами” согласился бы на проведение подобной финансовой аферы и за солидное вознаграждение сумел бы обеспечить “партнеру” из России “легальную” интеграцию его грязных денег.

Рассматривая отмыwanie денег в банковской сфере с формально-юридической стороны, криминологи приходят к мысли, что это преступление является одним из проявлений организованной экономической преступности, совершаемое многими исполнителями, то есть организованной группой. Субъектами преступления могут быть как лица, непосредственно занятые в банковской сфере, так и не связанные формально с банковской деятельностью. Реализация процедуры отмыwania денег в банке и использование в этой процедуре различных операций требует от исполнителей высокого уровня знаний, касающихся их специфики с точки зрения финансового права, ознакомления с характером и проведением денежных потоков, с организацией и структурой банковской системы и многими другими тонкостями банковского дела. В состав организованной преступной группы (кроме чисто уголовных “боссов”) могут входить работники банка или члены правления, либо члены наблюдательного совета банка. Они могут быть соучастниками (организаторами, помощниками, советниками и т.п.) либо самостоятельными исполнителями. Отдельные механизмы отмыwania денег могут быть использованы исключительно банковскими служащими либо, по крайней мере, при их активном участии. Особенно часто так происходит при приеме денег или валюты, когда это делается с явным нарушением банковских правил, либо при приеме на банковские счета денег и валютных ценностей при обстоятельствах, возбуждающих обоснованное подозрение в преступном происхождении вкладываемых средств.

Разумеется, у целого ряда коррумпированных, “схваченных” преступниками банков такой перечень намного длиннее и имеет тенденцию к пополнению новыми, все более изощренными “технологиями” отмыwania денег. Правда, большинство операций по отмыванию денег носит “привычный”, рутинный характер, известный как “отмывателям”, так и правоохранительным органам. Наибольшее предпочтение в этих операциях отдается, как уже отмечалось, электронным переводам. В 1995 году была разоблачена процедура отмыwania денег, проводимая германским банком в г. Кобурге. Деньги в сумме 50 миллионов долларов, полученные в результате торговли наркотиками и оружием, которой занимались российские

преступные группы, были переведены из банков России через банк в Кобурге в банки Милана. Для реализации этой сделки была использована система СВИФТ. С помощью той же системы электронных переводов в 1994-1995 годах банк Менатеп, расположенный в Москве, перевел грязные деньги в сумме нескольких сот миллионов долларов, “заработанные” российскими преступными группами. Они были переправлены в оффшорные банки на острове Антигуа. Такие случаи, разумеется не были чем-то новым или необычным. Еще в 1980-82 годах была разоблачена преступная группа под названием Интердуал, которая через Нью-Йоркский банк “Дик Перера” переправила 100 миллионов долларов грязных денег с помощью электронных переводов в банки штатов Иллинойс, Массачусетс, Калифорния, Техас, Луизиана, Кентукки, Алабама, Флорида, а также в банки Англии, Панамы, Испании, Каймановых островов и Арубы.

Но особую сенсацию вызвал скандал, связанный с лишением лицензии седьмого по величине в мире Пакистано-Арабского банка (ВССИ), происшедший в июле 1991 года. Этот банк принимал незарегистрированные вклады огромных размеров - в миллионах долларов. Деньги поступали со всего мира - от членов организованных преступных групп, от политиков, высокопоставленных чиновников. Этими вкладами покрывались потери от неудачных финансовых операций и долги мафии. Старые депозиты оплачивались новыми. Внутри официально зарегистрированного банка был создан еще один, обслуживавший преступные группировки. Официальное руководство занималось фальсификацией отчетных документов, скрывающих преступные финансовые трансакции. ВССИ выделял кредиты без всяких гарантий на производство, контрабанду и торговлю наркотиками. Те же клиенты поставляли банку кредиты на финансирование легальных предприятий.

Пакистано-Арабскому банку удалось подкупить руководство центральных банков Аргентины, Перу и Нигерии, высокопоставленных служащих Международного валютного фонда и Мирового банка. ВССИ прибегал к различным формам шантажа для запугивания своих партнеров. В “штате” у ВССИ состояло несколько десятков проституток, “работа” которых по обслуживанию клиентов записывалась на видео, а снимки использовались с целью шантажа.

Разоблачить преступную деятельность ВССИ удалось в результате секретной операции, проведенной американскими таможенными службами под кодовым названием “Си-Чейз”. Итогом операции стало обнаружение 32

миллионов долларов отмытых денег и массовый арест участников процедуры отмывания, включая 9 высокопоставленных служащих банка. Перед судом предстали не только работники банка как физические лица, но и сам банк как юридическое лицо. Работники были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, а банк - к штрафу в сумме 15,3 миллиона долларов в пользу правительства Соединенных Штатов Америки. Руководство банка признало вину банка во многих десятках случаев сговора и отмывания грязных денег. В результате целеустремленных и скоординированных действий полицейских органов ряда стран правление банка в июле 1991 года вынуждено было объявить о своем закрытии. Общий итог оказался безрадостным - 530 тысяч вкладчиков, рассеянных по всей планете, потеряли свои вклады на общую сумму в 12,4 миллиарда долларов. А в докладе Генерального секретаря ООН за 1993 год говорится о том, что упомянутый банк несет ответственность за отмывание более 20 миллиардов долларов.

Крах столь крупного международного банка, да еще при таких компрометирующих обстоятельствах, наглядно продемонстрировал уязвимость банковской системы перед угрозой проникновения в нее организованной многонациональной преступности. Во многих странах в связи с этим усилилось давление на законодательные власти с требованием сделать все необходимое, чтобы лишить преступные элементы возможности устанавливать контроль над кредитно-финансовыми учреждениями. Поскольку операции всех крупных банков в мире носят транснациональный характер и финансовые потоки постоянно пересекают государственные границы, то совершенно логично, что проблема борьбы с отмыванием денег давно уже приобрела интернациональный характер и потребовала объединенных усилий множества международных организаций.

Глава III. Основные направления противодействия отмыванию денег.

3.1. Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием "грязных" денег: становление нормативно-правовых основ.

Огромные суммы нелегальных доходов, которые постоянно накапливаются в сфере организованной преступности и в теневой сфере экономики, столь же постоянно нуждаются в легализации. Без такой легализации вся преступно-корыстная деятельность уголовников и теневиков просто потеряла бы всякий смысл. Ибо без легализации преступные элементы не могут в полной мере воспользоваться своей добычей.

Легализация или отмывание денег - это совокупность действий, преследующих цель сокрытия подлинного источника происхождения нелегальных доходов, полученных от преступной деятельности и придания им признаков законного происхождения. Методы, применяемые при такой процедуре, самые разнообразные - от простых до весьма изощренных. Владельцы сравнительно небольших сумм грязных денег, систематически поступающих в руки преступников, как правило, при совершении различных сделок расплачиваются наличными и стараются избегать финансовых учреждений. Их партнеры по грязному бизнесу требуют уплаты только наличными деньгами, поэтому сама процедура отмывания денег касается их довольно редко. В ряде стран, где деятельность правоохранительных органов по раскрытию экономических и корыстных преступлений малоэффективна, преступники часто такой процедурой вообще пренебрегают.

Однако в большинстве высокоразвитых индустриальных стран, где полицейские службы работают профессионально и эффективно, а потому степень риска разоблачения и привлечения к ответственности высока, столь же высока у преступных элементов потребность в скорейшем отмывании преступной добычи. От степени эффективности и профессионализма правоохранительных органов зависит не только сама необходимость немедленной легализации грязных денег, но и изощренность методов их отмывания. Прав английский исследователь Мак Клин, когда говорит: “Чем выше профессиональный уровень в деятельности органов прокуратуры и финансового контроля, тем больше усилий вынуждены затрачивать преступные объединения для уменьшения риска раскрытия противозаконных финансовых операций, которые способны в конечном итоге привести к аресту участников этой группировки и к конфискации их добычи. Поэтому в ответ на возрастающую эффективность профилактической и оперативной работы правоохранительных органов появляются все более изощренные методы отмывания денег. Такое соперничество будет длиться до того самого момента, когда у одной из сторон расходы на такую гонку станут значительно выше, чем получаемые результаты”.¹⁾

Однако, как показывает международный опыт, до наступления такого момента все еще бесконечно далеко. Методы отмывания денег становятся все более рафинированными и с трудом поддаются разоблачению. Уровень и масштабы процедуры отмывания денег достигли во всем мире столь громадных размеров, что стали представлять угрозу стабильности отдельных стран и внешней безопасности целых регионов.

К числу наибольших опасностей, исходящих из процедуры отмывания грязных денег, относятся:

1) См.: McClean J. D. International Juridical Assistance.-Oxford, 1992, p. 184.

- во-первых, дестабилизация экономики отдельных государств. Деятельность могущественных преступных группировок, ворочающих миллиардами долларов, может (как это неоднократно случалось) вызвать расстройство валютной и таможенно-налоговой системы государства; вызвать падение обменного курса национальной валюты. Массовое отмывание нелегальных доходов часто приводит к нарушению принципов хозяйственной конкуренции, а также к деформации и перекосам в функционировании всей макроэкономической системы государства. Все это неизбежно сопровождается подкупом и коррупцией государственной администрации, которая принимает участие в регламентации отдельных отраслей хозяйственной деятельности. В конечном счете целые секторы экономики оказываются в руках преступных группировок;

- во-вторых, отмывание денег, происходящее по преимуществу в кредитно-финансовых учреждениях, главным образом, в банках, неминуемо приводит к подрыву банковской системы, вызывая в некоторых случаях банкротство ряда банков или нанесение им финансовых убытков. Оно вызывает явления коррупции банковских служащих, осуществляющих подозрительные операции, а это само по себе подталкивает их к принятию экономически необоснованных решений, приносящих финансовые потери, или к иным служебным злоупотреблениям. В итоге теряется доверие вкладчиков к кредитной системе в этой стране (вспомним, например, громкие аферы с потерями вкладчиками своих денег в мошеннических операциях банков “МММ” в России, “Элайс”, “Саламандра” в Украине), что в конечном результате подрывает доверие к самому государству и его финансовой системе со стороны мирового сообщества;

- в-третьих, отмывание грязных денег, как уже было отмечено выше, придает ускорение росту и развитию организованной преступности.

Широкомасштабное отмывание нелегальных доходов давно уже стало общемировой проблемой, требующей решения со стороны всех государств мира. Но вначале прежде всего потребовалось, чтобы сами государства признали это деяние преступным и внесли соответствующие изменения и дополнения во внутреннее законодательство своих стран. Именно от этого стал зависеть успех борьбы с этим серьезным и опасным видом преступлений во всем мире.

Главным побудительным мотивом, подтолкнувшим правительства многих стран к объединению усилий в борьбе с международной преступностью почти столетие назад, была озабоченность, вызванная распространением по всей планете торговли опиумом. Накануне Первой Мировой войны (в 1912 году) была заключена международная Конвенция по делам, связанным с торговлей этим наркотическим веществом, а в 1931 году она была заменена новой Конвенцией, которая теперь уже ограничивала и регулировала производство и распределение в масштабе планеты медикаментов, содержащих наркотические вещества.

После окончания Второй Мировой войны инициативу в борьбе с распространением наркотиков, а вместе с ней и с отмытием грязных денег, взяла на себя Организация Объединенных Наций. Краеугольным камнем, заложенным в фундамент международного законодательства по данной проблеме, принято считать Единую Конвенцию Объединенных Наций об одурманивающих средствах 1961 года, впоследствии дополненную и измененную Протоколом 1972 года. Дополнения значительно расширили перечень одурманивающих средств, подлежащих запрету. К числу таковых наряду с опиумом и производными от него веществами были включены синтетические одурманивающие вещества, а также изделия из кокаина и индийской конопли.

Вторым важнейшим правовым актом, регулирующим проблемы, связанные с борьбой против наркобизнеса, считают Конвенцию ООН о психотропных средствах 1971 года, которая значительно расширяет сферу международного контроля на обширный перечень синтетических наркотиков. К этому документу присоединилось более 140 государств.

Однако продолжающийся рост наркоторговли, расширение ее географических границ, все более изощренные и опасные формы этого преступного бизнеса вынудили Организацию Объединенных Наций вновь вернуться к решению этой проблемы. По предложению Венесуэлы Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1984 года в специально принятой Резолюции поручила Совету ООН безотлагательно приступить к разработке проекта новой Конвенции. Через два года, в 1986 году, Комиссия по проблемам борьбы с распространением одурманивающих средств ООН в принятой Резолюции выделила 14 элементов будущего проекта Конвенции.

После напряженной и продолжительной работы, включающей консультации с многочисленными экспертами, специалистами-криминологами, в 1988 году проект был подготовлен в окончательном виде.

В ноябре того же года в Вене была созвана Конференция ООН по борьбе с нелегальным оборотом одурманивающих и психотропных веществ. Конференция завершилась единогласным принятием текста договора, получившего известность во всем мире как Венская Конвенция. Она состоит из 34 статей и Приложения.

Сразу же после ее подписания 106 государствами она получила высокую оценку целого ряда видных государственных и политических деятелей мира. Тем не менее ее официальное вступление в законную силу затянулось еще на два года. Именно столько времени ушло на то, чтобы ее ратифицировало как минимум 20 государств. Ныне к этой Конвенции присоединилось большинство государств планеты. Важно, что этот документ подписали и ратифицировали страны, снискавшие во всем мире известность, как главные поставщики наркотических веществ - такие как Афганистан, Боливия, Индия, Иран, Колумбия, Бирма, Марокко, Мексика, Непал, Пакистан и другие. Все эти страны приняли на себя обязательства активно бороться с производством, транспортировкой и торговлей наркотиками и оказывать всемерное содействие другим государствам и международным организациям в борьбе с этим злом.

Примечательно, что сам термин “грязные деньги” в Конвенции 1988 года не употребляется. Это и неудивительно. Такое понятие в то время еще не вошло в нормативную лексику, его относили скорее к профессиональному жаргону. В ряде языков такого словосочетания еще не знали. Лишь постепенно это понятие стало проникать в разные языки, причем не только путем дословного перевода, но и путем его переосмысления. Вот отчего в разных языках (как мы уже отмечали ранее) этот термин звучит по-разному.

В тексте Конвенции “грязные деньги” обозначены как “имущество, ведущее происхождение от преступления”, а состав этого преступления сформулирован так: “Обмен или передача имущества при условии осведомленности о том, что это имущество ведет происхождение от преступления или преступлений, перечисленных в пункте “а” настоящего параграфа, либо в соучастии в таком преступлении или преступлениях, совершенных в целях сокрытия или маскировки нелегального происхождения данного имущества, а также оказание любой помощи лицам, которые участвуют в совершении упомянутого преступления или преступлений для того, чтобы эти лица избежали уголовного преследования за свои поступки”. Таким образом, статья 3 Конвенции указывает на то, что упомянутое имущество не обязательно должно быть в денежной форме. “Грязные деньги”

- лишь одна из модификаций, один из видов существования имущества, добытого преступным путем.

Важной, новаторской и весьма ценной чертой Конвенции явилось ее требование, чтобы преступления отмывания денег, все другие преступления, связанные с оборотом наркотиков, рассматривались судами всех государств - участников Конвенции с особой тщательностью. Так, в пятом параграфе упомянутой статьи 3 сказано:

“Стороны подтверждают, что их суды и иные учреждения, осуществляющие функции судебной власти, будут принимать во внимание в качестве отягчающих обстоятельств... такие фактические обстоятельства, как

(а) соучастие в совершении преступления организованной группы, в которую входит преступник;

(в) соучастие преступника в других международных организованных преступных деяниях;

(с) соучастие преступника в других незаконных деяниях, связанных с совершением преступления;

(d) применение преступником силы или орудия;

(е) факт, что преступник выполнял функции публичной власти и преступление связано с исполнением им должностных обязанностей;

(f) вовлечение в преступную деятельность либо использование несовершеннолетних;

(g) факт, что преступление совершено в исправительном учреждении, в системе просвещения, в детских или подростковых учреждениях либо в их непосредственной близости или в местах, которые используются учениками школ и студентами в целях образования, занятий спортом или общественной деятельностью;

(h) предыдущие обвинительные приговоры, особенно за подобные преступления как за границей, так и у себя в стране - в объеме, который предусмотрен отечественным законодательством”.

Кроме признания отмывания денег уголовно наказуемым преступлением Венская Конвенция содержала еще одно важное новшество: она требовала введения в законодательные акты стран-участниц статей об экстрадиции (выдаче) виновных в совершении такого преступления, а также конфискации имущества преступников. К моменту подписания и ратификации Конвенции в уголовных кодексах большинства стран таких мер в отношении “отмывателей” денег предусмотрено не было.

Требования экстрадиции преступников и конфискации “грязных” денег и всякого иного имущества, нажитого преступным путем, вызвали оживленную полемику в кругах юристов различных стран. Дело в том, что по законодательству ряда стран лица, подозреваемые в совершении преступлений в бюджетно-финансовой среде, вообще не подлежали выдаче. У отмывателей денег таким образом оставалась лазейка выдавать себя в случае разоблачения их махинаций за вполне “безобидных” нарушителей правил финансовых операций. Чтобы лишить их подобного шанса, составители Венской Конвенции в параграфе 10 той же третьей статьи ввели специальное положение, в соответствии с которым “преступления, упомянутые в настоящей статье, не будут признаваться преступлениями в бюджетной сфере, политическими преступлениями либо совершенные из политических побуждений при условии, что это не приводит к нарушению Конституции и основных принципов отечественного законодательства”. В том же параграфе приводится перечисление признаков, позволяющих отличить отмывание денег от правонарушений в финансово-бюджетной сфере и от политических преступлений.

Немаловажное значение для реализации принципов, заложенных в Венской Конвенции, имело и то, в каких терминах и каким языком изложены основные ее положения. Текст Конвенции не рекомендует, а обязывает участников этого международного соглашения приспособить свои законодательные акты к положениям и требованиям Конвенции. Тотчас же после ратификации этого важного документа законодательство Великобритании и ряда других стран было дополнено статьями, по своему содержанию соответствующими статье 3 Венской Конвенции.

Это относится также и к требованию о конфискации имущества, орудий преступления и снаряжения, предназначенных для совершения преступления. Об этом прямо сказано в статье 5 Конвенции. Здесь же речь идет о самой процедуре конфискации, о порядке ее проведения государствами-участниками Конвенции, а также о порядке взаимодействия правоохранительных органов различных стран в борьбе с международной преступностью. Формулировки этой статьи категоричны и недвусмысленны - они прямо указывают на цель упомянутой процедуры - обезвреживание преступников путем изъятия у них финансовых средств, а также лишение их физической способности продолжать уголовную деятельность, лишение их возможности приумножать нелегально приобретенное богатство, предотвращение возможности продолжать преступную деятельность путем

создания препятствий при оплате деятельности соучастников преступлений, а также защита общества путем ограничения торговли запрещенными изделиями”. Первый параграф пятой статьи начинается с категорического требования: “Каждая их Сторон принимает меры, которые сочтет необходимыми для исполнения процедуры конфискации”. Далее перечислены виды преступных доходов, подлежащих изъятию при проведении этой процедуры, решительно требуя от участников соглашения включения в их законодательство статьи о конфискации незаконно приобретенного имущества. Венская Конвенция одновременно оставляет за ними право выбора, в какой форме ее производить: либо путем непосредственного изъятия преступных доходов, либо в форме конфискации любого имущества, стоимость которого равна подлежащим изъятию доходам.

Первый вариант конфискации имущества предусмотрен на тот случай, когда конфискация преступной добычи производится по постановлению судебных инстанций Стороны, получившей запрос. Она обязана это сделать независимо от того, вынесла ли об этом постановление запрашивающая Сторона, или нет. Составители Венской Конвенции учли тот факт, что судебные и иные инстанции ряда стран в силу сложившихся традиций или существующего законодательства отказываются повторять постановления судебных органов других стран. Таким образом, пятая статья устраняет это препятствие.

По второму варианту конфискация грязных денег производится в соответствии с постановлением судебных органов запрашивающей Стороны. Ряд стран, среди них Англия, дополнили свое законодательство, следуя букве и духу Венской Конвенции, статьями разрешающими принимать к исполнению постановления и приговоры о конфискации незаконно полученного имущества, вынесенные другими государствами, участниками Конвенции.

Важность и новизна статьи 5 проявляется еще и в особом акценте, сделанном здесь на том, что она требует от стран-участниц Конвенции обязательного участия в международном сотрудничестве по вопросам конфискации незаконно приобретенного имущества, причем обязанность такого взаимодействия должна быть зафиксирована в законодательных актах подписавших Конвенцию стран. Таковую обязанность Стороны должны закрепить в своем законодательстве в любом случае - и в том, когда в законодательстве этой страны уже имеются статьи, требующие конфискации “грязных” денег, и в том, когда таких статей там нет. Далее, в Конвенции

предлагается всем участникам заключать между собой двусторонние договоры о международном сотрудничестве в этой сфере.

В той же статье предпринимается попытка решить весьма сложную юридическую проблему - процедуру конфискации преступной добычи. Дело в том, что в разных странах существует разный порядок проведения такой процедуры: в одних изымают и конфискуют имущество, полученное преступным путем, в других - денежный эквивалент, равный стоимости подлежащего конфискации имущества, а в третьих странах применяют обе названные формы конфискации. Участникам Венской Конвенции предлагается на выбор одна из упомянутых процедур или обе сразу. Одновременно была предусмотрена возможность внесения в текст Конвенции поправок и дополнений, расширяющих возможности проведения этой важной процедуры. Такие поправки Стороны могут предлагать Генеральному Секретарю ООН, а Секретариат ООН обязан их рассматривать, дорабатывать и выносить на суд всех участников для решения вопроса о целесообразности их принятия.

Не обойдена стороной и такая важная проблема, как окончательное распределение конфискованного у преступников имущества и его использование. Сложность этой проблемы заключается в том, что конфискация "грязных" денег - это итог совместных усилий правоохранительных органов ряда стран, и потому вполне закономерно возникает вопрос о порядке раздела конфискованных денег или иного добра. Конвенция оставляет на усмотрение государств-участников установление принципов и процедуры раздела. Как правило, эта проблема решается в соответствии с законами той страны, которая произвела конфискацию. Стороны-участницы Конвенции приглашаются к заключению между собой отдельных соглашений по поводу раздела конфискованного у преступников имущества. На практике эта проблема решается по-разному. В одних странах такое имущество подлежит обращению в доход государства, которое произвело конфискацию имущества или денег, а в США, например, оно достается местным или федеральным органам правосудия, либо частично или целиком передается различным международным организациям. Соединенные Штаты выступают за соблюдение принципа раздела конфискованного имущества между всеми государствами, которые принимали участие в его розыске и наказании преступников и вне зависимости от того, на чьей территории обнаружено и конфисковано данное имущество. Это, по мнению

Госдепартамент США, стало бы стимулом для усиления борьбы с отмыванием денег в международном масштабе.

Идея стимулировать правоохранные органы различных стран за успехи в розыске и конфискации грязных денег (“зарабатывать для самих себя”) находит немало сторонников, хотя раздаются и голоса, предостерегающие против возможных злоупотреблений в этом деле со стороны стражей порядка.

Статьи, следующие за пятой статьей Венской Конвенции, посвящены организации и самой процедуре международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с отмыванием денег. Статья 7 перечисляет целый набор видов сотрудничества и оказания взаимной помощи. Здесь и снятие свидетельских показаний, и поиски доказательств, передача собранной документации, арест и изъятие имущества и денег, осмотр места происшествия и передача информации, а также многое другое. Эта же статья предусматривает доступ к банковской документации, к отчетности компаний и предприятий зарубежных стран. Здесь же на каждого участника Конвенции налагается обязанность ввести в свое законодательство правила или предписания, обеспечивающие доступ правоохранительным органам к банковской документации, невзирая на принятые законы о банковской тайне, либо изменить в этом направлении сами эти законы. В целом данная статья весьма подробно останавливает внимание на деталях международного сотрудничества по данной проблеме. Здесь же сформулированы причины, по которым одна Сторона может отказать в помощи другой Стороне. Цель такой детализации - оградить интересы Стороны, получившей зарубежный запрос об оказании ей правовой помощи. Однако, несмотря на подробное изложение деталей, касающихся условий международной взаимопомощи, проблема сотрудничества между правоохранительными органами различных стран настолько сложна, что не поддается решению в рамках одной международной Конвенции. Поэтому государства - ее участники прибегают к заключению дополнительных соглашений по отдельным вопросам. Международная практика уже насчитывает многие десятки таких договоров и соглашений.

Особо важное значение эти статьи приобрели для тех стран и регионов планеты, где международное сотрудничество в такой сфере не применялось. Без упомянутых статей Венской Конвенции успешная борьба с отмыванием денег в этих уголках земного шара оказалась бы просто невозможной.

Серьезным вкладом в дело интернационализации борьбы с отмыванием денег стали положения о выдаче виновных или подозреваемых в совершении

этого преступления, то есть положения об экстрадиции. В соответствии с международным правом экстрадиция означает выдачу лица, обвиняемого в совершении преступления, или уже приговоренного судом за его совершение с целью осуждения или приведения приговора в законную силу в стране, где совершено это преступление. Статья 6 содержит требование о том, что деяние, признанное преступным по законодательству страны-участницы Конвенции и объявленное преступлением в статьях той же Конвенции, должно быть признано преступлением, за совершение которого виновный или подозреваемый в нем должен подлежать экстрадиции по любому договору об экстрадиции, если таковой уже заключен между Сторонами. Такое обязательство участники Венской Конвенции приняли в отношении обвиняемых и подозреваемых в совершении тяжких преступлений, к числу которых они отнесли и отмывание преступной добычи. Уже одно это положение было для того времени новаторским, необычайно важным и смелым подходом к организации международного сотрудничества в противоборстве с организованной преступностью. Участники Конвенции гарантировали, что положение об экстрадиции “отмывателей” денег будет включено в тексты всех соглашений, которые будут заключены между Сторонами по проблемам международного сотрудничества.

Еще во время работы Венской Конференции разгорелась дискуссия по вопросу: подлежат ли экстрадиции в другую страну граждане той страны, в которой они укрываются от правосудия? Часть участников Конференции высказалась за выдачу таких лиц, но большинство делегаций не поддержало это требование, ссылаясь на причины юридического характера. Поэтому в параграфе 9 статьи 6 содержится обстоятельно изложенное требование о том, что Страна, на территории которой находится подозреваемый в совершении преступления, должна его либо выдать, либо наказать в соответствии со своим внутренним законодательством. Это положение вошло в повседневную практику борьбы с международной преступностью.

По мнению видных юристов, Венская Конвенция 1988 года сыграла важную роль в развитии международного права и стала серьезным вкладом в организацию интернационального сотрудничества в борьбе с наркобизнесом и отмыванием денег.

Другим важным документом, служащим основой международного сотрудничества в борьбе с наднациональной организованной преступностью, является “Конвенция по делам об отмывании доходов, полученных от совершения преступления, их выявлении, изъятии и конфискации”,

подписанная в Страсбурге 18 ноября 1990 года. Этот документ подготовлен Комитетом экспертов Совета Европы и содержит 44 статьи, имеющие обязательный характер для государств, подписавших и ратифицировавших эту Конвенцию. Специалисты по праву расценивают это соглашение как наиболее полный перечень предписаний и правил, охватывающий все этапы юридической процедуры - от начала расследования до вынесения приговора и конфискации грязных денег.

В Преамбуле Конвенции прямо говорится, что цель ее состоит в лишении международных преступных группировок их преступной добычи и в создании для достижения этой цели действенной системы международного сотрудничества. Содержание ее является во многом дополнением и развитием положений, заключенных в Венской Конвенции ООН 1988 года, но вместе с тем включает важные, принципиально отличные от нее положения. Конвенция Совета Европы не просто требует пенализации, то есть объявления отмывания денег преступлением, но и требует, чтобы это деяние признавалось преступлением безотносительно от того, связано ли оно с торговлей наркотиками или такая связь не установлена. Это соглашение в статье 6 устанавливает уголовное наказание за отмывание доходов, которые получены и накоплены в ходе совершения любого тяжкого преступления. Все государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию, обязаны выполнить это требование.

Шестая статья носит заголовок “Преступление “отмывание”. В ней перечислены 4 пункта, характеризующие состав данного преступления. В первом пункте таковым признана “конверсия или перемещение имущества с осознанием, что оно представляет собой доход от преступления - с целью утаивания либо сокрытия незаконного источника этого имущества либо также оказания помощи какому-нибудь лицу, которое вовлечено в совершение первичного преступления, чтобы это лицо получило возможность избежать юридических последствий своих деяний”.

В первой статье Конвенции вводится понятие “первичное преступление”. Это правонарушение, ставшее причиной появления у преступника грязных денег или иного имущества, называемых в последующих статьях “доходом”. Правомерность такой дефиниции станет понятной при изучении параграфа 2 статьи 6, где говорится о том, что отмывание денег (дохода) необходимо признать уголовно наказуемым преступлением, независимо от того, подпадает ли первичное преступление под уголовную юрисдикцию Стороны-участницы Конвенции или нет. Это означает, что даже в том случае, если в данной стране

за какое-то преступление (например, за неуплату налогов в Голландии) не предусмотрено наказание в уголовном порядке, то отмывание денег, полученных в результате такого преступления, все равно должно преследоваться по внутреннему законодательству страны, подписавшей Конвенцию. Данная страна обязана внести в свое законодательство соответствующие изменения. Правда, четвертый параграф той же шестой статьи разрешает каждой Стороне в момент подписания документа либо подачи на ратификацию сделать заявление через декларацию на имя Генерального Секретаря Совета Европы о том, что “первичными” преступлениями это государство будет признавать только те, которые указаны в поданной декларации.

Конвенция Совета Европы много внимания уделяет организации розыска преступных доходов, их идентификации, а также мерам, приводящим к конфискации преступных доходов в любой форме. В четвертой статье перечислены меры, обеспечивающие доступ к банковским, финансовым и коммерческим документам, а также разъясняется порядок мониторинга банковских счетов, организация прослушивания телефонных переговоров, вхождение в компьютерные сети и другие действия, необходимые для отслеживания процедуры отмывания грязных доходов как в границах одной страны, так и за ее пределами. Следует отметить, что это соглашение, уже ратифицированное более чем сотней государств всего мира, остается на сегодняшний день самым исчерпывающим документом, служащим делу борьбы с отмыванием денег. Как и Венская Конвенция, он сыграл выдающуюся роль в совершенствовании уголовного законодательства многих стран, ориентируя его на активизацию усилий по борьбе с отмыванием денег.

3.2. Проблема уголовной ответственности за отмывание денег в законодательствах зарубежных стран.

Пенализация отмывания грязных денег или уголовное наказание за этот вид преступления стало вводиться в уголовные кодексы различных стран с конца 1980-х годов. Пионерами в этом деле выступили США, Великобритания, Германия. Среди законодателей разных стран не было единства в восприятии этой проблемы: одни толковали ее весьма расширительно, включая в состав понятия “грязные деньги” все доходы, возникающие в теневой экономике - от невыплаченных налогов до вознаграждений за нелегальный (необлагаемый налогом) труд; другие продолжали и продолжают настаивать, что “пенализации” должно

подвергаться лишь отмывание денег, происходящих от наркоторговли, терроризма и некоторых других тяжких преступлений.

Отдельной (и весьма сложной) частью этой проблемы является вопрос о средствах, необходимых для применения в кредитно-финансовых учреждениях с целью предотвращения и пресечения процедуры отмывания денег. Потребовалось разработать не только набор средств для достижения такой цели, но и нормы административного и уголовного права, предусматривающие ответственность должностных лиц за участие в отмывании денег или за несоблюдение правил, направленных на пресечение этой процедуры.

Сегодня отмывание “грязных” денег квалифицируется как уголовное преступление в законодательствах целого ряда стран, в первую очередь, в уголовных кодексах США, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии. Рассмотрим юридические определения этого преступления, данные законодательствами отдельных стран.

Соединенные Штаты Америки.

Эта страна одной из первых признала отмывание грязных денег уголовным преступлением. Такая дефиниция появилась в Уголовном кодексе США в результате его дополнения законом от 27 октября 1986 года о борьбе с отмыванием денег.

По этому закону преступление отмывания денег совершает “каждый, кто знает, что собственность, участвующая в проведении финансовой операции, является доходом от противозаконной деятельности, направленной к:

- проведению или попытке осуществления финансовой операции, включающей такие доходы с намерением оказать поддержку тем видам противозаконной деятельности, которые перечислены в законе и которые включают почти все серьезные признаки уголовной деятельности, организованной преступности и оборота наркотиков;

- осуществлению финансовой операции, имеющей умысел нарушения статей федерального Налогового кодекса;

- сознательному осуществлению транзакции с намерением сокрытия частично или полностью, в особенности существа дела, места, источника, владельца или лица, контролирующего доходы от определенной противоправной деятельности;

- осуществлению финансовой сделки с невыполнением обязанности предоставления отчета об обороте наличности.

Эта дефиниция расширена дополнительным предписанием, в котором говорится, что “преступление отмывания денег совершает каждое лицо, которое перевозит, пересылает или перемещает ценные или денежные фонды из, либо в Соединенные Штаты:

- с умыслом дальнейшего проведения противозаконных действий, перечисленных в законе;

- чтобы утаить либо замаскировать суть, место, источник, владельца или лицо, контролирующее доходы от упомянутой противозаконной деятельности, если он знает, что эти доходы происходят от одной из форм противоправной деятельности;

- чтобы избежать обязанности информирования о транзакции, если он знает, что доходы происходят от противоправной деятельности.”

Дальнейшее расширение состава преступления отмывания денег содержится в 1957-ом параграфе закона. Он дает определение сознательного участия или попытки участия в денежных транзакциях, превышающих 10000 долларов, если эти деньги получены в результате противоправной деятельности, обозначенной в законе. Для квалификации состава преступления необходимо наличие факта осознания исполнителем того, что отмываемые деньги получены противоправным способом.

Вместе с тем, для квалификации состава такого преступления необязательно наличие в нем действий, содержащих умысел в незаконной деятельности или в утаивании факта нелегальной деятельности или источника нелегальных средств. Субъектом преступления отмывания денег может быть также лицо, которое посредничает в торговле товарами, закупленными на деньги, ведущие свое происхождение от преступной деятельности.

Таким образом, в Уголовном кодексе США весьма широко трактуется дефиниция отмывания денег и в то же время определены конкретные признаки данного преступления. Объектом отмывания в нем признаются доходы, которые возникают в результате совершения различных видов преступлений, состав которых обозначен в других статьях кодекса. При этом особое значение придается доходам, происходящим от производства, контрабанды, продажи и распространения наркотиков. В дефиниции содержится прямое указание на то, что процедура отмывания денег связана со злоупотреблением финансовыми операциями с целью маскировки величины, места, источника и владельца незаконно полученных доходов. В отличие от законодательства других государств, Уголовный кодекс США соучастием в отмывании денег называет невыполнение обязанности предоставлять отчет

Службе Внутренних доходов Министерства Финансов относительно операций с наличными деньгами и безналичными средствами. Отмыванием денег также признана любая деятельность в финансовой среде, преследующая цель уклонения от налогов, а также предоставление ложных сведений, касающихся уплаты налогов.

Великобритания.

Первоначально определение отмывания денег было введено в Уголовный кодекс Законом от 15 марта 1989 года “О предотвращении терроризма”. Статья 11 этого Закона называла отмывание денег преступлением, состоявшем в “заключении договора или в вовлечении каким-либо иным способом в действия по оказанию помощи другому лицу во владении или контроле за финансовыми средствами, происходящими от терроризма”.

В 1994 году британские законодатели вводят в Уголовный кодекс более полное определение отмывания денег. В статье 49 Закона “О борьбе с торговлей наркотиками” отмыванием денег назвали “получение, владение, сокрытие использования и перевод доходов, происходящих от торговли наркотиками, если это совершается с осознанием источников происхождения этих доходов”. В состав этого преступления было также включено участие в договоре, преследующем цель хранения или контроля за доходами, происходящими от торговли наркотиками или создание возможности использования этих доходов либо приобретения за них собственности путем инвестиций. К преступлениям, связанным с отмыванием денег, также отнесены: неуведомление органов правопорядка о происхождении денег от торговли наркотиками или даже о подозрениях о таком происхождении для лиц, которые имеют дело с такими деньгами в силу исполнения служебных обязанностей либо в связи с ведением хозяйственной деятельности, если здесь введен соответствующий порядок уведомления правоохранительных органов о таких фактах или подозрениях. К соучастию в отмывании денег отнесено также разглашение посторонним лицам информации, которая была ранее передана органам правопорядка с целью начала разбирательства по делу о торговле наркотиками и причинение такими действиями вреда дальнейшему уголовному расследованию.

Примечательно, что британские законодатели расширили дефиницию отмывания денег такими пунктами, как небрежное исполнение банковскими служащими своих обязанностей, особенно при обслуживании клиентов, которые вовлечены или могли быть вовлечены в террористическую

деятельность или в торговлю наркотиками. Других видов преступлений такое расширительное толкование не касается.

Германия.

Состав преступления “отмывание денег” определяется параграфом 261 Уголовного кодекса Германии следующим образом:

1) Тот, кто в отношении имущественного объекта, источником происхождения которого являются:

- а) преступление, совершенное другим лицом,
- б) правонарушение, совершенное другим лицом и описываемое в параграфе 29, абз. 1/1 Закона “О наркотиках”, или
- в) правонарушение, совершенное членом преступной группировки (параграф 129)

совершит действия, означающие утаивание самого этого объекта или сокрытие его происхождения, либо сделает или попытается сделать невозможным установление происхождения этого объекта, его обнаружение, конфискацию, арест, изъятие или сохранение после этого изъятия, карается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

1) Подвергается наказанию и тот, кто

- а) присваивает себе или передает третьему лицу или
- б) хранит или использует в своих интересах или в интересах третьего лица имущественный объект, указанный в абзац 1, если он знал о происхождении объекта в тот момент, когда завладел им.

3) Покушение наказуемо.

4) В особо тяжких случаях предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до десяти лет. Особо тяжкий случай имеет место, как правило, тогда, когда действия преступника являются для него промыслом или он состоит членом организации, сложившейся с целью длительного отмывания денег.

5) Тот, кто в случаях, обозначенных в абз. 1 и 2 по легкомыслию не понимает, что предмет происходит от названного в абз. 1 противоправного деяния другого лица, наказывается лишением свободы до двух лет или денежным штрафом.

Здесь уместно указать на два существенных отличия дефиниции отмывания денег от подобных дефиниций, которые содержатся в Британском Уголовном кодексе и УК США. Прежде всего это касается состава преступления. Перечень правонарушений, от которых ведут происхождение грязные деньги, не ограничивается преступлениями, связанными с

наркотиками (и даже двумя либо тремя видами организованной преступности). В него входят любые преступления, “совершенные другим лицом”. Уже попытка совершить перечисленные действия влечет за собой наказание. Более того, ссылка на неосведомленность о происхождении сомнительного предмета не освобождает от ответственности получателя, пользователя или распорядителя имущества или денег. Законодатели сочли необходимым, чтобы ответственность легла и на тех, кто по легкомыслию или грубой небрежности не обнаружил, что предмет ведет происхождение от одного из перечисленных в статье УК преступлений. Всего дефиниция отмывания денег в германском законодательстве включает в себя восемь признаков преступной деятельности. Видный знаток данной проблемы, польский криминолог Веслав Ясинский, считает, что столь широкая трактовка состава такого преступления может вызвать трудности в толковании и практическом применении данной статьи уголовного законодательства.

В германском Уголовном кодексе (§ 261) обстоятельно поясняется субъективный состав преступления. Он предполагает двойной умысел, а именно: 1) знание о преступном происхождении имущества или денег и 2) намерение совершить укрывательство, помешать расследованию отмывания денег. Наличие этого двойного умысла должен устанавливать суд.

Германское законодательство четко отделяет первичное (исходное) преступление от вторичного. Первичное (как правило, тяжкое) преступление служит источником происхождения отмываемого имущества. Субъект первичного преступления не может выступать одновременно субъектом вторичного преступления, каковым является само отмывание имущества, ценностей или денег. Поскольку первичное преступление относится к разряду более тяжких, то и состав первичного преступления целиком поглощает состав вторичного преступления. Поэтому субъект вторичного преступления - отмывания денег - должен знать или предполагать о факте первичного преступления, для этого ему необязательно знать о деталях исходного преступления. Для наказуемости достаточно, чтобы исполнитель с одобрением относился к самому факту уголовного происхождения имущественного объекта. Считается достаточным также, если исполнитель из числа многих предполагаемых источником происхождения отмываемого имущества не исключает и преступный источник его происхождения.

В Уголовном кодексе Германии четко градуированы меры наказания за отмывание денег. Его пределы сориентированы на степень и форму вины. В целом же эти меры суровы. За умышленные действия, согласно § 261,

абзацы 1 и 2 УК, предусмотрены денежный штраф или лишение свободы до пяти лет. Действия, совершенные по неосмотрительности, согласно § 261, абзац 5 УК, наказываются лишением свободы сроком до двух лет или денежным штрафом. За умышленные действия в особо тяжких случаях (совершенные в виде промысла или в составе преступных банд) срок наказания увеличен до десяти лет лишения свободы. К числу отягчающих обстоятельств отнесены: крупные масштабы отмывания денег, степень интенсивности преступных действий (создание фиктивных фирм, подкуп чиновников госаппарата и т. п.), длительность отмывания денег, подрыв банковской, экономической и административной системы.

Подробно и обстоятельно изложен порядок изъятия, ареста и конфискации отмываемого имущества. Все предметы, имеющие отношение к делу, подлежат изъятию согласно § 261, абзац 7 УК ФРГ с учетом так называемой “расширенной предпосылки”. Суть ее в том, что в случае отмывания денег, проводимого в виде промысла или преступными объединениями, может быть принята санкция о расширенной конфискации. При многоступенчатом (многоразовом) отмывании денег производится изъятие многократной стоимости имущественного объекта, потому что при каждом очередном акте отмывания в организованный преступниками “прачечный” конвейер поступает все новая и новая порция “белья” (то есть денег, имущества или активов, связанных с “первичным” преступлением и потому предназначенных для “стирки”).

Важно и то, что подробно расписана процедура, сам порядок обнаружения и конфискация такого имущества.

Этой же цели служит принятый Бундестагом 25 октября 1993 года Закон “О выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений”, обычно называемый Законом об отмывании денег. Этот Закон принят во исполнение Директивы Европейского сообщества по охране финансовой системы от использования ее в целях отмывания денег, принятой 10 июня 1991 года.¹⁾

Закон преследует цель - облегчить проведение процедуры выявления доходов, добытых в результате тяжких преступлений, поставить преграды отмыванию денег, способствовать разоблачению организационных структур организованной преступности. В обязанность банков он вменил идентификацию транзакции на сумму, превышающую 20000 марок с установлением участников таких сделок. Закон предусматривает “имущественное наказание”. В особо опасных случаях, когда речь идет о наркоторговле, суды получили право наряду с наказанием в виде лишения

свободы присуждать к уплате крупного штрафа, величина которого зависит от тяжести совершенного преступления, а во всех остальных аналогичных случаях проводить конфискацию имущества преступников.

Закон предусматривает еще одну важную меру - расширение перечня случаев объявления доходов незаконными. Она введена для того, чтобы упростить обнаружение доходов, полученных от совершения преступлений, связанных с наркоторговлей. Это дает полиции право объявлять незаконными предметы и имущество наркодельцов даже на той стадии совершения преступления, когда невозможно установить, каким образом эти предметы добыты, но результаты расследования дают основания предполагать, что все это имущество получено в результате преступной деятельности.

1) См. Приложение 3.

Закон вменил банкам, всем кредитно-финансовым учреждениям, а также Акционерному Обществу “Германская почта” обязанность ввести у себя правила, направленные на выявление и пресечение сомнительных финансовых операций. Однако сразу же после его вступления в силу он стал вызывать многочисленные нарекания, поскольку, по мнению практиков, слишком много лазеек оставляет он для любителей отмывания денег. Клаус Коттке приводит в качестве примера один крупный международный банк, который применял принципы, заложенные в германский Закон об отмывании денег еще за год до его вступления в силу. И каков же результат? Из многих тысяч проведенных им идентификаций клиентов ему удалось лишь один-единственный раз выявить отмывателя денег. Да и на сей раз блюстителей закона ожидало горькое разочарование - им оказался секретный сотрудник Федерального ведомства уголовной полиции.¹⁾

Конечно, было бы ошибочно делать вывод о том, что все аналогичные меры не приносят положительного результата. Поэтому соответствующие параграфы и пункты, требующие от банковских учреждений идентификации клиентов, постепенно вводятся в законодательные акты различных стран.

Франция.

В законодательстве Франции до 1996 года имелось две дефиниции отмывания денег, причем обе они составом этого преступления считали “владение, перемещение, утаивание и маскировку доходов, ведущих происхождение исключительно от торговли наркотиками”. И только в связи с необходимостью приведения актов французского законодательства к стандартам Евросоюза в Уголовный кодекс страны были внесены соответствующие изменения. Закон, принятый 13 мая 1996 года,

предусматривает кроме санкций за отмывание денег и торговлю наркотиками еще и необходимость и условия международного сотрудничества в сфере выявления и конфискации доходов, полученных преступным путем. Статья 324 Уголовного кодекса “Состав преступления отмывания денег” включает:

- помощь различными средствами, в том числе и путем фальсификации доказательств происхождения имущественных ценностей или доходов, оказываемая исполнителям преступлений и приносящая исполнителям прямые или косвенные выгоды;

- помощь советами в инвестировании, а также в сокрытии и утаива-нии капиталов, происходящих прямо или косвенно от преступлений.

1) Котке К. Цит. соч., с. 35.

Таким образом, дефиниции отмывания денег во французском законодательстве, как и в правовых актах других стран, включают различные преступные деяния, ставшие источником происхождения грязных денег.

Швейцария.

Швейцарское законодательство установило, что преступление “отмывания денег” совершает “каждый, кто пытается помешать выявлению источника или места укрытия активов, либо кто пытается предотвратить конфискацию активов, о которых он знает или имеет основание судить, что они каким-то образом связаны с преступлением; кто, действуя в соответствии с профессиональными обязанностями, принимает, депонирует либо помогает в размещении или переводе активов третьего лица, не пытаясь установить тождество личности распорядителя активами со всей надлежащей старательностью, которую следует проводить при таких обстоятельствах”. Такую дефиницию многие криминологи считают самой удачной, наиболее современной, отвечающей требованиям как правоохранительных органов, так и кредитно-финансовых учреждений.

Объектом отмывания, обозначенным в дефиниции, являются доходы, связанные каким-либо образом с преступлением. Для квалификации преступного характера действия необходимо установление связи этих доходов с преступлением. Цель отмывания денег в дефиниции определяется точно так же, как и в германском и американском законодательстве. В швейцарском законе, в отличие от законодательства других стран, больший акцент сделан на действия, затрудняющие выявление источника грязных денег (активов) или места их сокрытия. Более четко сформулирована сама цель противодействия отмыванию денег - лишение преступников

возможности пользования плодами преступной деятельности, а также их конфискация правоохранительными органами.

Примечательно, что швейцарский закон значительно расширяет круг лиц, которые потенциально способны принять участие в процедуре отмывания денег. Это, в первую очередь, так называемые “квалифицированные” исполнители. Сюда причислены члены преступных группировок, преступных организаций, целью которых является систематическое отмывание денег, а также лица, получающие прибыль за профессиональное осуществление процедуры отмывания денег. Закон устанавливает, что исполнитель подлежит уголовному наказанию и в том случае, если первоначальные действия, приносящие ему грязные деньги, он совершил за границей, в той стране, в которой за этот поступок он также подлежит уголовному наказанию.¹⁾

Далее швейцарский закон проводит различие среди исполнителей - лиц, работающих в учреждениях, оказывающих финансовые услуги и которые не приняли соответствующих мер в процессе проведения финансовых сделок (транзакций), не проявили должной старательности для идентификации распорядителей активов. Путем включения в число потенциальных участников процедуры отмывания денег работников банковских учреждений недвусмысленно указывается на возможность злоупотребления этими учреждениями, а также на возможность участия - осознанного или неосознанного - банковских служащих в этой процедуре.

Польша.

Польша стала первой из посткоммунистических стран, дополнивших свое законодательство статьей об отмывании денег, которая соответствует требованиям, предъявляемым Советом Европы и другими международными организациями. Польские законодатели использовали опыт своих американских, британских, германских и швейцарских коллег и успешно применили его в разработке Уголовного кодекса. В § 1 статьи 299 Закона “О защите хозяйственного сектора”, принятого 12 октября 1994 года, основной состав преступления “отмывание денег” дается в следующей формулировке: “Кто платежные средства, ценные бумаги или другие валютные ценности, имущественные права, движимое или недвижимое имущество, происходящее от доходов, связанных с преступлениями, совершенными третьими лицами, в особенности с производством и торговлей одурманивающими или психотропными средствами, с контрабандой, подделкой денег либо ценных бумаг, с разбоем или с совершением иного

имущественного преступления крупного размера, с вымогательством выкупа либо с торговлей оружием, снаряжением или взрывчатыми либо расщепляющими веществами принимает, передает либо вывозит за границу, помогает в смене собственности или предпринимает другие действия, которые могут помешать или значительно затруднить установление их преступного

1) В соответствии со статьей 305 Уголовного кодекса Швейцарии в отмывании денег обвиняется экс-премьер министр Украины П. Лазаренко, находящийся под следствием в Калифорнийской тюрьме в США.

происхождения, их выявление и изъятие, подвергается лишению свободы от трех месяцев до пяти лет.”¹⁾

Содержание статьи состоит из пяти параграфов. Второй, третий и четвертый параграфы включают отдельные формулировки состава такого преступления, совершаемого работниками банков. Во втором параграфе речь идет о недобросовестном исполнении ими служебных обязанностей, связанных с нарушением внутриведомственных предписаний, направленных на предотвращение и пресечение процедуры отмывания денег. В третьем говорится о неуведомлении органов финансового контроля о подозрительных финансовых сделках и транзакциях. Санкция за такое правонарушение предусматривает лишение свободы сроком до 3-х лет. Четвертый параграф грозит наказанием банковскому служащему (управленцу), отвечающему за назначение специально выделенного работника, ответственного за сбор информации о подозрительных сделках, о которых речь идет в § 3. За такое правонарушение предусмотрена столь же суровая мера наказания, что и в предыдущем параграфе статьи. В пятом параграфе сформулирован состав преступления организованного отмывания денег, а также отмывание доходов крупной величины. Для обвиняемых в таких видах преступления предусмотрено тюремное заключение сроком до десяти лет.

В польском законодательстве не только четко, подробно и обстоятельно изложены составы наиболее распространенных и опасных видов преступления “отмывание денег”, но и предусмотрен механизм взаимодействия органов охраны правопорядка и кредитно-финансовых учреждений в борьбе с этим злом.

РАЗДЕЛ II. Место и роль банков в выявлении, предотвращении и пресечении операций по отмыванию “грязных” денег.

Глава IV. Выявление операций по отмыванию денег.

Меры, принятые в процессе совершенствования международного и внутреннего законодательства, способствовали активизации борьбы с финансовыми злоупотреблениями в кредитно-финансовых учреждениях. Требования к банкам о регистрации клиентов и их идентификации, включенные в законодательства большинства стран мира, сыграли несомненно положительную роль в борьбе с отмыванием денег. Ведущая роль в этом важном деле отводится распознаванию угрозы отмывания

1) Цит. по книге: Jasinski W. Pranie brudnych pieniedzy. - Warszawa: Poltext, 1998, s. 26.

денег, которой постоянно подвергаются банки и другие финансовые и нефинансовые учреждения.

Поскольку львиная доля отмываемых денег проходит через банковскую сферу, то и функцию распознавания такого явления эффективно могут выполнять именно банковские учреждения. В ряде стран законодательство прямо вменяет в обязанности всех кредитных учреждений принимать меры внутренней безопасности против использования их для отмывания денег. Германский Закон “О выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений” (Закон об отмывании денег), параграф 14, распространяет такую обязанность на кредитные и финансовые институты, на страховые компании, игорные дома, федеральную почту, а также на целую категорию физических лиц: аукционистов и торговцев драгоценными металлами. В других странах исполнение этих функций (кроме, конечно, правоохранительных органов) возлагается на работников банков. В польском Уголовном кодексе, например, такую обязанность на них возлагает статья 299 УК.

Распознавание фактов, внушающих обоснованное подозрение в попытке отмывания денег - дело очень сложное, требующее обширных специальных знаний и немалого опыта профессиональной банковской деятельности. Законы государств, вменяющие банковским служащим обязанность заниматься этим трудным делом, как и международные соглашения, декларации и директивы, не содержат перечня обстоятельств, обосновывающих подозрение в отмывании денег. И это вполне объяснимо. Во-первых, отмыватели беспрестанно меняют и совершенствуют методы

своей “работы”. Во-вторых, опыт борьбы правоохранительных органов разных стран против производителей наркотиков показал, что составленный и законодательно утвержденный перечень запрещенных веществ, применявшихся наркодельцами при изготовлении психотропных веществ лишь помогал им в поисках новых, ранее неизвестных и потому еще не подпавших под запрет психотропных компонентов.

Поэтому составление перечня подозрительных сделок, операций и трансакций, по мнению криминологов, сыграло бы только на руку отмывателям денег. Они довольно быстро смогут изобрести уловки и так проводить свои махинации, что они не будут похожи на те примеры, которые перечислены в законодательном перечне. Однако для облегчения работы банковских служащих германское Управление Уголовной полиции, для их обучения разработало так называемые растровые схемы подозрительных случаев и сняли для них специальный видеофильм. Аналогичный видеофильм снят в Великобритании и широко используется для обучения банковского персонала не только у себя на родине, но и в других странах мира. В упомянутых выше растровых схемах, разработанных совместно с Центральной комиссией по кредитам и Федеральным Управлением Уголовной полиции Германии, приводятся “признаки, могущие указывать на отмывание денег в смысле §261 Уголовного кодекса”. Эти признаки сгруппированы по разделам:

- 1) Открытие и ведение счета.
- 2) Сделки с наличностью.
- 3) Безналичные денежные сделки.
- 4) Кредитные сделки.
- 5) Примеры из практики полицейских расследований, которые могут свидетельствовать от отмывании денег.

В преамбуле этого документа указано, что он содержит перечень признаков, при появлении которых должна возрастать бдительность работников кредитных учреждений. Присутствие отдельных признаков обычно еще не дает оснований серьезно подозревать клиента в отмывании денег. Но совпадение ряда признаков должно уже насторожить банковского служащего и дает ему повод “подключить к рассмотрению этого случая специально назначенное вышестоящее руководящее лицо”, как это требует §14 Закона об отмывании денег.

При открытии и ведении счета данный документ обязывает банковского служащего обратить внимание на поведение клиента, которое выходит за

рамки привычной деловой практики и уводит в сторону от конкретной цели совершаемой сделки. Например, клиент без особой надобности твердит о своей полной и “не вызывающей никакого сомнения платежеспособности”, или предлагает особо выгодные для банка условия, или подсовывает конверт с непроверенным содержимым.

Подозрения вызывает и отказ от альтернативных банковских услуг, особенно от тех, которые приносят вкладчику более высокие проценты. Выглядят подозрительными и попытки клиента ограничить свое присутствие лишь открытием счета и уклониться от последующих личных контактов с работниками банков, назначая других людей с наделением их полномочиями распоряжаться счетом.

Всегда должно настораживать требование клиента без основательных причин открыть несколько счетов. Следует считать подозрительным, когда клиент представляет о себе сведения, которые банк сам не в состоянии проверить, или представленные сведения явно недостоверны. Подозрения вызывает обычно и использование клиентом банковского счета в качестве промежуточного и собирательного при проведении других финансовых операций. Не должны оставаться без внимания и факты, когда клиент использует средства телекоммуникации вместо принятого в деловой практике в таких случаях прямого личного контакта с кредитным учреждением. И уж, конечно, “классическими” подозрительными случаями считаются факты, когда на счетах физических лиц или компаний “вдруг” возникают внушительные денежные суммы или через эти счета проводятся расчеты, по своим масштабам несоизмеримые с объемом коммерческой деятельности клиента, о которой было ранее известно банку.

При сделках с наличностью документ рекомендует банковским служащим внимательно присмотреться к регулярно повторяющимся - иногда многократным в течение одного дня - вкладам наличностью с зачислением денег на особый счет, особенно когда такие вклады делаются не самим вкладчиком, а распорядителем счета или третьим лицом, при этом общая сумма таких вкладов представляет собой значительную величину. Приводятся 11 признаков, указывающих на подозрительный характер сделки, среди них необычные способы перемещения денег, например, крупных сумм в мелких купюрах, в необычной упаковке, совершаемой неизвестными плательщиками. Подозрительными названы и такие операции, когда при оформлении сделки в банке за клиентом ведут наблюдение присутствующие здесь третьи лица. Здесь же приводятся наиболее яркие примеры подозрительных сделок.

Описан случай, когда неизвестная особа открыла счет в банке, пояснив, что она - жена немецкого бизнесмена, владельца фирмы на Каймановых островах. Далее она заявила, что в скором времени на счет будет перечислена сумма в 800000 марок. После поступления денег, сказала клиентка, ими будет распоряжаться один русский. Через несколько недель действительно появился русский и заявил, что он ведет финансовые дела по поручению британского правительства, которое намерено совершить сделку с Тайванем. При проверке обнаружилось, что вся эта затея была попыткой отмывания грязных денег.

Далее в документе перечислены признаки подозрительных безналичных денежных сделок, кредитных сделок, а также приводятся примеры из практики полицейских расследований в Германии, которые свидетельствовали об отмывании денег.

В ряде стран в соответствии с Базельской Декларацией этических принципов введены строгие правила внутрибанковского контроля за деятельностью, направленной на предотвращение отмывания денег и пресечение подозрительных операций.

Процедура распознавания таких сделок делится на следующие этапы:

- 1) сбор данных о сделках, вызывающих подозрение в попытке отмывания денег, а также введение контроля за постоянным поступлением подобной информации;
- 2) обработка полученной информации, а также анализ и классификация необычных и подозрительных операций;
- 3) мониторинг подозрительных сделок;
- 4) исследование результатов проведенной работы и подготовка выводов по итогам распознавания.

Сбор информации включал как активные действия, так и действия косвенные, пассивные. Первые состоят в подготовке инструментов, помогающих в сборе полезной информации. Вторые лишь косвенно связаны со сбором необходимой информации, поскольку они облегчают доступ к информации, необходимой компетентным органам для выявления и пресечения отмывания денег. Такая информация может быть ими использована на последующих стадиях распознавания и проведения дальнейших следственных действий.

Для сбора информации на первом этапе распознавания руководство Центральных (Национальных) банков большинства стран предписывает получать ее из целого перечня документов, в который обычно входят следующие:

1. реестры транзакций наличными деньгами, превышающие установленный в данной стране “порог”;
2. различные ведомости и другая документация, которую поручено вести специально выделенным для этих целей работникам в рамках программы “Знай своего клиента” при открытии банковских счетов, при проведении других операций;
3. ведомости транзакций, проводимых по заказу лиц, не являющихся клиентами банка, а выполняющих поручения клиентов;
4. картотека данных о банковских работниках;
5. картотека данных о клиентах, а также в отношении лиц, пользующихся банковскими услугами, которые в прошлом злоупотребляли или пытались злоупотреблять банковскими услугами в преступных целях.

По окончании рабочего дня лицо, отвечающее за порядок ведения реестров и ведомостей, проводит анализ документов (идентификационных карточек и копий удостоверений), пользуясь при этом информацией, переданной ему работниками банков в отношении операций, возбуждающих обоснованное подозрение. В конце месяца те же ответственные лица проводят анализ собранных за это время документов с целью установления величины, характера и частоты операций, проведенных одним и тем же клиентом.

В ходе такого анализа проводится сопоставление данных, касающихся взносов, произведенных одними и теми же клиентами с данными о величине и назначении этих взносов. По результатам анализа готовится отчет, предоставляемый руководителю отдела для дальнейшего использования. В ряде стран власти вменяют в обязанности директорам банков и других кредитных учреждений назначать для этой цели специально подобранных опытных работников. Так, в “Официальном заявлении Федерального ведомства по надзору за деятельностью кредитных учреждений для предотвращения отмывания денег” в статье 16 предписывается, что каждое кредитное учреждение должно назначить “руководящее лицо” в качестве контактного лица для правоохранительных органов при преследовании отмывания денег в рамках §261 УК.¹⁾

Причем указанное лицо должно быть наделено широкими полномочиями отдавать указания по всем вопросам, связанным с отмыванием денег, а потому это лицо и его заместитель должны обладать необходимой профессиональной компетентностью. Здесь же дается распоряжение о том, чтобы в качестве “руководящего лица” не назначались работники ревизионных служб того же банковского учреждения, ибо на “руководящее

лицо” возлагается обязанность заявлять обо всех случаях подозрений, а внутренняя ревизионная служба не может проверять свою же собственную работу.

Работник, отвечающий за пресечение отмывания денег, обязан вести контроль не только за сбором информации, но и за ее обработкой. Это очень кропотливая, трудоемкая работа, требующая солидных профессиональных навыков.

Обработка данных, касающихся операций с наличностью, должна производиться ежедневно, а анализ других операций по мере накопления данных, например, раз в неделю или раз в десять дней. Здесь преследуется цель - выявить необычные, нестандартные сделки, носящие неясный,

1) Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. - Москва: Международные отношения, 1996, с. 221.

непостоянный характер. Это операции, в которых трудно проследить логику, которые неожиданно прерываются или в которых мотивы их инициаторов не поддаются логическому объяснению. Часто в основу анализа кладется сравнение (сопоставление) делового поведения одного и того же клиента за разные промежутки времени. Объектом сравнения может стать статус клиента, его финансовые возможности, с масштабами и характером трансакций, которые он проводит. Самое пристальное внимание уделяется экспортно-импортным сделкам, использованию аккредитивов, манипуляциям с ценами и другим признакам, которые могут свидетельствовать о мошенничестве и об отмывании денег.

Для организации этой ответственной и сложной работы национальные банки ряда стран готовят и рассылают коммерческим банкам, страховым конторам обстоятельные методические пособия. Конечно, они не могут охватить бесконечно разнообразную “палитру” способов и уловок, к которым прибегают отмыватели денег, но, тем не менее, такие пособия и рекомендации приносят несомненную пользу работникам кредитно-финансовых учреждений.

Обработкой и анализом процесс распознавания отмывания денег не завершается. Как правило, он находит продолжение в виде мониторинга, который проводится в отношении трансакций, выделенных как необычные, непонятные, а потому и вызывающие подозрение. Мониторинг служит для проверки обоснованности возникших подозрений. В процессе мониторинга ведется тщательное наблюдение за банковским счетом клиента и всеми его

остальными банковскими операциями. Мониторинг помогает получить ответ, присутствуют ли в поведении клиента признаки преступных действий или нет. От его результата зависит, прекращать ли процесс распознавания или передавать результаты в органы прокуратуры.

Законодательством ряда стран предусмотрено, что при возникновении серьезных подозрений относительно какой-либо сделки в отмывании денег, кредитное учреждение обязано ее немедленно приостановить на любой стадии распознавания. Вместе с тем, решение о такой приостановке должно быть самым тщательным образом взвешено, ибо если оно недостаточно обосновано, оно может нанести серьезный ущерб не только клиенту, но и репутации банка.

В борьбе с отмыванием денег в банковской сфере особая роль отводится идентификации участников финансовой операции. Без успешного проведения этой важной процедуры уголовное преследование отмывателей денег было бы просто невозможным. Поэтому в законодательствах ряда стран порядку проведения этой процедуры уделяется серьезное внимание. В германском Законе об отмывании денег в первом же параграфе “идентификация” определена как установление фамилии на основании удостоверения личности или загранпаспорта, даты рождения и адреса, а также вида и номера служебного удостоверения и выдавшего его учреждения. Все другие документы, даже вполне официальные, такие, как водительские удостоверения, для идентификации личности в банке считаются непригодными. Из числа загранпаспортов Германское Федеральное ведомство по надзору за деятельностью кредитных учреждений к непригодным для идентификации документам отнесло также выдаваемый в Англии “British Visitors Passport”. Такое отношение объясняется тем, что в Англии подобный паспорт можно получить в почтовых отделениях даже без предъявления каких-либо документов, удостоверяющих личность. Законом строго определен порядок совершения требуемых записей. Если, например, в предъявленном удостоверении не указан адрес клиента, то банковский служащий обязан записать этот адрес со слов клиента, если же клиент заявляет, что указанный в документе адрес устарел, то записывается и адрес, указанный в удостоверении, и новый, который называет клиент.

Банкам вменяется в обязанность проводить идентификацию не только клиентов, но и лиц, вступающих в определенные отношения с кредитным учреждением по поручению клиента, то есть людей, которые физически присутствуют при проведении сделки с наличностью. Это означает, что

идентификации подлежат не только лица, поддерживающие с данным учреждением постоянные деловые связи, но и их посыльные, уполномоченные и другие действующие “неклиенты”.

Законодательные акты ряда стран предусматривают суровые наказания банковских служащих за неисполнение предписаний, касающихся предотвращения и пресечения отмывания денег, а также за неуведомление органов уголовного преследования о случаях, вызывающих обоснованное подозрение в попытках совершить такое преступление. К примеру, по статье 299 УК Польши, за такие правонарушения, включая неназначение координатора (“руководящее лицо”) по противодействию отмыванию денег виновные могут быть наказаны лишением свободы сроком до 3-х лет.

В целом, введение внутрибанковского контроля сыграло значительную роль в обнаружении случаев отмывания денег и пресечении их. Так, еще в 1994 году с его помощью была выявлена такая операция на сумму 100000000 долларов, которые отделение Сити-Банка в Нью-Йорке переправило в банки других стран. Служба внутреннего контроля этого банка обратила внимание на то, что многие его клиенты, например, мэр, охранник, полицейский, дипломат регулярно производят вклады суммами чуть меньшими “порога”, за пределами которого наступает обязанность идентификации клиентов. В результате успешного сотрудничества работников банка с правоохранительными органами по обвинению в отмывании денег было арестовано 27 человек.

Голландским банком JNV в течение 2-х месяцев 1995 года было зафиксировано поступление больших денежных сумм на счет фирмы “Фэмили Холдинг”. На этот счет поступило свыше миллиона гульденов наличностью и по перечислению. За это же самое время полмиллиона гульденов было снято со счета и положено на счета одного из зарубежных банков в Голландии. Банк проинформировал специально созданное в этой стране Бюро по выявлению непонятных трансакций о всех операциях фирмы “Фэмили Холдинг”. Полученная ранее информация от банка JNV, а также анализ данного случая, проведенный упомянутым специализированным учреждением, дали возможность подтвердить подозрения в отмывании денег и успешно завершить заведенное по этому факту уголовное дело.

Еще одним ярким примером участия банков в разоблачении крупномасштабной преступной деятельности была ликвидация банды наркодельцов “Ла Мина”, тесно связанной со знаменитым Медельинским картелем в Колумбии. Деньги, вырученные от продажи кокаина, доставлялись

в офисы подставных фирм, выдававших себя за производителей и оптовых продавцов ювелирных изделий, расположенных в различных городах США. Там всю эту грязную наличность упаковывали в ящики и в бронированных автомашинах, принадлежащих этим фирмам, перевозили в ювелирные магазины Лос-Анджелеса. Владельцы магазинов полученные деньги, разделив на части, вкладывали на банковские счета, выдавая их за выручку от продажи ювелирных изделий. С этих счетов деньги перечислялись на счета подставных оптово-торговых ювелирных фирм Нью-Йорка. Оттуда деньги переправлялись дальше по двум направлениям: отмытые деньги - в банки Европы; деньги, предназначенные на продолжение преступной деятельности по производству и продаже кокаина - в банки Панамы для дальнейшей передачи их наркодельцам.

На протяжении 2-х лет таким образом была отмыта огромная сумма в 1,2 миллиарда долларов. Пресечена эта преступная деятельность благодаря хорошо налаженной службе внутреннего контроля двух банков - Уэллс Фарго и Бэнк оф Америка. Материал для уголовного преследования наркодельцов был собран и проанализирован на основе банковской отчетности, а также в результате мониторинга денежных переводов между банками США и деклараций о переводах валюты за границу. О случаях, вызывающих подозрение, руководители банков поставили в известность правоохранительные органы. В результате проведенной ими операции были арестованы 100 членов преступной группировки, конфисковано 2000 фунтов кокаина, 1300000 долларов наличными, золотых и ювелирных изделий на сумму 19 миллионов долларов, 43 автомобиля и компьютеры стоимостью 200000 долларов. Кроме того, изъято 45 миллионов долларов на банковских счетах в США и Европе. За отмыwanie денег приговорено к тюремному заключению руководство панамского Банко де Осседенто, а сам этот банк уплатил штраф в размере 5 миллионов долларов.

Таких примеров можно привести немало. Но их обилие не должно стать поводом для самоуспокоения. На самом деле, эффективность борьбы с отмыванием денег оставляет желать много лучшего. В Германии, например, как об этом свидетельствуют Харольд-Ханс Кернер и Эберхард Дах, в 1994 году прокуроры возбудили 2738 дел по статье 261 УК ("Отмыwanie денег"). Из них всего лишь чуть более ста были доведены до суда. И это при том, что в стране почти 15 миллиардов марок, добытых нелегальным путем, ежегодно отмываются и вливаются в финансово-экономический оборот.

Глава V. Отмывание “грязных” денег и проблема соблюдения банковской тайны.

5.1. Коллизия доступа к банковской информации с законами о соблюдении банковской тайны и ее разрешение в международных правовых актах.

В декабре 1996 года районная прокуратура небольшого польского городка возбудила уголовное дело против владельца торговой фирмы “Стормакс” Мирослава Л., а также против трех граждан Вьетнама. Уведомление о подозрении в отмывании денег было направлено в прокуратуру руководством местного банка. “Технология” преступления заключалась в использовании торговых связей, которые фирма “Стормакс” установила с вьетнамскими предприятиями. Объектом сделки было электронное оборудование, поставляемое во Вьетнам. Вьетнамские фирмы-импортеры открыли в пользу польского предприятия-экспортера аккредитивы в банках для оплаты выставляемых поляками счетов-фактур. Из Польши во Вьетнам, однако, направлялись, по преимуществу, пустые контейнеры. Таким способом было отмыто свыше 140 млрд. старых злотых, полученных от контрабанды наркотиков в Польшу.

Одновременно фирма “Стормакс” вместе со своими вьетнамскими партнерами оказалась вовлеченной в операции российской преступной группировки “Восток”, переправлявшей наркотики в Польшу. Члены этой группировки на основе контактов с фиктивным хозяйственным субъектом в Польше перечислили на счета трех банков в Варшавском воеводстве 3 миллиона долларов. В связи с подозрением в отмывании денег в Польше российская прокуратура в конце 1996 года обратилась за содействием в польские правоохранительные органы. В ответ на это прокуратура Варшавского воеводства направила трем банкам письма с требованиями о предоставлении информации относительно счетов компаний, контрольный пакет которых принадлежал членам преступной группировки “Восток”. Один из банков отказался предоставить такую информацию, ссылаясь на то, что уголовное дело заведено против физических лиц, а указанные прокуратурой счета открыты юридическими лицами.

Описанный случай показывает, насколько сложна проблема, возникающая при попытках международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег в условиях несовершенного внутристранового и международного законодательства, касающегося одновременного соблюдения банковской тайны и борьбы с международной преступностью.

Попытки решения этой проблемы предпринимаются на протяжении двух последних десятилетий. Важной вехой на этом пути было подписание в 1988 году Венской Конвенции по борьбе с нелегальным оборотом одурманивающих и психотропных веществ, о чем сказано выше, в § 1 главы 3.

Самым значительным нововведением, зафиксированным в тексте Венской Конвенции, было положение о недопустимости злоупотреблений законами о банковской тайне, с помощью которых отмыватели грязных денег и другие преступники успешно уходили на протяжении многих лет от уголовного наказания. Участники Венской конференции позаботились, чтобы сохранение банковской тайны не создавало препятствий правоохранительным органам, проводящим следственные действия или конфискацию имущества, нажитого незаконным путем.

Но в Венской Конвенции, как и последующих международно-правовых документах, зафиксированы лишь общие принципы борьбы с отмыванием грязных денег и намечен основной подход в преодолении юридических трудностей, связанных с соблюдением банковской тайны, то Директива Европейского Сообщества по охране финансовой системы от использования ее в целях отмывания денег, принятая в Люксембурге 10 июня 1991 года, служит руководством по практической деятельности в этой сложной сфере.¹⁾ Значимость ее прежде всего в том, что ее статьи (всего их 18) носят безусловно обязательный характер для кредитных и финансовых учреждений государств, входящих в Совет Европы.

Директива стала первым международным документом, давшим определение понятия - “отмывание денег”, уточняя это понятие, отделив его от дефиниции “отмывание средств”. В статье 1 указано, что полученные преступным путем “средства” означают всякого рода активы, будь то материальные либо нематериальные, движимые или недвижимые, а также юридические документы или бумаги, документирующие право собственности либо право на участие в собственности на такие активы. Здесь же дается определение понятий “кредитное учреждение”, “финансовое учреждение”, что имеет важное значение для практического применения положений Директивы.

Шестая статья Директивы целиком регламентирует порядок сотрудничества кредитных и финансовых учреждений, их директоров и сотрудников с властями, ответственными за борьбу с отмыванием денег. Здесь же делается оговорка, что “информация, предоставляемая властям..., может

быть использована только в связи с борьбой против явления отмывание денег. Однако государства-члены Сообщества могут принять постановление о том, что данная информация может быть использована и в других целях”.

В седьмой статье говорится, что государства Сообщества гарантируют, что кредитные и финансовые учреждения будут воздерживаться от проведения транзакций, относительно которых возникли подозрения в том, что они связаны с отмыванием денег до момента уведомления об этом властей, о которых речь идет в статье шесть. В соответствии с внутренним законодательством власти могут дать указание приостановить такую транзакцию. Если же прервать ее по каким-либо причинам невозможно либо если эта мера может нанести вред усилиям по выявлению лиц, получающих выгоду из операций по отмыванию денег, то вовлеченные в эту операцию учреждения, продолжая проведение заказанной клиентами транзакции, должны уведомить власти тотчас же после ее завершения.

В статье 11 зафиксированы гарантии того, что кредитные и финансовые учреждения установят у себя процедуры внутреннего

1) См.: Приложение 3.

контроля и правила, направленные на предотвращение операций, связанные с отмыванием денег, а также предпримут необходимые усилия, чтобы их сотрудники были ознакомлены с содержанием предписаний, содержащихся в данной Директиве. Эти меры должны включать участие работников в специальных учебно-образовательных программах, направленных на то, чтобы обучать банковских служащих и сотрудников всех остальных кредитно-финансовых учреждений распознаванию операций, которые могут иметь связь с отмыванием денег, а также дать им инструкции, как надо себя вести в таких ситуациях.

Широкое одобрение общественности вызвала статья 12, в которой содержатся заверения, что государства Сообщества считают необходимым распространить предписания настоящей Директивы полностью или частично на профессии и категории предприятий, не относящихся к кредитным и финансовым учреждениям, перечисленным в статье 1, если деятельность их вызывает обоснованные подозрения в участии данных учреждений в отмывании денег.

К числу положительных моментов Директивы следует отнести и меры, направленные на то, чтобы положения ее неукоснительно соблюдались. В статье 14 каждое государство гарантирует принятие законов, обеспечивающих проведение в жизнь всех постановлений настоящей

Директивы, а также предусматривающих меры наказания, которые могут быть применены в случае нарушений предписаний Директивы.

Рассматривая международные соглашения, положенные в основу международного сотрудничества в противодействии отмыванию денег, нельзя обойти молчанием два важных документа, которые, не имея юридически обязательной силы, тем не менее, сыграли выдающуюся роль в организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью во всем мире. Это прежде всего 40 рекомендаций Специальной группы по противодействию отмыванию денег Financial Action Task Force - FATF. Эта организация, созданная в 1989 году, остается единственной институцией, чьи усилия сосредоточены исключительно на борьбе с отмыванием денег. Она была создана руководителями стран “большой семерки”¹⁾ и объединяет деятельность экспертов в области финансов, криминалистики и права. 130 из них приняли участие в подготовке документа, принятого в 1990 году под названием “40 рекомендаций ФАТФ”. Этот документ во многом служит дополнением и развитием положений Венской Конвенции,

1) Группа семи ведущих индустриально развитых стран: США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония и Канада.

но вместе с тем он содержит ряд новых и важных моментов, в особенности, относительно места и роли финансовой системы в противодействии отмыванию денег.

Этой проблеме посвящен весь третий раздел (группа С) Рекомендаций. По мнению Р. Печчиоли, “лейтмотивом сквозь этот раздел Рекомендаций ФАТФ проходит мысль о том, что финансовые учреждения с учетом их исключительной роли в платежной системе своих стран, а также их функции накопления и перевода финансовых средств, рассматриваются как элементы, имеющие принципиальное значение для выявления нелегальных трансакций”.

Столь высокая оценка Рекомендаций ФАТФ обусловлена тем, что, во-первых, коллизия между необходимостью соблюдения банковской тайны и обеспечением доступа к ней со стороны правоохранительных органов совершенно недвусмысленно разрешается в них в пользу защиты интересов правосудия. Этой важной проблеме посвящены Рекомендации, помеченные номерами от 12-го по 29.

Ценность данного документа еще и в том, что в каждой его статье (а в ряде случаев и с указанием отдельных важных деталей) перечислены меры, необходимые и обязательные для исполнения в борьбе с отмыванием денег. Так, в Рекомендации №13 говорится, что “финансовые учреждения не должны

открывать анонимные счета или счета для лиц, относительно которых существует обоснованное подозрение, что они пользуются фальшивыми фамилиями”.¹⁾ Эта Рекомендация предлагает финансовым учреждениям “использовать все меры с целью получения информации, касающейся установления подлинной идентичности лиц, от имени которых открыты счета или проводятся транзакции, в особенности иностранных фирм, использующих иностранный домициль²⁾ (то есть корпораций, фондов, трастов и т. п. хозяйствующих субъектов, не проводящих какой-либо торговой, производственной или иной хозяйственной деятельности в стране, где зарегистрированы их центральные офисы)”.

1) Австрия, например, под давлением Евросоюза вынуждена была в мае 2000 года принять решение о постепенной отмене в банках анонимных счетов. К тому времени в банках этой страны с населением в 8 млн. человек были сосредоточены 25 млн. анонимных счетов на общую сумму 108 млрд. долларов.

2) Домициль - это перечень определенных признаков, которые применяются для признания физического или юридического лица налогоплательщиком.

14-я Рекомендация предписывает обязанность хранения в финансовых учреждениях документации, касающейся личности клиентов и проводимых транзакций, в течение не менее 5 лет. Здесь же указано, что вся эта документация “должна быть доступна для компетентных органов в связи с проводимой ими розыскной, подготовительной и судебной деятельностью по уголовным делам”.

Исключительно важное значение для активного участия банковских работников в противодействии отмыванию денег имеет Рекомендация №16, обязывающая все государства, подписавшие этот документ, взять под защиту работников банков и сами финансовые и кредитные учреждения как юридические лица. Известно, что руководители и служащие банков во многих странах находятся как бы “между двух огней”. С одной стороны, суровые санкции, сопровождающие обеспечение банковской тайны, грозят им наказанием за разглашение банковской информации (в отдельных государствах, например, в Панаме и Лихтенштейне, даже за передачу сведений правительственным чиновникам), а с другой, на банковских служащих возлагается _обязанность обеспечивать доступ к банковской информации представителей компетентных органов. В 16-ой Рекомендации ФАТФ говорится буквально следующее: “Если финансовое учреждение подозревает, что финансовые средства ведут происхождение от уголовной

деятельности, это учреждение должно иметь возможность безотлагательно уведомлять о своих подозрениях компетентные органы как по своей инициативе, так и по требованию этих органов. В связи с этим, - указывает Рекомендация, - следует ввести законодательные акты, оберегающие как финансовые учреждения, выступающие в качестве юридических лиц, так и их сотрудников, выступающих как физические лица, от уголовной и гражданско-процессуальной ответственности, вытекающей из нарушения какого-либо постановления, касающегося разглашения доверительной информации, записанного в трудовом соглашении, либо в законодательных и административных предписаниях или в иных нормативных актах, если эти лица предоставили доверительную информацию компетентным органам, действуя из добрых намерений, даже когда они не в состоянии определить вид и форму криминальной деятельности, а также независимо от того, имела ли место вообще в этом случае уголовная деятельность”.

Морально-правовое значение данной Рекомендации трудно переоценить. Она требует от всех государств, чтобы те в своих законодательствах взяли под защиту банковских служащих, оказывающих содействие и помощь право-охранительным органам в борьбе с отмыванием денег. Банковские служащие не должны опасаться за то, что даже в случае ошибочного уведомления компетентных органов, сопровождающегося “разглашением” банковской тайны, они будут подвергаться уголовному и административному наказанию.

32-я Рекомендация требует от всех государств приведения их законодательств в соответствие с потребностями борьбы с “отмывщиками” денег в международном масштабе. Для этого “каждое государство должно принять меры с целью налаживания механизма международного обмена информацией, касающейся подозрительных транзакций, а также физических и юридических лиц, вовлеченных в такие транзакции, передаваемый компетентным органам по собственной инициативе или по их требованию.” Разумеется, такие нововведения в первую очередь касаются приведения к международным стандартам законов, регулирующих соблюдение банковской тайны.

Следует отметить, что ФАТФ не ограничилась разработкой и принятием “40 Рекомендаций”, адресованных кредитно-финансовым учреждениям планеты. Эта организация обратилась в находящийся в Швейцарии (г. Базель) Комитет Банковского надзора с предложением внести свой вклад в дело борьбы с организованной преступностью.

По инициативе ФАТФ Базельский Комитет Банковского Надзора принял Декларацию этических принципов - документ, играющий особую роль в предотвращении и противодействии отмыванию денег.

Основной целью авторов Декларации было приглашение руководства всех банков занять общую позицию в борьбе с отмыванием грязных денег, то есть добиться заверения, что банки не будут укрывать у себя, то есть отмывать, доходы, получаемые от преступной деятельности, в особенности, от нелегальной торговли наркотиками. Суть этих принципов можно свести к четырем важнейшим элементам:

Первый: соблюдай правило: “знай своего клиента”. Банки обязаны предпринять все возможные меры с целью установления подлинной личности клиента, а также ввести эффективную процедуру проверки правдивости сведений, поданных о себе клиентами (особенно об источниках получения вкладываемых средств).

Второй: строгое соблюдение законов. Руководство банков должно делать все для того, чтобы операции проводились в соответствии с профессиональной этикой, существующим законодательством. Следует отказываться в оказании услуг в тех случаях, когда возникают обоснованные подозрения в том, что целью транзакции является отмывание денег.

Третий: сотрудничество с органами охраны порядка и правосудия. В рамках закона, запрещающего нарушение доверительности отношений между банком и его клиентами, банки должны тесно сотрудничать с органами правопорядка своих стран, при этом, если возникают обоснованные подозрения относительно отмывания денег, они должны предпринять необходимые действия, определенные законом.

Четвертый: политика каждого банка должна соответствовать принципам, выраженным в Декларации. Это должно быть формально подтверждено и зафиксировано в соответствующем документе. Следует добиться, чтобы каждый банковский служащий, работники всех подразделений, независимо от занимаемой должности, был информирован о политике банка. Нужно обратить внимание на то, чтобы содержание Декларации стало предметом обсуждения персоналом банка в процессе его обучения и профессиональной подготовки. Для того, чтобы добиться претворения в жизнь принципов Декларации, банки должны ввести у себя строго определенную процедуру установления идентичности клиента, а также порядок хранения внутренней документации, касающейся проводимых транзакций. В случае необходимости следует определить порядок проведения

внутрибанковских ревизий для того, чтобы создать эффективный инструментарий, позволяющий выявить степень соблюдения банковским персоналом принципов Декларации Базельского Комитета.

Стремясь усилить авторитет Декларации, Базельский Комитет энергично добивается придания этому документу обязательной силы со стороны органов банковского надзора различных стран. С момента принятия Декларации ее принципы признаны уже многими странами. И, не смотря на то, что Базельская Декларация, как уже отмечалось, не является, с формальной стороны, документом международного права, ее влияние очень велико. “Хотя она не относится к документам, имеющим юридически обязательную силу, тем не менее во многих случаях в ней находят применение такие формулировки, когда принципы по существу выступают в качестве законов. Так случилось в силу формального соглашения между банками Австрии, Италии и Швейцарии, в котором содержание Декларации принято целиком и полностью; к такому же результату привело формально закрепленное заявление Правления банковского надзора Франции и Великобритании, подтверждающее, что нарушение декларируемых принципов может привести к наложению административных наказаний, а также юридически обязательный документ, опубликованный в Люксембурге, но ссылающийся на Базельскую Декларацию.”¹⁾

“40 Рекомендаций Специально группы по противодействию отмыванию денег” и Базельская Декларация этических принципов - это документы, которые взаимно дополняют друг друга. Текст Рекомендаций содержит больше статей, и в нем, например, можно найти меры, которые предлагается принять в отношении страны, которая не принимает законодательных актов, направленных против “отмывателей” денег. Есть, правда, одно важное отличие: Декларация связывает определенными обязательствами исключительно банки, а Рекомендации ФАТФ адресованы, кроме банков, многим другим финансовым и нефинансовым учреждениям, которые нередко становятся орудиями отмывания денег.

Все эти документы сыграли значительную роль в развитии внутреннего законодательства многих стран, направленного против злоупотреблений услугами кредитно-финансовых учреждений со стороны международной организованной преступности. Они создают основу для объединения интернациональных усилий в борьбе с отмыванием грязных денег. Они обязывают законодательные органы и правительства различных стран принимать и соблюдать законы, регламентирующие сотрудничество

правоохранительных органов и кредитно-финансовых учреждений в рамках соблюдения банковского законодательства.

5.2. Отмывание денег в оффшорных зонах и посткоммунистических странах.

“Отмыватели” денег не могли бы столь успешно и безнаказанно проводить свои махинации и свободно пользоваться преступно нажитыми доходами, если бы на свете не существовало так называемых оффшорных зон. Их называют еще “налоговым раем”, “налоговыми гаванями”, а также “прибрежными финансовыми (банковскими) центрами” (offshore financial (banking) center). Название не означает, что такие центры надо искать только на островах или на морском побережье. К таким центрам относят, например, Венгрию, Лихтенштейн или Андорру, не имеющих выхода к морю.

Количество оффшорных зон во всем мире исчисляется сотнями, и их количество неуклонно растет. Большинство их появилось в 1960-х годах на островных территориях, где образовались новые независимые государства, бывшие до этого колониальными владениями. Предоставляя

1) Gilmore W. C. Dirty money, p. 101.

им статус оффшорных зон, государства-метрополии создавали молодым государствам самые благоприятные условия для привлечения на эти территории иностранных инвестиций и тем самым во многом слагали с себя моральную обязанность оказывать экономическую помощь своим бывшим колониальным владениям, положение которых в момент обретения независимости оставалось крайне незавидным. Отсталость экономики, отсутствие богатых природных ресурсов, нищета и безграмотность населения - с такими проблемами столкнулись новообразованные государства. Пытаясь привлечь в свои страны частные капиталовложения, эти государства создали у себя такой правовой режим, что в короткий срок сумели обеспечить внушительный приток инвестиций. Исследования, проведенные по заказу Банка Англии, свидетельствуют, что только на 5-ти островах Карибского бассейна - на Кайманах, Терксе, Кайкосе, Антилье и Монтсеррате было зарегистрировано около полумиллиона компаний, оказывающих финансовые услуги иностранным клиентам. На одних только Британских Виргинских островах действует около 80 тысяч компаний. Ныне через все оффшорные зоны проходит или размещается там около половины всех финансовых средств планеты.

Чем же прельстили иностранных вкладчиков эти территории? В роли такого “магнита” финансовых средств выступили: полное (или почти полное)

освобождение от налогового бремени, строжайшее соблюдение банковской тайны и свободное, беспрепятственное перемещение денег в любой момент в любую точку планеты.

Следует отметить, что для отмывщиков денег величина налоговой ставки играет важную, но не первостепенную роль при выборе места отмывания денег. Проблема высоты и суровости налогообложения рассматривается ими в основном с точки зрения утаивания доходов, и поэтому освобождение от налогов ценится ими столь высоко прежде всего как возможность неведения об источниках дохода.

Гораздо выше оценивается ими строгость сохранения банковской тайны. С этой точки зрения “образцом” могут служить Багамские и Каймановы острова. На Багамах и Барбадосе банковская тайна охраняется законом, а ее нарушение грозит весьма серьезными санкциями. Законом о банковской деятельности разглашение кому-либо информации, касающейся банка или траста запрещено, и если возможно, то лишь с разрешения Верховного Трибунала этих островов. Законодательством Кайманов разглашение банковской тайны карается штрафом 5 тысяч долларов либо тюремным заключением до 2-х лет. Мера наказания может быть увеличена, если информация разглашена работником банка, адвокатом, правоохранительным чиновником или торговым представителем. В Панаме то же преступление карается лишением свободы до 6 лет с уплатой штрафа до 1 тысячи долларов. Кроме отдельных случаев, предусмотренных уголовным кодексом этой страны, к банковской информации закрыт доступ даже местным правительственным чиновникам. Запрещается также передача какой-либо банковской информации налоговым службам иностранных государств.

Все это позволило оффшорным банковским центрам привлечь в свои сейфы огромные денежные средства. Например, депозиты помещенные на одних только Каймановых островах, на 12% превышают общую сумму банковских вкладов Швейцарии, и достигают 550 миллиардов долларов.

Масштабы отмывания денег в этом регионе достигли таких размеров, что это стало вызывать беспокойство общественности многих стран, в особенности США. И это вполне объяснимо: ведь эти банковские центры оказались в непосредственной близости к центрам мирового наркобизнеса и стали обслуживать финансовые потребности наркобаронов. Органы уголовного преследования США стали испытывать большие трудности в борьбе с наркоторговлей и отмыванием денег: отсутствие правовой базы для

международного сотрудничества и этом деле лишало их возможности на законной основе преследовать наркодельцов и отмывателей денег в этом регионе. Силами правопорядка США приходилось в одностороннем порядке прибегать к проведению полицейских операций по захвату торговцев наркотиками с нарушением международного права, что неоднократно приводило к громким международным скандалам. Такая тактика нередко приносила успехи правоохранительным органам, но эти успехи носили половинчатый и кратковременный характер, потому что практически не затрагивали финансового могущества наркобаронов.

Поэтому еще в 1979 г. Конгресс США принял закон о банковской тайне зарубежных кредитно-финансовых учреждений, который ввел денежный штраф до 500 тысяч долларов, тюремное заключение до 5 лет для любого американского резидента, который пользуется счетом в заграничном банке с целью избежания уплаты налогов. На американских резидентов была возложена обязанность ежегодно представлять ежегодный отчет обо всех зарубежных банковских операциях, если величина вклада в иностранном банке превышает 1 тысячу долларов за календарный год. Одновременно закон обязал американские коммерческие банки, маклерские конторы и другие финансовые учреждения представлять отчет, в котором должны быть названы все платежи и переводы в иностранной валюте, превышающие сумму 10 тысяч долларов.

Но эти меры оказались недостаточными. Появилась настоятельная потребность в углубленном международном сотрудничестве. Поэтому в середине 1980-х годов начались многосторонние переговоры по проблемам отмывания денег в этом регионе. Результатом их стал созыв в июне 1990 года конференции на Арубе. Ее участники пришли к заключению, что международные преступные организации создали в регионе очаг наркобизнеса, в связи с чем большая часть отраслей сферы услуг, в том числе финансовых, служат единственной цели - созданию возможностей проведения операций по отмыванию денег для международных преступных группировок. Участники конференции также констатировали, что в результате мер по ужесточению контроля за банковской деятельностью, принятых в индустриально развитых странах в соответствии с Рекомендациями ФАТФ и Директивой Совета Европейского Сообщества привлекательность банковской системы оффшорных зон Карибского региона для преступного бизнеса еще больше возрастет. Поэтому на одиннадцатой встрече глав государств - членов Карибского Сообщества и Общего рынка в августе этого же года (Caribbean

Community and Common Market - CARICOM) было принято решение о создании Карибской Специальной группы по противодействию отмыванию денег (Caribbean Financial Action Task Force - CFATF). Эта группа, переработав 40 Рекомендаций ФАТФ, адаптировала их к условиям региона, сократив до 19 и положив их в основу своей деятельности. К сожалению, ее результаты не дают оснований прийти к выводу, что контроль за банковской деятельностью на этих территориях по своему уровню и эффективности приблизился к показателям высокоразвитых стран.

Не лучше обстоят дела с банковским контролем и в странах “золотого треугольника” Юго-Восточной Азии - в Таиланде, Непале, Бирме и в особенности в оффшорных зонах Южно-Тихоокеанского бассейна - на островах Фиджи, Науру, Вануату, Соломоновых островах, островах Кука и других.

Может показаться странным и удивительным, но весьма привлекательные условия для отмывания денег сохраняют и банковские системы европейских оффшорных зон таких стран как Люксембург и княжество Лихтенштейн. Законодательство этого карликового государства вопреки требованиям международных правовых актов создало поистине райские условия для отмывщиков грязных денег. Здесь при открытии счетов фирмой, исполняющей функции доверенного лица, действующего от имени собственника, банки не требуют информацию о фактическом собственнике (бенефициарии). Специальная статья закона о профессиональных доверенных собственниках обеспечивает их право на сохранение конфиденциальности относительно полученных им дел и фактов, которые стали им известны в процессе профессиональной деятельности и разглашение которых повредило бы интересам клиентов. Это право подкреплено особыми процессуальными положениями, предусмотренные на случай судебного разбирательства или государственного расследования (без возбуждения уголовного дела) и распространяется на всех служащих доверенного собственника, и это не может отменено даже распоряжением органа власти о предоставлении определенных документов или ведомостей. Гражданско-процессуальным кодексом этой страны предусмотрено также право лиц определенных категорий, в том числе доверенных собственников, на сохранение профессиональной секретности. Они освобождаются от необходимости давать показания без согласия на это клиентов. Доверенный собственник также вправе отказаться отвечать, если ответы на них содержат коммерческую тайну.

Вместе с тем сохранение тайны клиента является не только правом, но и обязанностью. Нарушение ее может стоить доверенному собственнику в соответствии с Уголовным кодексом этой страны тюремного заключения до 6 месяцев или штрафа в размере среднего дневного заработка, умноженного на 360 дней. Такие же санкции налагаются на болтливых банковских служащих и государственных чиновников, которые в силу своего служебного положения оказываются посвященными в чужие финансовые тайны. Сознательным же их нарушителям грозит лишение свободы до 3 лет. Лицо, передавшее конфиденциальную информацию за рубеж, может быть привлечено к уголовной ответственности даже когда оно не давало подписки или не обязывалось не разглашать секретных сведений каким-либо иным образом.

Взаимодействие с зарубежными властными структурами в расследовании отмывания денег в Лихтенштейне регламентируется положениями Европейского договора о сотрудничестве в области уголовного преследования противозаконной деятельности. Однако такое сотрудничество часто остается лишь на бумаге. Во-первых, требования о предоставлении этим государством необходимой информации должны быть дополнены бесспорными доказательствами того, что действия подозреваемых подлежат уголовному наказанию. Во-вторых, зарубежный запрос может остаться без удовлетворения, если власти Лихтенштейна сочтут, что в основе подозрений у запрашивающей стороны лежат государственные политические или экономические мотивы, продиктованные стремлением увеличить налоги от внешнеторговой деятельности и валютных операций, а также иными причинами. Запрашивая конфиденциальную информацию в Лихтенштейне, зарубежные органы расследования должны дать письменные заверения, что не будут использовать полученные сведения в делах, связанных с нарушением местного законодательства в сфере налогообложения, валютного контроля и т.п.

Если доводы государства, обратившегося с запросом, признаются убедительными, банки Лихтенштейна могут пойти на сотрудничество в выявлении отмывщиков грязных денег. Ныне Лихтенштейн вынужден формально привести в соответствие с директивами Европейского Сообщества отдельные нормы своего законодательства. Тем не менее это практически не затронуло законодательных актов, касающихся сохранения банковской, коммерческой и профессиональной тайны. Более того: 1 января 1997 года в Лихтенштейне в прямом противоречии с Директивой Совета Европейского Сообщества вступил в силу новый закон, в соответствии с которым

доверенные собственники, как и прежде, обязаны не разглашать подлинных фамилий и имен “тайных” клиентов при открытии счетов в местных банках. С этого же момента (т. е. 1 января 1997 г.) правительство рассылает списки достойных доверия “хранителей секретов”, и все, занесенные в такие списки, банки Лихтенштейна не обязывают заполнять особый формуляр-декларацию и дополнительно не проверяют их благонадежность какими-либо еще методами.

Столь благосклонное отношение к отмывщикам грязных денег не осталось без внимания со стороны международного криминалитета. В Лихтенштейне нашли прибежище главари зарубежных преступных кланов. Летом 2000 года в этом карликовом государстве разразился скандал европейского масштаба - на скамье подсудимых оказались пять влиятельных лиц из правительственных и финансовых сфер. Среди них - депутат парламента и брат председателя Верховного суда. Вся эта группа оказалась причастной к отмыванию денег российской мафии.

Операцию по их задержанию проводили с личного согласия правящего принца Ганса Адама II. Для ее проведения из Австрии в столицу Лихтенштейна Вадуц прибыла команда из 23 человек во главе с австрийским прокурором Куртом Спитцером.

Криминалисты пришли к выводу, что несоблюдение Лихтенштейном норм европейского законодательства превратило его в самую настоящую прачечную по отмыванию криминальных денег, притекающих сюда со всего мира. Об этом заговорила европейская пресса, и прежде всего германский еженедельник “Шпигель”, воспользовавшийся информацией, полученной от федерального ведомства экономической разведки Германии. Вслед за этим правительства стран Евросоюза в ультимативной форме потребовали от Лихтенштейна принятия решительных мер в борьбе с отмыванием денег. Отмечается, что здесь, как в черной дыре, укрылись от налогообложения 40 млрд. долларов, полученных противозаконным путем. Недавно это мини-государство получило предупреждение - в случае дальнейшего игнорирования европейского законодательства в области противодействия отмыванию денег на всякое сотрудничество с банками Лихтенштейна будет наложен запрет.

Однако кроме этого крохотного альпийского княжества дурная репутация “прачечной” для отстирывания преступных доходов в Европе закрепилась еще и за Люксембургом, Гибралтаром и Монако. Особой популярностью у владельцев финансов сомнительного происхождения пользуется Великое княжество Люксембург, окруженное территорией трех

стран - Германии, Франции и Бельгии. Это государство соперничает по масштабам привлечения финансового капитала со Швейцарией. Ныне в Люксембурге открыли свои представительства сотни международных банков, нашли прибежище многочисленные страховые компании, превратившиеся за последние годы в эффективные “прачечные” по отстирыванию грязных денег. Помимо низких налоговых ставок, в особенности для холдинговых компаний, инвесторов привлекают отсутствие валютного контроля и условия экстрадиции: они не распространяются на финансовые преступления. Здесь разрешено создание анонимных компаний, условия учреждения всех видов финансовых компаний предельно упрощены, сроки их основания не превышают 1-2 недели.

Но особо привлекательны для отмывщиков грязных денег условия сохранения банковской тайны. На деле власти Люксембурга отказываются от сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами по делам об отмывании денег. И хотя Люксембург в 1959 году подписал в Страсбурге общеевропейский договор об оказании правовой взаимопомощи в расследовании уголовных преступлений, но принял это соглашение с существенными оговорками. Одна из них гласит: “В правовой помощи можно отказать, если запрос касается деяний, которые расцениваются как уголовно наказуемые фискальные преступления”. Ссылаясь на это, власти Люксембурга получили возможность уклониться от сотрудничества при расследовании отмывания денег, потому что такое преступление всегда можно выдать за налоговое (фискальное) правонарушение. В дополнение к этому в апреле 1981 года законодатели позаботились о дальнейшем укреплении банковской тайны, обязав банковских служащих строго соблюдать ее под страхом тюремного заключения или штрафа. Специальная статья гражданского кодекса обязывает банки в случае нарушения банковской тайны возмещать ущерб в денежной форме в пользу потерпевшего. Те же правила распространяются на все кредитно-финансовые учреждения.

В 1989 году снова был принят специальный декрет, запрещающий предоставление банковской информации налоговым службам иностранных государств. Все это вызывает растущую озабоченность стран Евросоюза. Многие из них уже приостановили действие договоров об устранении двойного налогообложения с Люксембургом, в особенности в отношении взимания налогов со страховых компаний. От Люксембурга все настойчивее и энергичнее добиваются соблюдения международных соглашений о доступе к

банковской информации при расследовании дел об отмывании денег. Но заметных успехов в этом направлении пока не наблюдается.

Гибралтар, подобно Люксембургу, остается типичным финансово-налоговым раем. Местные налоги, правда, высоки (до 35%), но заграничные компании могут освобождаться от налогов сроком до 25 лет. Здесь также отсутствуют какие-либо виды валютного контроля. И, конечно, на этой территории весьма строго (особенно от иностранных налоговых и правоохранительных органов) охраняется банковская тайна.

Среди других территорий и государств, ставших заповедниками для отмывателей денег, большую популярность приобрело Монако, совсем крошечное княжество (занимающее площадь, равную всего 2 км²), расположенное к востоку от известного французского курорта Ницца. Здесь также полностью отсутствует валютный контроль. Отмывщикам денег нечего бояться их выдачи в государства, где они совершили преступление - условия экстрадиции в Монако не распространяются на фискальные преступления. Соблюдение банковской тайны строго охраняется законом.

Столь тепличные условия для отмывщиков денег, как видим, существуют в самом центре Европы - и это невзирая на обширные и всеохватывающие международные соглашения, подписанные всеми европейскими государствами. Не менее благоприятные условия для отмывания денег продолжают сохраняться в многочисленных оффшорных зонах в различных уголках планеты. Поэтому ряд государств мира уже на протяжении десятилетий принимают меры по антиоффшорному регулированию деятельности своих предприятий, особенно в области налогообложения. В США, Англии, Германии, Италии, Франции, Японии и многих других странах приняты законодательные акты, направленные на установление контроля над фирмами и финансовыми учреждениями, оперирующими в оффшорных зонах. Законодатели этих стран делят эти зоны (налоговые гавани) на два типа. К первому они относят те, которые не облагают иностранные компании и банки даже минимальным налогом (вместо него при регистрации взимается сравнительно небольшой сбор). Такие “оффшоры” практически никак не контролируют финансовую деятельность предприятий и банков на своих территориях - на некоторых из них не ведется даже контроля за наличием бухгалтерских книг, при открытии и регистрации банков у учредителей и управляющих банками не спрашивают документа о специальном образовании. На многих таких территориях, как уже отмечалось, полностью отсутствует контроль за валютными операциями. И

что особенно “ценно” для международного криминалитета - здесь, как правило, отсутствует законодательство об экстрадиции, то есть о выдаче властям другого государства подозреваемых в совершении целого ряда преступлений.

С такими оффшорными зонами государства, как правило, не заключают договоров об устранении двойного налогообложения и заносят их в “черный список”. В Италии в такой список включены 26 государств, в Японии 42 государства, в Украине - 45.

Ко второму типу отнесены оффшорные зоны, которые включены в систему международного законодательства. С этими территориями почти все государства планеты заключили договоры об устранении двойного налогообложения. На этих территориях банки обязаны соблюдать правила, установленные международными договорами, о которых шла речь в III главе. Здесь банки должны устанавливать личность своих клиентов при открытии счетов, устанавливать меры по распознаванию отмывания денег и сотрудничать с органами уголовного преследования как своих собственных стран, так и зарубежных государств.

Значит ли все сказанное, что в оффшорных зонах второго типа не существует условий для отмывания “грязных” денег? К сожалению, это не так. Увы и там отмываются громадные массивы нелегально полученных доходов, но такое отмывание происходит на вполне законном основании, без нарушения уголовных кодексов и международных соглашений. Парадокс как раз именно в том, что система международного законодательства об устранении двойного налогообложения, направленная на упорядочение сборов налогов в различных странах, служит недобросовестным налогоплательщикам средством бегства от налогов.

Правительства целого ряда стран (Ирландии, Голландии и других) весьма благосклонны к учредителям подставных фирм, выступающих чаще всего в виде холдингов, освобождая этот вид предпринимательской деятельности (целиком или полностью) от уплаты налогов. Причина столь снисходительного отношения заключена в том, что в мире развернулась острая конкурентная борьба за привлечение в свою страну иностранного капитала. Власти зачастую пускаются во все тяжкие, дабы ублажить потенциальных инвесторов. Кроме снижения для них налоговых ставок используются многочисленные методы, выходящие временами не только за рамки этических, но и международных законодательных норм...

Активность международного бизнеса, выступающего в роли исполнинской “прачечной” для отстирывания грязных денег, дала о себе знать и в постсоциалистических странах, причем в самых болезненных и уродливых формах. Трудности трансформационного периода - несовершенство законодательной базы, гиперинфляция, многочисленные злоупотребления, связанные с приватизацией государственной собственности (“прихватизация”) создали благоприятный климат для отмывателей денег. Преступные группировки в этих странах пытаются как можно скорее обратить свою преступную добычу в конвертируемую валюту и вывезти за пределы страны. Идеальным местом ее укрытия служат оффшорные центры. Польская полиция еще в 1995 году выследила и обезвредила банду преступников, занимавшуюся вымогательством и наркоторговлей и с помощью подставных фирм успевшая вывезти 4 миллиона долларов в Лихтенштейн, на Канары и на Британские Виргинские острова. Громкий международный скандал разразился летом 1999 года, когда обнаружилось, что “Bank of New-York” в США занимался отмыванием денег для российской мафии в масштабах, исчисляемых миллиардами долларов с дальнейшим переводом их в оффшорные банки. Дело это получило такой общественный резонанс, что привлекло внимание Конгресса США, который провел разбирательство и слушание по этому вопросу.

Не отстают от своих собратьев по “ремеслу” и украинские преступные группировки. Для отмывания денег они часто выбирают, кроме Швейцарии и Кипра, далекие тихоокеанские оффшорные банковские центры. Через некоторые банки Днепропетровска на острова Науру и Вануату были переведены из Украины гигантские денежные суммы под предлогом оплаты импортных поставок товаров в нашу страну. На самом деле никаких встречных поставок не было, это была обычная операция по отмыванию грязных денег. Председатель государственной налоговой администрации Украины Николай Азаров на заседании Координационного комитета по борьбе с организованной преступностью в ноябре 1999 года перечислил коммерческие банки, открывшие корреспондентские счета в тихоокеанских “оффшорах”: это “Приватбанк” (64 счета в банках острова Науру), “Финансы и Кредит” (15 счетов) и другие банки Днепропетровска. Ряд депутатов Верховной Рады умудряются даже руководить оффшорными банками на этих островах, причем делают они это, не покидая пределов Киева. От уголовного преследования со стороны правоохранительных органов Украины они надежно защищены депутатским иммунитетом.¹⁾

Пагубное влияние оффшорного бизнеса на экономическую жизнь, в особенности на ход и последствия приватизации стало столь очевидным, что начало вызывать тревогу у общественности Украины, включая народных избранников, заседающих в Верховной Раде. Дело в том, что в 1996-1999 годах

при проведении денежной приватизации на конкурсной основе подавляющее число победителей на этих конкурсных продажах составляли оффшоры, в том числе и при продаже акций областных энергораспределяющих компаний. За этими оффшорными лжеиностранными предприятиями стояли наши, отечественные группы, успевшие укрыть в налоговых гаванях свои капиталы от украинских налоговых служб. В результате наша держава не только утратила контроль над стратегическими объектами, но и недополучила огромные денежные поступления в бюджет. В целом теневой бизнес, поглотивший от 40 до 60% нашей экономики, превратился в сущее бедствие для Украины. Если бы наша теневая экономика не разрослась до столь гигантских

1) На прошедшем весной 2000 года референдуме избиратели высказались за лишение депутатов парламентского иммунитета, но законодательно этот вопрос все еще не решен.

размеров, а занимала такой же удельный вес, как в странах Центральной Европы, например, в Польше или Венгрии, то наш бюджет составлял бы не 30 млрд., а 65 млрд. гривен, и нам удалось бы поднять средний уровень пенсий с 60 до 140-150 гривен. Об этом заявил Владимир Лановой, Президент Центра рыночных исследований в январе 1999 года.

Для того, чтобы поставить заслон домогательствам теневиков, выступающих в обличье оффшорного бизнеса, и пресечь “растаскивание” приватизируемого государственного имущества, Верховная Рада Украины после продолжительных дискуссий приняла 18 мая 2000 года Закон “О Государственной Программе приватизации на 2000-2002 годы”. Дискуссия до его принятия разгорелась как раз по поводу того, какие меры способны помешать тому, что важные объекты хозяйства попадают в руки спекулянтов и махинаторов, не желающих и не умеющих обеспечить их успешную производственную деятельность и пополнение государственного бюджета. В результате в текст Закона было включено положение (статья 7), в соответствии с которым приватизируемое имущество должно быть продано “промышленному” инвестору. Это отечественный или зарубежный инвестор или их объединение, которые заинтересованы в сохранении доли

приватизируемого предприятия на рынке соответствующего продукта и не менее 3-х лет производят продукцию, которая используется в основном производстве приватизируемого предприятия в качестве сырья или осуществляет непосредственный контроль за такими предприятиями не менее года. Далее следует весьма важный момент: промышленным инвестором не может быть признана компания, зарегистрированная в оффшорной зоне.¹⁾

Следует еще раз подчеркнуть, что оффшоры остаются центрами притяжения не только “чисто” экономической преступности, но и просто уголовной. Не проходит и месяца, чтобы в средствах массовой информации не появлялись известия об отмывании сановными уголовниками крупных сумм в оффшорных зонах. В апреле 2000 года, к примеру, в Праге был задержан бывший начальник одного из отделов Министерства Финансов Украины. СБУ разыскивало его по обвинению в воровстве 496 тысяч долларов. Используя свое служебное положение, он подделывал документы для перевода валюты, предназначенной для оплаты Украиной взносов в Международную Финансовую Корпорацию, на его банковский счет в одной из стран Западной Европы. Затем

1) Зеркало недели, 27 мая 2000 г., №21, стр. 7.

украденную валюту он перевел на счет фирмы, заранее учрежденной им в оффшорной зоне.¹⁾

В июне 2000 года все крупнейшие средства массовой информации планеты обошло сообщение о том, что большое федеральное жюри Соединенных Штатов Америки выдвинуло ряд обвинений против Павла Лазаренко, в частности, в отмывании 114 млн. долларов и вывозе собственности, нажитой незаконным путем. СМИ уже подсчитали, что в случае, если Лазаренко будет признан виновным по всем пунктам обвинения, ему грозит заключение сроком до 370 лет.

Примечательно, что немалая часть похищенных средств была укрыта нашим экс-премьером во вполне “респектабельных” оффшорах, включая Швейцарию.

Но как ни велики масштабы казнокрадства и уголовной преступности, экономическая преступность, тесно связанная с оттоком капитала из Украины за рубеж, гораздо масштабнее чисто уголовной и наносит ощутимый ущерб хозяйственному развитию нашей страны. Учитывая это, Национальный Банк Украины, начиная с 5 ноября 1999 года, издал распоряжение 28 коммерческим банкам, имевшим зарегистрированные корреспондентские

счета в банках оффшорных зон (кроме Кипра), прекратить операции по этим счетам, а также размещать средства в этих банках.

Это верное, но запоздавшее решение во многом обесценивалось тем, что Кабинетом Министров Украины к этому моменту не был составлен и официально опубликован перечень оффшорных зон. А потому и не было юридических оснований вводить запрет на операции с банками этих стран и территорий. И только 1 марта 2000 года Правительство утвердило и 3 марта 2000 года обнародовало официальный перечень оффшорных зон, состоящий из 45 государств и территорий.²⁾

В этот список попали “оффшоры”, которые приобрели дурную славу слишком ретивым соблюдением банковской тайны, ставшей непроницаемой для Интерпола и правоохранительных органов многих стран, а также территории, законодательство которых чересчур благосклонно к открывателям сомнительных банков, фирм и трастов и к отмывателям грязных денег. В число их не попали Швейцария, Кипр и большая часть европейских “оффшоров”, правительства которых дорожат репутацией этих территорий и опасаются уронить их в глазах крупнейших финансовых институций мира.

1) Вечерние вести, 12 апреля 2000 г., №61, стр.1.

2) См. приложение 2.

Разумеется, введение “черных списков” оффшорных зон само по себе не снимает проблемы отмывания грязных денег. Корень ее следует искать гораздо глубже - в социальных и экономических неурядицах различных стран - как бедных, так и внешне изобильных и процветающих.

В трансформационных государствах, болезненно переживающих затянувшийся период к рыночной экономике, проблема грязных денег трудно поддается решению. Масштабы их отмывания столь же грандиозны, как и масштабы мировой экономики. Определенный оптимизм и надежды вселяет решение украинского Правительства объявить налоговую амнистию представителям теневого бизнеса. Ожидаемый выход “из тени” и легализация части теневого бизнеса может привести и к легальному “очищению” громадного массива грязных денег. Но это станет практически возможным лишь при условии укрепления правопорядка в стране, усиления уголовного преследования всех видов преступности, а главное - при условии оздоровления украинской экономики, снижения налогового бремени и повышения деловой активности во всех отраслях народного хозяйства нашей страны.

Положительные результаты хозяйственной деятельности за 8 месяцев 2000 года дают надежду на перемены к лучшему. С пониманием встречена общественностью Указ Президента Украины №813/2000 от 22 июня 2000 года “О дополнительных мерах по усилению борьбы с укрывательством необлагаемых доходов, а также с отмыванием доходов, полученных незаконным путем”.¹⁾ Указ обязывает государственную налоговую администрацию осуществлять контроль за проведением операций с денежными средствами в наличной и безналичной форме, в том числе на банковских счетах, в кредитах, переводах, в операциях в другим движимым и недвижимым имуществом, за ввозом в Украину и вывозом за ее пределы иностранной и национальной валюты в крупных размерах. Этим же документом предусмотрено усиление взаимодействия с другими правоохранительными органами и учреждениями, осуществляющими контроль за соблюдением законодательства в сфере финансово-хозяйственной деятельности, а также соответствующими органами зарубежных государств в вопросах борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Принятие и реализация упомянутого президентского Указа еще более актуализирует, делает неотложной разработку и осуществление внутрибанковских программ, о которых пойдет речь в следующей главе. Только успешное проведение этой сложной работы позволит банкам

1) См. приложение 1.

нашей страны внести весомый вклад в решение общегосударственной задачи - борьбы с отмыванием и легализацией преступно полученных доходов.

Глава VI. Создание программ внутрибанковского надзора за распознаванием, предотвращением и пресечением отмывания денег.

6.1. Приведение правил внутрибанковского контроля в соответствие с нормами международного права и действующего законодательства Украины.

Все документы международного права, касающиеся предотвращения отмывания денег в кредитно-финансовой системе, включают две категории финансово-правовых мер. Первая из этих категорий охватывает широкий каталог обязанностей, возлагаемых на финансовые и кредитные учреждения для повышения эффективности в уголовном преследовании отмывания денег. Вторая (в отличие от первой) включает принципы профилактических действий банков и меры контроля за этими действиями. Среди таких средств наибольшее значение в документах международного права придается

программам борьбы с отмыванием денег (specific ring). При проверке их качества уделяется внимание рассмотрению каталога финансово-правовых обязательств, возложенных на финансово-кредитные учреждения. Вместе с тем следует отметить следующее: насколько обязанности банков в международных правовых документах определены подробно и обстоятельно, настолько средства по их реализации и контролю за их осуществлением не поддаются точному определению.

Создание и развитие программ, направленных на противодействие отмыванию денег, предусмотрено в документе Специальной группы по противодействию отмыванию денег (ФАТФ). В рекомендации № 19 от 28 июня 1996 г. указан и перечень мер, включаемый в содержание программ:

- ❑ положения, касающиеся принципов и основ внутренней финансовой политики, конкретных действий и мер контроля за ними в ходе борьбы с отмыванием денег;
- ❑ перечень должностей служащих руководящего звена, отвечающих за исполнение вводимых регламентаций;
- ❑ основополагающие принципы проверки лиц, принимающих на работу в банковскую сферу;
- ❑ положения, касающиеся профессиональной выучки работников;
- ❑ указания, касающиеся методов ревизии функционирования системы противодействия отмыванию денег.

Реализация внутрибанковских программ подвергается со стороны ФАТФ ежегодному анализу по итогам репрезентативной проверки кредитных учреждений в специально отобранных государствах.

Статья 11 Директивы Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991 года по защите финансовой системы от использования ее с целью отмывания денег требует от государств-членов Сообщества гарантий того, чтобы кредитно-финансовые учреждения установили у себя соответствующие процедуры внутреннего контроля и срочной связи с целью предотвращения операций, связанных с отмыванием денег, а также приняли меры, обеспечивающие ознакомление их работников с положениями, содержащимися в Директиве.

Приспособление украинского законодательства к европейским стандартам требует среди множества других мер принятия предписаний, обязывающих к созданию внутрибанковских программ противодействия отмыванию денег.

Основными факторами, определяющими создание внутрибанковских программ, являются:

- ❑ проведение широкомасштабного предварительного анализа, предшествующего принятию программы (анализ опыта стран Запада, анализ возможностей сотрудничества банков с органами уголовного преследования, анализ гипотетического поведения потенциальных правонарушителей и т.п.);
- ❑ совокупность явлений, влияющих на качество сотрудничества между финансовыми учреждениями, а также с органами прокуратуры, милиции и финансового контроля;
- ❑ отсутствие учреждений, которые бы занимались сбором, накоплением, использованием банковской информации, а также принятием решений о передаче подробной информации органам прокуратуры; которые и исполняли бы роль координатора работ над исследованиями, результатом которых стало бы создание внутрибанковских программ;
- ❑ скудость или полное отсутствие информации о результатах аналитико-исследовательской работы, проводимой в сфере взаимоотношений между крупными (финансово надежными) и небольшими банками, с более слабым финансовым и организационно-техническим обеспечением;
- ❑ отсутствие соответствующего уголовно-правового регулирования, касающегося пресечения отмывания денег;
- ❑ отсутствие эффективных мер по обновлению банковского законодательства.

Осознание целей внутрибанковских программ противодействия отмыванию денег должно привести к созданию соответствующего исполнительного органа. Можно выделить следующие цели программ, определение которых должно быть учтено в процессе создания новых законодательных актов в сфере банковского права, либо в процессе его дополнения и модификации.

Во-первых, внутрибанковская программа противодействия отмыванию денег – это конкретизация обязанностей, вытекающих из общего законодательства. Она должна учитывать характер деятельности, его организационную структуру и т. п.

Статья 67 законопроекта. “О банках и банковской деятельности Украины” возлагает на банки обязанность проводить идентификацию клиентов, совершающих сделку на сумму выше установленного порога (при операциях с наличными – на сумму, превышающую эквивалент 15000 евро), а

также регистрацию касающихся их данных. Кроме того, им вменяется в обязанность информирование прокуратуры о всех случаях, вызывающих обоснованное подозрение в отмывании денег. Поэтому внутрибанковская программа должна конкретизировать способы реализации этих обязанностей. Одновременно следует учитывать следующие факторы, связанные с деятельностью банка:

- ❑ виды банковских операций, с особым учетом тех, которые наиболее часто и со значительным эффектом могут быть использованы для отмывания денег;
- ❑ организационная структура банка, с учетом особенностей передачи информации из отделений в центральный офис, а также при необходимости и особенностей обмена информацией между подразделениями банка;
- ❑ введение новых методов и технологий расчетов и новых форм платежей;
- ❑ изменения, касающиеся способов ведения учета и хранения соответствующих бухгалтерских документов;
- ❑ категории клиентов, поддерживающих отношения с банком, сфера их деятельности, виды хозяйственной деятельности и т.п.;
- ❑ возможности сотрудничества с другими субъектами, в том числе с органами уголовного преследования, с органами финансового контроля.

Во-вторых, целью программы является определение обобщенной политики банка в области противодействия отмыванию денег с учетом и тех мер, применение которых не вытекает непосредственно из предписаний закона. Поэтому внутренняя программа банка не может ограничиваться лишь формальным исполнением обязанностей, налагаемых законом на служащих банка. Относится это в первую очередь к соблюдению мер предосторожности в отношении потенциальных “отмывщиков” денег, то есть мер, которые не всегда и далеко не в полной мере определены законодательными органами.

В-третьих, внутрибанковская программа, включающая определенные принципы деятельности по реализации обязательств, вытекающих из предписаний законодательства и распределяющая полномочия и ответственность между выделенными для этой цели лицами и структурными подразделениями банка, составляет основу подлежащего исполнению своих обязанностей работниками всех уровней банковского персонала. Это приобретает особо важное значение после того, как в законодательстве страны вводится уголовная ответственность работников банка, не соблюдающих правила противодействия отмыванию денег.

Условием надлежащего соблюдения персоналом правил, направленных на пресечение отмывания денег, является их подробная регламентация и последовательное внедрение в повседневную практическую деятельность. Эти правила и предписания составляют основу юридической и административной ответственности работников банков за небрежное выполнение служебных обязанностей, равно как и критерий их добросовестной работы. В связи с этим руководство банка обязано ознакомить всех сотрудников, характер работы которых этого требует, с содержанием программы и с принципами ее реализации, а также наладить процесс обучения персонала по тематике принятых программ. Это касается практических основ распознавания нелегальных транзакций, а также всех практических навыков, необходимых персоналу, работающему с клиентами. В особом курсе обучения нуждаются работники отдела кадров. Стратегия банка в этой сфере деятельности не должна оставаться косной и статичной, особенно когда речь идет об элементах, подлежащих изменениям вместе с модификацией в деятельности самого банка (изменение форм и рост активности банка, расширение территориальной сферы его деятельности, новые контакты и финансовые связи, изменения в структуре банка). Такие перемены вызывают необходимость приспособления самих основ, заложенных в программе, к характеру и сущности происходящих перемен.

6.2. Общее содержание и юридическое оформление программ.

Функционирующее в различных странах внутрибанковские программы противодействия отмыванию денег включают семь тематических разделов. Ими являются:

- идентификация клиентов,
- ведение реестров,
- уведомление органов уголовного преследования,
- внутренний контроль за реализацией программы,
- обучение руководящего состава и персонала специалистов,
- координация действий в области противодействия отмыванию денег.

Эти программы являются документами, имеющими обязательную силу. Они вводятся в действие в законодательно установленном порядке и подробно очерчивают компетенцию отдельных структурных единиц банка и работников, занятых на различных должностях, определяют внутренний распорядок, модель поведения в типичных ситуациях, в них сформулированы рекомендации, а также указания для исполнителей. В этом смысле они могут принимать характер служебных инструкций. Одновременно программы

содержат положения, касающиеся идентификации клиентов. В связи с этим необходимо отметить, что внутрибанковские программы противодействия отмыванию денег являются актами внутреннего управления, которые в основном касаются внутреннего распорядка банка, но в случаях установления идентичности клиентов они распространяются и на отношения с клиентами и потому, конечно, выходят за законодательные рамки документов необходимого типа.

Основы идентификации клиентов.

Разработка основ, которые закладываются в установление правил идентификации клиентов, является исключительно трудным, кропотливым делом. Оно требует учета множества обстоятельств и в первую очередь возможностей банка и его персонала. Поэтому совершенно логично, что во многих странах (Германии, Польше и других) банкам представлена широкая автономия в выборе путей такой идентификации, а также в определении круга лиц, подлежащих подобной процедуре. Поэтому перечень лиц и ситуаций, требующих проведения идентификации, в различных банках может быть шире, чем в остальных или напротив, более сжатым - в зависимости от рода деятельности и организационно-технических возможностей банка.

Условно такие перечни подразделяются на 2 вида. Перечень основ идентификации клиентов первого типа включает элементы, которые наиболее часто используются при идентификации клиентов и, следовательно, чаще остальных, применяются при составлении программ.

Ко второму перечню отнесены элементы, которые по различным причинам значительно реже применяются в процессе идентификации клиентов и потому значительно реже присутствуют в программах.

Приведенные ниже две таблицы дают наглядное представление о различии между этими перечнями.

Таблица 1. Идентификация клиентов. Группировка элементов, наиболее часто присутствующих в программах.

№	Содержание
1.	Идентификация охватывает клиентов, совершающих операции с наличностью, сумма которой превышает установленный порог.
1.1.	Идентификация обязательна при покупке и продаже валюты в кассах банка.
1.2.	Идентификация обязательна при покупке ценных бумаг

1.3.	Идентификация обязательна при приеме денежных вкладов и срочных депозитов.
2.	Идентификация обязательна при безналичных банковских операциях, превышающих установленный законом предел.
2.1.	Идентификация обязательна при поручениях на перевод суммы, превышающей порог, в порядке акцептации счета поручителя.
2.2.	Идентификация обязательна при проведении учета и инкассировании иностранных чеков.
2.3.	Идентификация обязательна при приеме к уплате или инкассировании расчетных счетов.
2.4.	Идентификация обязательна при выделении кредитов.
2.5.	Идентификация обязательна при открытии счетов.
3.	Идентификации подлежат не только физические лица, но и лица юридические, что всегда необходимо, и, насколько это возможно, следует удостовериться в идентичности лица, проводящего операцию, безотносительно от того, от чьего имени выполняется эта операция.
4.	Идентификации подлежат организационно-структурные единицы, не являющиеся юридическими лицами.

5.	Идентификация проводится на основании документов (удостоверений личности или паспортов), а также удостоверений места жительства - в тех случаях, когда это производится на иной основе, - например, временного удостоверения или временной справки.
6.	Идентификация охватывает, в меру возможностей, подлинного выгодополучателя (бенефициара).
7.	Идентификация распространяется на клиентов, арендующих ячейку (ящик) банковского сейфа.
8.	Идентификации подлежит личность клиента, проводящего операции на сумму ниже установленного предела, если установлена связь между этими операциями, например, когда выплаты на этот же счет совершает то же самое лицо многократно либо когда взносы совершают одновременно несколько лиц на один и тот же счет.
9.	Особое внимание при проведении идентификации уделяется открытию счетов для вновь возникающих предприятий, компаний,

	иностранных предприятий и торговых компаний, не появившихся на данном рынке, а также для субъектов хозяйственной деятельности с участием иностранного капитала.
10.	В случаях с юридическими лицами идентификация производится на основании правильно оформленных документов, содержащих данные о месте расположения клиента - после сличения подписей с карточкой образцов подписей, находящихся в банке, когда данные о месте расположения фирмы предоставляются клиентом.
11	В случае отказа от предъявления удостоверения личности клиента его финансовые трансакции, суммы которых превышают установленный предел, не могут быть реализованы.

Таблица 2. Идентификация клиентов. Группировка элементов, значительно реже встречающихся в программах.

№	СОДЕРЖАНИЕ
1.	Идентификацию следует проводить при выплатах переводов, поступивших из-за границы.
2.	Идентификацию следует проводить при экспортных аккредитивах.
3.	Идентификацию следует проводить при обмене банкнотов низшего номинала на банкноты более высокого номинала.
4.	При идентификации следует убедиться, прочно ли прикреплена фотография к документу и заверена ли она печатью, соответствующей документам, удостоверяющим личность.
5.	В идентификации не нуждаются постоянные, известные банку клиенты и сделки, связанные с рутинной легальной хозяйственной деятельностью.
6.	Обязанность идентификации клиента при сделках с наличностью утрачивает силу, когда исполнение такой процедуры невозможно.
7.	В момент открытия банковского счета и принятия имущественного взноса следует убедиться в идентичности стороны договора с лицом, наделенным хозяйственными полномочиями.
8.	Идентичность физических лиц необходимо проверять в ходе непосредственной личной беседы на основании предъявленного клиентом удостоверения, выданного правительственным учреждением.
9.	Все действия по идентификации должны выполняться строго по правилам и с соблюдением конфиденциальности, чтобы не обидеть

	клиентов банка и не нанести вреда клиентам, которые в своей деятельности не нарушают предписания законов.
10.	В отделении банка, на видном месте, в операционном зале следует поместить информацию, содержащую юридические основания, которые требуют проведения идентификации клиентов.
11.	Для физических лиц, кроме подтверждения их идентичности с помощью удостоверений личности, следует предусмотреть идентификацию места жительства и возможность получения информации в справочных бюро.
12.	Обязанность идентификации возлагается на кассира, непосредственно принимающих вклад наличными деньги на банковские счета.
13.	Обязанность идентификации распространяется на операции, проводимые при посредничестве банков с неизвестной репутацией, а также на операции, проводимые в пользу благотворительных учреждений и на другие операции, нетипичные для данного клиента.
14.	Документ, удостоверяющий личность, следует проводить по реестру предостережений, чтобы убедиться, не значится ли он в этом реестре.
15.	Работник банка по требованию клиента предъявляет документ, содержащий юридические основания, требующие проведения идентификации личности.

Во всех программах отмечается полное сходство в установлении правил по идентификации лиц, производящих операции с наличностью. По другим вопросам, касающимся идентификации, наблюдаются разные подходы. Наиболее существенными различиями в программах, применяемых в разных странах, являются:

- охват обязательствами по идентификации при безналичных расчетах;
- категории клиентов, охваченных обязанностью по идентификации;
- виды документов, представляющих основание для идентификации;
- применение обязанности по идентификации при открытии банковского счета;
- проведение идентификации клиентов, выполняющих операции на суммы меньшие, если установлена связь между этими операциями;
- применение технических средств проверки подлинности документов по идентификации;
- использование дополнительных возможностей (кроме проверки идентичности) по получению и проверке сведений, касающихся физических или юридических лиц.

Программы иногда выделяют различные виды документов, служащих основанием для идентификации. Но чаще всего они ограничиваются общим определением: подлинный документ (оригинал). В тех программах, в которых приводятся указания на пригодность определенных видов документов, этот каталог сводится чаще всего к двум видам, упомянутым в Директиве Совета Европейского Сообщества: удостоверения личности и паспорта. На деле же таких документов существует значительно больше. Таковыми могут быть: временное удостоверение либо иной документ, имеющий фотографию владельца. Многие банки, не желая упустить клиентов, считают, что уменьшение каталога подобных документов не должно снижать возможности идентификации потенциальных клиентов.

Ряд европейских банков допускает использование так называемой второй - дополняющей категории документов, служащих основанием для идентификации физических лиц. Таковыми могут быть, например, водительские права, свидетельство о рождении, идентификационные карточки, выдаваемые властями местного самоуправления, военные билеты, воинские удостоверения, служебные удостоверения чинов полиции, идентификационные карточки, выдаваемые банками; школьные и студенческие билеты. Они могут быть дополнительными идентификационными документами.

В существующих программах просматривается преобладание общего подхода к категории документов, служащих основанием для идентификации. Это оборачивается недостатком соответствующих решений, касающихся самой техники проверки представляемых доказательств идентичности клиента. Отсутствие их может свидетельствовать об их неприменении при проведении ряда процедур соблюдения мер безопасности в отношениях с банковскими клиентами (будущими клиентами) или о полном отсутствии таких процедур, между тем их введение в программы было бы делом несложным. Между тем, как видно из таблиц, в инструкциях очень редко указывается на необходимость, например, проверки, прочно ли прикреплена фотография к документу, удостоверяющему личность. И уж совсем редко процедура идентификации дополняется такими "техническими" элементами, как:

- проверка, не фигурирует ли предъявляемый документ в реестре предостережений;
- проверка внешнего вида документа - нет ли в нем подчисток, загрязнения, повреждений;

- имеется ли сходство между фотографией на документе и личностью клиента, предъявившего документ;
- сличение подписи на документе, идентифицирующим личность клиента с его подписью при совершении сделки.

Все перечисленные элементы составляют минимальный перечень действий, который должен присутствовать во внутрибанковских программах верификации документов, предъявляемых клиентами банков. Осуществление таких мер не требует от исполнителей знаний в области криминалистики и специальных навыков и потому окажется по силам любому работнику банка. Между тем такая добросовестная и кропотливая работа существенным образом может повлиять на сохранение финансовой безопасности банка, расширить его возможности противодействия отмыванию денег, включая и оказание действенной помощи в потенциальном уголовном преследовании преступников. Эти действия полезно согласовывать с правоохранительными органами, например, при проверке номера идентификационного документа, или международной символики (в отношении иностранцев) - на основании справочника Kluwerpers Passport Handbook.

Банковской операцией, которой должна предшествовать идентификация клиента, является в первую очередь открытие счета. Эта операция часто используется в целях отмывания денег. Поэтому представляется необходимым, чтобы в программах были четко определены основы идентификации клиентов, для которых открываются банковские счета. К минимальным требованиям следует отнести установление на основе документов, удостоверяющих личность:

- имени и фамилии вкладчика;
- подробного адреса постоянного места жительства;
- даты рождения;
- национальности - для иностранцев либо лиц, поселившихся временно или постоянно за границей;
- в меру возможностей - места работы (либо ведения хозяйственной деятельности).

Особое внимание следует обращать на операции по открытию счетов для новообразованных компаний, субъектов, ранее не выступавших на данном рынке, а также для хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала.

В ряде случаев идентификации клиентов на основе предъявляемых идентификационных документов оказывается недостаточно, особенно с точки

зрения возможного обмана со стороны клиента, а также в случае недостаточной подготовки банковского работника. Поэтому возникает та же необходимость подготовки (и введения в программу соответствующих постановлений) дополнительных способов идентификации (кроме проверки доказательств идентичности клиентов), а именно:

для физических лиц:

- идентификация места жительства и занятости (особенно когда речь идет о клиентах, живущих за пределами местности, обслуживаемой банком);
- необходимость телефонной связи с клиентом после проверки его персональных данных;
- проверка некоторых данных на основе списков избирателей;
- дополнительный контроль через разного рода учреждения, включая коммунальные службы (например, счетов за коммунальные услуги);
- получение информации в справочных службах (если клиент занимается хозяйственной деятельностью);
- проверка, не пользовался ли клиент раньше услугами данного банка (например, получение кредита);
- не поддерживает ли он знакомство с персоналом банка;

для юридических лиц:

- проверка правового статуса данного хозяйствующего субъекта;
- контакт по телефону с фирмой с целью подтверждения ее существования;
- визит в место расположения предприятия с целью удостовериться, соответствуют ли его производственные возможности заявленным в декларации;
- просмотр более ранних контактов с банком, особенно использования кредитов (подробный анализ документации);
- поиск информации, касающейся состояния хозяйствующего субъекта (например, баланс, итоги деятельности, данные, касающиеся его сотрудничества с партнерами, описание самых важных сделок) и т.д..

В некоторых программах зарубежных банков содержится требование, чтобы клиенты (физические лица либо уполномоченные юридического лица) заполняли специальную идентификационную карточку, содержащую все данные, касающиеся транзакций, превышающих сумму в 15 тыс. экю. Такое положение содержится в программах банков США и получает распространение в ряде стран мира.

Основы ведения реестров

Ведение реестров состоит в занесении в эти документы данных, полученных в ходе идентификации клиента и проводимой им транзакции. Эта процедура носит исключительно важный характер для доказательств при заведении уголовных дел по отмыванию денег. Функция регистрации выступает и в качестве показателя, свидетельствующего о качестве и действенности мер, зафиксированных в программах, и поэтому оценка деятельности банковских служащих на деле часто ставится в зависимости не только от их компетентности и усердия, но и уровня решений, заложенных в программах.

Содержание программ обязательно включает следующие моменты:

- перечень транзакций, подлежащих регистрации;
- перечень транзакций, освобожденных от регистрации;
- указания для субъектов (должностных лиц), непосредственно отвечающих за ведение реестров;
- правила и продолжительность хранения реестров;
- правила предоставления разрешений на ознакомление с материалами, содержащимися в реестрах.

Кроме таких общих положений, в программы вводятся пункты, касающиеся:

- оценки достоверности отдельных данных и их пригодности в судопроизводстве;
- возможности сбора максимально большого количества документов, составляющих источник доказательств в одном из уголовных дел, а также максимального количества информации о клиенте;
- эффективность процедуры регистрации с точки зрения выявления признаков отмывания денег.

Первостепенное значение с точки зрения использования полученных сведений в борьбе с отмыванием денег имеет несомненно их достоверность. Надежным признаком ее выступает обычно полнота (“комплектность”) полученных данных. Поэтому реестры следует заполнять как можно большим количеством данных, пригодных для идентификации, такой реестр будет признан судом как достоверный источник доказательства. При введении реестров в компьютерную программу необходимо использовать так называемый “пароль”, заменяющий подпись лица, проводящего регистрацию; следует подчеркнуть, что документ без подписи не может служить достоверным источником информации. Наконец, важным моментом является отбор и назначение структурных подразделений банка (например, отделов), на

которые возлагается обязанность ведения реестров, а также назначения должностных лиц, ответственных за их ведение. В реестрах необходимо также помещать сведения об источнике получения информации, касающейся идентификации. В некоторых программах содержится указание на необходимость размещения такой информации в специальных приложениях, прилагаемых на постоянное хранение к бухгалтерским документам. По окончании рабочего дня изготавливается фотокопия бухгалтерского отчета, которая вместе с приложением, содержащим данные о клиенте, передается в соответствующий отдел, на который возложены контрольно-аналитические функции, а также функции ведения общепанковского реестра. В данном случае программой предусмотрен двухуровневый подход к процедуре регистрации. Результатом его становится синхронная (а не разорванная во времени) концентрация всех документов, связанных с объектом регистрации. Это придает и доказательную силу.

Кроме того, в программах должно быть предусмотрено фиксирование в реестрах тех безналичных транзакций, информация о которых прослеживается в бухгалтерских отчетах. В них полезно указать на необходимость заведения отдельной ведомости для учета видов операций, связанных со спецификой возможностей использования денег, например, при переводах в пользу благотворительных организаций средств, превышающих общепринятые квоты.

Программами должна быть предусмотрена обязанность:

- введения регистрации всех операций, отличающихся от систематически проводящихся либо не имеющих связей с основной деятельностью клиента - то есть неясных и нетипичных;
- введения регистрации всех транзакций, производящихся гражданами из стран:
  - ? связанных с производством и торговлей наркотиками либо на территории которых эта деятельность получила широкое распространение;
  - ? граждане которых проявляют особую активность в преступной деятельности, состоящей в вымогательстве выкупов за захваченных заложников;

- ? на территории которых продолжаются вооруженные конфликты или которые проявляют чрезмерную активность в усилении потенциала вооружений;
- ? известных в качестве транзитных путей и перевалочных пунктов в контрабанде наркотиков, оружия, взрывчатых веществ и т.п.;
- ? граждане которых проявляют активность в террористической деятельности;
- ? известных как “заповедники” банковской тайны либо налоговые гавани, а также территории с налоговыми правилами, на которые не распространяются Рекомендации Специализированной Группы по противодействию отмыванию денег (ФАТФ); определение перечня этих государств требует тесного сотрудничества с органами уголовного преследования, которые располагают информацией об этих странах;

В программах должно быть обращено внимание на необходимость в максимальной степени детализации указаний, касающихся качества ведения отдельных, особо важных позиций реестра.

Основания уведомления правоохранительных органов.

Уведомление правоохранительных органов об отмывании денег является важнейшей из всех обязанностей, налагаемых на банки банковским законодательством. Одновременно такое уведомление - это акт, подводящий итоги всех предыдущих действий банка, направленных на противодействие этой преступной деятельности. Поэтому сама процедура его проведения должна быть с особой тщательностью определена в документах внутрибанковской регламентации. Ибо какое-либо деяние, не соответствующее принятой и зафиксированной в программе процедуре уведомления, может привести, с одной стороны, к уменьшению эффективности уголовного преследования преступников, а с другой стороны - повредить репутации банка.

Процедура уведомления правоохранительных органов, определенная в программе, включает в первую очередь такие моменты: изложение оснований уведомления, обстоятельства уведомления, лиц, ответственных за исполнение этой процедуры, формы уведомления и мер предосторожности, касающихся процедуры уведомления. Как свидетельствует международный опыт, далеко не во всех программах перечисленные элементы находят должное отражение.

Основания и обстоятельства уведомления.

За рубежом такие основания подробно изложены в статьях банковского законодательства и уголовно-процессуального кодекса. В Украине Закон о банковской деятельности прошел первое чтение в Верховной Раде и вскоре должен быть принят нашими законодателями.

Принятию решения об уведомлении правоохранительных органов должна предшествовать консультация лиц, ответственных за уведомление, с компетентными структурными подразделениями или лицами (например, с юридическим советником банка). Она не должна сводиться к повторному анализу реестров или бухгалтерских отчетов, а должна стать всесторонним обсуждением фактов с целью выяснения, обосновано ли подозрение относительно факта отмыwania денег и какие признаки такого преступления имели при этом место (речь не идет об окончательной юридической квалификации, которую может дать только лишь прокурор). Персонал (отделение), а также лицо, ответственное за принятие решения об уведомлении, должны проявлять благоразумие и осторожность в оценке фактов и информации, имеющихся в распоряжении банка, чтобы не вызвать упреки в необоснованности выводов и подозрений, в результате чего банк может подвергнуться риску утраты доверия, что может повлечь за собой претензии клиентов.

Лица, ответственные за уведомление прокуратуры.

В случае обоснованного подозрения, что данная операция может иметь связь с преступлением, решение о передаче дела в прокуратуру принимают:

- в отделении банка - заведующий, с учетом мнения советника по юридическим вопросам, а также после получения согласия соответствующего структурного подразделения главного офиса банка;
- в центральном офисе банка - руководитель банка (а также заведующий выделенного для этой цели структурного подразделения), при получении согласия юридического отдела и отделов расчетов и банковских операций.

Иные решения, касающиеся персональной ответственности за уведомление правоохранительных органов, могут оказаться менее эффективными, исходя из следующих соображений:

- принятое, например, группой по противодействию отмыванию денег ибо ответственность за такое решение не следует возлагать на подразделение, не являющееся структурным подразделением банка, кроме того, решение, принимаемое коллегиально, всегда менее эффективно;

- не следует это передоверять руководителю юридического отдела - это лицо компетентно лишь выразить свое мнение относительно признаков преступления;
- не следует также возлагать ответственность за принятие такого решения на руководителя центрального офиса банка - в случае возникновения подозрений в филиалах относительно процедуры отмыывания денег уведомление должно быть направлено в соответствующие местные органы прокуратуры, поэтому передача этого дела в центральный офис может привести к затягиванию времени рассмотрения этого вопроса;
- непродуктивно возлагать ответственность на правление банка, поскольку коллегиальное решение является менее эффективным.

Форма уведомления.

В нынешней реальной ситуации, когда количество таких уведомлений невелико, а работники банков еще не имеют значительного опыта предотвращения процедуры отмыывания денег, уместно использовать две формы - как письменную, так и устную. На случай устного уведомления эту миссию следует возложить непосредственно на лиц, выделенных для этих целей в каждом отделе. Для ситуаций, когда количество подозрительных случаев, требующих уведомления, возрастает, программы должны включать образцы стандартных формуляров, а также порядок уведомления: почтовыми отправлениями, факсом или через компьютерную сеть. Совершенно исключается уведомление по телефону. Копии уведомлений, посылаемые из отделений (филиалов), должны незамедлительно (почтой или факсом) направляться в центральный офис банка.

Содержание уведомления.

При возникновении подозрения, что порученная банку операция может иметь связь с процедурой отмыывания денег, не следует сразу же разглашать сведения, составляющие банковскую тайну (персональных данных клиента, номер счета или сальдо банковского счета), а только лишь проинформировать прокурора о:

- самом факте обнаружения подозрительной операции;
- ее масштабах;
- имени и фамилии лица (лиц) или названии фирмы, являющейся заказчиком либо бенефициаром операции.

Информация, переданная прокурору, должна служить исключительно противодействию отмыыванию грязных денег.

Меры предосторожности, касающиеся уведомления прокуратуры.

Факт уведомления прокуратуры органов прокуратуры либо последующее предоставление информации уполномоченным представителям органов правопорядка составляет тайну. Уведомление должно совпадать во времени с прекращением банком проведения транзакций. Информация об уведомлении ни в коем случае не должна быть передана заинтересованному клиенту или третьим лицам. Несоблюдение такого запрета составляет серьезное нарушение служебного долга. В некоторых программах содержатся меры, предусматривающие безотлагательные действия (после передачи уведомления), преследующие цель недопущения стирания следов и доказательств совершения преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование банковской системы независимой Украины происходит в сложной обстановке. При отсутствии четкой и сложившейся законодательной базы кредитно-финансовым учреждениям приходится решать исключительно сложную задачу, решаемую ныне банковской системой всей планеты - задачу борьбы с отмыванием грязных денег. От успехов в этом важном деле в немалой степени будет зависеть репутация наших банков как в глазах клиентов в самой Украине, так и за ее пределами.

Несомненно положительную роль в этом важном деле призван сыграть ожидающий своего принятия Верховной Радой “Закон о банковской деятельности”. Он открывает новую страницу в становлении нашего финансового законодательства и будет способствовать созданию правового обеспечения внутрибанковских программ, направленных на противодействие отмыванию денег.

Следующим шагом, по всей видимости, будет создание в Украине по примеру других стран, единого общегосударственного органа, на который будет возложена функция координирования и контроля за деятельностью по пресечению отмывания денег. В зарубежных странах такой орган создается министерством финансов. Однако основная масса повседневной практической работы в этом направлении проводится сотрудниками банков.

В связи с этим считаем необходимым высказать следующие замечания. В широких кругах общественности, а также среди законодателей различных стран (включая, конечно, и нашу страну) раздаются голоса в пользу “расширительного” толкования роли банков в борьбе с отмыванием грязных денег. Речь идет о том, чтобы использовать банковскую информацию в борьбе не только с отмыванием денег, но и с “теневой экономикой” в целом.

Такая постановка представляется совершенно неправомерной, непродуктивной, способной, на наш взгляд, принести результат, противоположный ожидаемому. В этом случае “теневой” сектор в экономике не только не сократится, но, напротив, только вырастет, ибо усилится тяга к хранению наличных денег вне банковской сферы, к бартеризации экономики. Банки не могут выполнять несвойственные им функции, возлагаемые обычно на правоохранительные органы. Отметим, что “Директива Европейского Сообщества от 10 июня 1991 года по защите финансовой системы от использования ее в целях отмывания денег” постановила, что “предоставленная властям информация может быть только в связи с отмыванием денег”.¹⁾ И хотя в той же статье имеется приписка, предусматривающая расширение сферы использования властями полученных данных, но ни одно государство, подписавшее Директиву, не воспользовалось таким правом.

И это вполне объяснимо. Банк не может и не должен рассматривать каждого клиента как потенциального преступника, а чересчур “вольное” обращение властей с банковской информацией может серьезно повредить репутации банков и подорвет доверие к банковской системе страны в целом.

Поэтому все программы, принимаемые в целях борьбы с отмыванием денег, уже в силу специфики банковской деятельности не могут выходить за рамки поставленных перед банками задач. Их четкое и успешное выполнение служит достижению самой приоритетной цели - укреплению доверия к банковской системе нашей страны, бесперебойному функционированию этой системы, служащей гарантом здорового и поступательного развития экономики Украины.

---

1) См. Приложение 3, статья 6.

Приложение 1

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ

**Про додаткові заходи щодо посилення боротьби з приховуванням
неоподаткованих доходів, а також**

відмиванням доходів, одержаних незаконним шляхом.

З метою посилення боротьби з приховуванням неоподаткованих доходів, незаконним переміщенням за кордон неоподаткованих капіталів, відмиванням доходів, одержаних незаконним шляхом, постановляю:

1. Державній податковій адміністрації України забезпечувати виявлення фактів приховування від оподаткування або маскуванню незаконного походження доходів, виявлення їх справжнього характеру і джерел набуття, місцезнаходження і переміщення, розміру, використання, в тому числі для здійснення підприємницької, іншої господарської, інвестиційної, благодійної діяльності, розрахункових і кредитних операцій, для чого:

здійснювати контроль за проведенням операцій з грошовими коштами у готівковій та безготівковій формі, в тому числі по банківських рахунках, кредитах, переказах, операцій з іншим рухомим та нерухомим майном, за ввезенням в Україну і вивезенням за її межі іноземної та національної валюти у великих розмірах;

провадити розшук коштів та іншого майна, одержаних злочинним шляхом, вживати відповідно до законодавства заходів щодо їх арешту і конфіскації;

вживати в установленому порядку заходів щодо залучення до оподаткування доходів, що знаходяться в нелегальному обігу і не мають злочинного походження;

здійснювати збирання, облік, збереження та аналіз інформації про знаходження доходів у нелегальному обігу, розробляти заходи щодо протидії переведенню доходів у нелегальний обіг та забезпечувати їх реалізацію в установленому порядку;

взаємодіяти з іншими правоохоронними органами, органами, що здійснюють контроль за додержанням законодавства у сфері фінансово-господарської діяльності, а також з відповідними органами іноземних держав у питаннях боротьби з відмиванням доходів, одержаних злочинним шляхом.

2. Визнати за необхідне утворити за рахунок штатної чисельності органів державної податкової служби та в межах коштів, передбачених на їх утримання, у складі Державної податкової адміністрації України, державних податкових адміністрацій в Автономній Республіці Крим, областях, містах Києві та Севастополі, а в разі необхідності - у складі відповідних державних податкових інспекцій спеціальні підрозділи з боротьби з приховуванням неоподаткованих доходів, а також відмиванням доходів, одержаних незаконним шляхом.

Державній податковій адміністрації України вжити в установленому порядку заходів щодо утворення передбачених цією статтею спеціальних підрозділів.

3. Міністерствам, іншим центральним органам виконавчої влади, Національному банку України, Раді міністрів Автономної Республіки Крим, місцевим державним адміністраціям, підприємствам, установам і організаціям сприяти спеціальним підрозділам з боротьби з приховуванням неоподаткованих доходів, а також відмиванням доходів, одержаних незаконним шляхом, в їх діяльності і своєчасно в установленому порядку надавати їм відповідну інформацію.

Президент України

Л. КУЧМА

м. Київ

22 червня 2000 року

№ 813/2000

Приложение 2

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ УКРАИНЫ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 1 марта 2000 г. №106-р*

Киев

В соответствии с пунктом 18.3 статьи 18 Закона Украины “О налогообложении прибыли предприятий” обнародовать перечень оффшорных зон согласно приложению.

Премьер-министр Украины В. Ющенко

* Опубликовано в газете “Урядовий кур’єр”
от 3 марта 2000 г. № 41

Приложение

к распоряжению Кабинета Министров Украины
от 1 марта 2000 г. № 106-р

ПЕРЕЧЕНЬ ОФФШОРНЫХ ЗОН

Британские островные регионы

Гибралтар, Олдерни, Остров Гернси, Остров Джерси, Остров Мен.

Ближний Восток

Бахрейн, Дамаск.

Центральная и Южная Америка

Белиз, Коста-Рика, Панама.

Европа

Андорра, Ирландия, Кампионе, Кипр, Лихтенштейн, Мадейра, Мальта, Монако, Черногория.

Карибский регион

Ангилья, Антигуа, Антильские острова, Аруба, Багамские острова, Барбадос, Виргинские острова, Гранд, Кайман, Гренада, Бермудские острова, Невис, Острова Гюркс и Кайкорс, Острова Теркс и Кайкос.

Африка

Либерия, Маврикий, Сейшельские острова.

Тихоокеанский регион

Вануату, Гонконг, Западное Самоа, Лабуан, Маршалловы острова, Науру, Ниуе, Острова Кука, Сингапур.

Правительственный секретарь Кабинета
Министров Украины В. Лисицкий

Приложение 3

ДИРЕКТИВА

Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991 года
по защите финансовой системы от использования ее
в целях отмывания денег.

COUNCIL DIRECTIVE
of European Community from June 10, 1991
on prevention of the use of the financial system for the purpose
of money laundering.

СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА,
принимая во внимание Учредительный Договор Европейского
Сообщества, и в особенности ст. 57, абзацы первый и третий, а также ст. 100а
этого Договора;

принимая во внимание предложение Комиссии;

принимая во внимание мнение Социально-экономического комитета;

учитывая, что в ситуации, когда кредитные и финансовые учреждения
используются для “очистки” доходов от преступной деятельности (явление,
называемое далее как “отмывание денег”), а стабильность этих учреждений,
как и доверие к финансовой системе в целом, могут оказаться серьезно
подорваны, утратив доверие со стороны общества;

учитывая, что отсутствие действий со стороны Сообщества против
отмывания денег могло бы привести Страны-участницы, заботящиеся о
защите собственных финансовых систем, к применению мер, которые могли
бы оказаться несовместимы с задачей создания единого рынка; учитывая, что
с целью облегчения для себя проведение преступной деятельности лица,
занимающиеся отмыванием денег, могут попытаться воспользоваться
свободой перемещения капитала и финансовых услуг, входящих в
интегрированное финансовое пространство, если определенные меры по
координации противодействующих усилий не будут приняты в масштабах
Сообщества;

учитывая, что отмывание денег оказывает значительное влияние на
развитие организованной преступности в целом и на торговлю наркотиками в
особенности;

учитывая, что крепнет осознание того факта, что борьба с явлением
отмывания денег является одним из наиболее эффективных способов
противодействия преступной деятельности, которая представляет собой
угрозу для общества Стран-участниц;

учитывая, что в борьбе с отмыванием денег должны применяться все меры уголовного преследования в рамках международного сотрудничества судебных властей и органов надзора за соблюдением законности, о чем сказано в Конвенции Организации Объединенных наций о борьбе с нелегальным оборотом одурманивающих средств и психотропных веществ, принятой 19 декабря 1988 года в Вене (называемой в дальнейшем Венской Конвенцией), или, более обобщенно, в отношении ко всем проявлениям преступной деятельности - в Конвенции Совета Европы по проблемам отмывания доходов, ведущих происхождение от преступления, их выявления и конфискации, представленной для подписания 8 ноября 1990 года в Страсбурге;

учитывая, что применение одних только мер наказания не может быть единственным способом борьбы с явлением отмывания денег, поскольку финансовая система может сыграть здесь весьма эффективную роль;

учитывая, что в связи с этим следует сослаться на Рекомендации Совета Европы от 27 июня 1980 года и на “Декларацию основ”, принятую в декабре 1988 года в Базеле органами банковского надзора Группы десяти, поскольку эти два документа представляют собой существенный шаг в направлении недопущения использования финансовой системы в целях отмывания денег;

учитывая, что отмывание денег обычно происходит в международном масштабе, чтобы можно было надежнее скрыть преступное происхождение средств;

учитывая, что меры, принимаемые только в пределах одной страны, без координации и международного сотрудничества приносили бы ограниченные результаты;

учитывая, что любые меры, принятые Сообществом в этой области, должны быть согласованы с действиями, предпринимаемыми другими международными организациями;

учитывая, что в этом направлении каждая акция Сообщества должна особо учитывать рекомендации, выработанные Специальной группой по противодействию отмыванию денег (Financial Action Task Force - FATF), созданной в июле 1989 года на парижском “саммите семи наиболее развитых государств мира”;

учитывая, что Европейский Парламент в ряде резолюций добивается создания глобальной программы Сообщества, преследующей цель борьбы с торговлей наркотиками, с включением в нее предписаний, касающихся противодействия явлениям отмывания денег;

учитывая, что для целей настоящей Директивы используются дефиниции явления отмывания денег, заимствованные из Венской Конвенции;

учитывая однако, что поскольку в отношении денежных потоков, источником которых является наркоторговля, а также и в отношении доходов, ведущих свое происхождение от других видов уголовной деятельности (таких, как организованная преступность и терроризм), Страны-участницы должны путем своей законодательной деятельности использовать постановления Директивы таким образом, чтобы ею были охвачены преступные доходы и созданы основания для применения санкций за проведение операций по отмыванию денег;

учитывая, что запрет на отмывание денег в законодательстве Стран-участниц, подкрепленный соответствующими мерами наказания, является необходимым условием для борьбы с этим явлением;

учитывая, что требование, чтобы кредитные и финансовые учреждения идентифицировали личности клиентов при установлении отношений, связанных с бизнесом, что при проведении транзакций, превышающих определенный порог, является необходимым, чтобы не допускать того, чтобы лица, “отмывающие” деньги, использовали анонимность при проведении своих преступных махинаций;

учитывая, что такие предписания должны распространяться на всех лиц, насколько это возможно, и прежде всего на лиц, извлекающих выгоду из права собственности на отмываемые деньги, даже в том случае, когда кто-либо другой обладает титулом этой собственности;

учитывая, что кредитные и финансовые учреждения обязаны не менее пяти лет хранить копии или выписки из документов, идентифицирующих клиентов, а также дополняющие документы и дела, содержащие документы, относящиеся к транзакциям или копии этих документов, используемые в судебном делопроизводстве на основе местного законодательства в качестве доказательств при всех действиях, имеющих связь с отмыванием денег;

учитывая, что обязательство о том, что кредитные и финансовые учреждения с особым вниманием будут анализировать каждую транзакцию, которая - по их мнению - по своей природе вызывает особые подозрения в ее связи с процедурой отмывания денег, является необходимым условием для сохранения нормального состояния и способности к интеграции финансовой системы, а также для ее пригодности к борьбе с этим явлением;

учитывая, что для достижения этой цели кредитные и финансовые учреждения должны обращать особое внимание на транзакции с третьими сторонами, которые не применяют для противодействия отмыванию денег мер, сопоставимых с теми, которые установило Сообщество, или аналогичных мер, принятых на других международных форумах и признанных Сообществом;

учитывая, что для достижения таких целей Страны-участницы могут добиваться от кредитных и финансовых учреждений предоставления в письменной форме результатов исследований, проведение которых они были обязаны осуществить, а также гарантий, что эти результаты станут доступны для властей, отвечающих за искоренение явления отмывания денег;

учитывая, что власти, отвечающие за борьбу с отмыванием денег, не могут выполнять задачи, заключающиеся в защите финансовой системы от ее использования для отмывания денег без сотрудничества с кредитными и финансовыми учреждениями и контролирующими их органами;

учитывая, что в таких случаях должна быть отменена банковская тайна;

учитывая, что система обязательного информирования о подозрительных сделках, обеспечивающая передачу такой информации упомянутым выше властям, на возбуждая при этом подозрений у клиентов, которых это касается, является самым эффективным способом реализации такого сотрудничества;

считая, что клаузула относительно специальной защиты является в законе необходимой, чтобы вывести кредитные и финансовые учреждения, их работников, а также их директоров из-под ответственности за нарушение ограничений, связанных с разглашением информации;

учитывая, что информация, полученная властями на основании настоящей Директивы, может быть использована исключительно в связи с противодействием процедуре отмывания денег;

учитывая, что Страны-участницы могут при этом постановить, что вышеупомянутая информация может быть использована и для иных целей;

считая, что установление кредитными и финансовыми учреждениями внутреннего контроля и реализация программ по обучению персонала в этой области являются дополнительными шагами, без которых другие средства, упомянутые в настоящей Директиве, могут оказаться неэффективными;

учитывая факт, что процедура отмывания денег может быть произведена не только при посредничестве кредитных и финансовых учреждений, но также при посредничестве других видов деятельности и

предприятий, Страны-участницы должны расширить постановления настоящей Директивы, целиком или частично охватывая ими те сферы деятельности и категории предприятий, которые особенно подвержены угрозе использования их в целях отмывания денег;

учитывая, что важным делом является уделение Странами-участницами особого внимания проведению в рамках Сообщества скоординированной акции там, где существуют серьезные основания считать, что определенные профессии или виды деятельности, функционирование которых определяет условия (основы) интеграции в масштабе всего Сообщества, используются с целью отмывания денег;

учитывая, что эффективность усилий, направленных на искоренение явления отмывания денег, зависит особенно от тесной координации и гармонизации средств, применяемых в международном масштабе;

учитывая, что такая координация и гармонизация, реализуемая с помощью различных международных организаций, требует, в контексте Сообщества, сотрудничества между Странами-участницами и Комиссией в рамках так называемого Комитета по проблемам контактов (Contact Committee);

учитывая, что делом каждой Страны-участницы является принятие необходимых мер и введение надлежащим способом наказания за их нарушение для обеспечения полного проведения в жизнь настоящей Директивы,

ПРИНИМАЕТ НАСТОЯЩУЮ ДИРЕКТИВУ:

СТАТЬЯ 1.

Для достижения целей настоящей Директивы:

- “кредитное учреждение” означает такое кредитное учреждение, как оно определено в первом отделе статьи 1 директивы 77/780 ЕЭС, с учетом последующей поправки, содержащейся в директиве 89/646 ЕЭС. В толковании третьего отдела той же статьи дефиниция эта распространяется на все отделения кредитных учреждений, имеющих центральные офисы за пределами Сообщества, но сами размещенные на территории Сообщества;

- “финансовое учреждение” означает предприятие иное, нежели кредитное учреждение, основной деятельностью которого является проведение одной или более операций, перечисленных под номерами от 2 до 12 и под номером 14 указания, добавленного к директиве 89/646 ЕЭС; или страховые общества, надлежащим образом зарегистрированные в

соответствии с директивой 79/267 ЕЭС, с учетом последней поправки к директиве 90/619 ЕЭС, в том же объеме, в каком оно осуществляет деятельность, обозначенную в настоящей Директиве; дефиниция распространяется на размещенные на территории Сообщества отделения финансовых учреждений, центральные офисы которых расположены за пределами Сообщества;

- “отмывание денег” означает следующие действия, если они совершаются с умыслом:

а) замену или перемещение имущества с осознанием, что имущество это происходит от преступной деятельности или акта участия в такой деятельности с целью утаивания или сокрытия нелегального происхождения имущества либо с целью оказания помощи другому лицу, вовлеченному в проведение такой деятельности, с целью избежания юридических последствий его действий;

б) утаивание либо сокрытие подлинного характера, источника, места расположения, распоряжения, перенесения прав на имущество с осознанием, что это имущество происходит от преступной деятельности либо из акта участия в такой деятельности;

в) приобретение, владение или использование имущества с осознанием в момент его получения, что это имущество происходит от преступной деятельности либо из акта участия в такой деятельности;

г) участие, соучастие с целью попытки совершения, а также помощь, склонение, облегчение и дача советов в совершении какого-либо из действий, перечисленных в предыдущих параграфах.

Осознание, намерение или цель, будучи элементом упомянутых выше действий, может быть доказана на основании объективных материальных обстоятельств.

Отмывание денег должно считаться таковым даже тогда, когда действия, приведшие к накоплению имущества, предназначенного для отмывания, были совершены на территории другого государства - члена Сообщества либо на территории третьей страны;

- “имущество” означает всякого рода активы, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, а также юридические документы, либо инструменты, документирующие титул собственности или участие в таких активах;

- “преступная деятельность” означает преступление, выделенное в статье 3/1 Венской Конвенции, или любую иную преступную деятельность,

признанную таковой для достижения целей настоящей Директивы каждой Страной-участницей;

- “компетентные власти” означает национальные власти, уполномоченные силой закона или отдельного предписания осуществлять надзор над кредитными или финансовыми учреждениями.

СТАТЬЯ 2.

Страны-участницы пришли к соглашению о том, что отмывание денег в том виде, как оно определено в настоящей Директиве, будет запрещено.

СТАТЬЯ 3.

1. Страны-участницы пришли к соглашению о том, что предприятия и финансовые учреждения будут требовать от своих клиентов заявления об их идентичности путем предоставления доказательств подлинности их личности в момент установления контактов, связанных с деловыми интересами, особенно при открытии расчетных или сберегательных счетов или также при абонировании сейфов для хранения имущественных ценностей.

2. Требование доказательств подлинности личности клиента распространяется на участников каждой транзакции кроме тех, о которых речь идет в параграфе 1, если такая транзакция достигает величины 15000 ECU или превышает ее, либо эта сделка проводится в рамках одиночной или в порядке нескольких операций, которые со всей очевидностью связаны друг с другом. Если величина сделки не известна во время начала проведения транзакции, заинтересованное учреждение должно провести идентификацию в момент уведомления его о том, что указанный предел оказался достигнут.

3. В отличие от параграфов 1 и 2 требования идентификации клиентов в отношении владельцев страховых полисов, выданных страховыми компаниями, которые проводят деятельность, обозначенную в содержании настоящей Директивы, не будут предъявляться, если периодические выплаты либо выплаты в данном году не превышают величины 1000 ECU, либо в случае единовременной премии - 2500 ECU. Если выплачиваемая премия (премии) превышает (превышают) величину в 1000 ECU, идентификация также будет необходима.

4. Страны-участницы могут постановить, что требования, касающиеся идентификации, не применяются либо не имеют обязательной силы в отношении пенсионных систем, которые созданы в результате трудового соглашения, если соответствующие полисы не содержат оговорки

относительно возможности выкупа и не могут быть использованы как гарантия при предоставлении займа.

5. В случаях, вызывающих сомнение, действуют ли самостоятельно клиенты, о которых речь шла выше, либо когда есть уверенность, что они действуют не самостоятельно, кредитные и финансовые учреждения предпринимают надлежащие меры с целью получения информации относительно фактической подлинности лиц, в пользу которых действуют данные клиенты.

6. Кредитные и финансовые учреждения будут проводить идентификацию, даже если величина транзакции меньше указанного предела, когда существует подозрение, что происходит отмывание денег.

7. Кредитные и финансовые учреждения не несут обязательств по реализации требований, касающихся идентификации, предусмотренной в этой статье, если клиентом является другое кредитное или финансовое учреждение, подпадающее под действие настоящей Директивы.

8. Страны-участницы могут постановить, что требования, касающиеся идентификации в отношении средств, о которых речь шла в пара-графах 3 и 4, можно считать выполненными, если денежная сумма переводится на счет клиента в кредитное учреждение, подпадающее под действие настоящей Директивы, в соответствии с требованиями параграфа 1.

СТАТЬЯ 4.

Страны-участницы пришли к соглашению, что кредитные и финансовые учреждения будут хранить следующие документы в целях использования их в качестве доказательств в производстве по делам об отмывании денег:

- в случаях идентификации: копии или выписки из удостоверений в течение не менее пяти лет со времени прекращения отношений с клиентом;
- в случае проведения транзакции: дополнительные доказательства или акты, содержащие документы в оригинале или копии, имеющие силу в судебном разбирательстве в соответствии с законодательством данной страны в течение не менее пяти лет после совершения транзакции.

СТАТЬЯ 5.

Страны-участницы гарантируют, что кредитные и финансовые учреждения будут с особым вниманием изучать каждую транзакцию, которую сочтут с наибольшей вероятностью связанной по своей природе с отмыванием денег.

СТАТЬЯ 6.

Страны-участницы гарантируют всестороннее сотрудничество финансовых и кредитных учреждений, а также их директоров и сотрудников с властями, отвечающими за борьбу с явлением отмывания денег:

- путем информирования по своей инициативе этих властей о всех фактах, которые могут указывать на выполнение процедуры отмывания денег;
- путем предоставления этим властям по их требованию любой необходимой информации в соответствии с процедурой отмывания денег;
- путем предоставления этим властям по их требованию любой необходимой информации в соответствии с процедурой, предусмотренной законодательством.

Вышеуказанная информация должна направляться властям, ответственным за борьбу с отмыванием денег в стране, на территории которой расположено учреждение, владеющее информацией. Лицо или лица, назначенные кредитными и финансовыми учреждениями, в соответствии с процедурами, предусмотренными в статье 11, пункт 1, будут предоставлять указанную информацию.

Предоставленная властям информация, о которой упомянуто выше, может быть использована только в связи с борьбой против отмывания денег. Страны-участницы могут однако постановить, что такая информация может быть использована также и в других целях.

СТАТЬЯ 7.

Страны-участницы гарантируют, что кредитные и финансовые учреждения воздержатся от совершения транзакций, о которых знают или подозревают, что они связаны с отмыванием денег до момента уведомления властей, о которых речь шла в статье 6. Эти власти могут, при соблюдении условий, определенных законодательством их стран, дать указание, чтобы операция не была выполнена. Но если есть подозрение, что такая транзакция повлечет за собой отмывание денег или когда отказ от ее проведения невозможен или мог бы обесценить усилия, прилагаемые с целью выслеживания подозрительных лиц, вовлеченных в этот процесс, учреждения должны уведомить власти тотчас же по совершению такой транзакции.

СТАТЬЯ 8.

Кредитные и финансовые учреждения, а также их директора и сотрудники не могут разглашать заинтересованным клиентам или третьим

лицам содержание информации, переданной властям в соответствии со статьями 6 и 7 или информацию о начале производства по делу об отмывании денег.

СТАТЬЯ 9.

Передача работником или директором кредитного и финансового учреждения с добрыми намерениями властям, ответственным за проведение борьбы с отмыванием денег информации, о которой речь шла в статьях 6 и 7, не будет расцениваться как одно из нарушений какого-либо ограничения, касающегося разглашения информации и вытекающих из таких соглашений юридических и административных предписаний или иных регламентаций и не повлечет за это юридической ответственности для кредитных и финансовых учреждений, их директоров и сотрудников.

СТАТЬЯ 10.

Страны-участницы гарантируют, что если в ходе инспекций, проводимых компетентными властями в кредитных и финансовых учреждениях или иным способом откроются факты, могущие составить доказательства отмывания денег - власти, ответственные за борьбу с отмыванием денег будут об этом информированы.

СТАТЬЯ 11.

Страны-участницы гарантируют, что кредитные и финансовые учреждения:

1. Установят соответствующие процедуры внутреннего контроля и согласования с целью предупреждения и предотвращения операций, связанных с отмыванием денег.

2. Предпримут необходимые шаги, чтобы их сотрудники были уведомлены о содержании предписаний, содержащихся в настоящей Директиве. Эти меры должны включать участие работников в специальных образовательных программах, способных оказать помощь в распознавании операций, которые могут иметь связь с отмыванием денег.

СТАТЬЯ 12.

Страны-участницы заверяют, что предписания настоящей Директивы будут распространены, полностью или частично, на профессии и категории предприятий иные, чем кредитные и финансовые учреждения, о которых речь

шла в статье 1, вовлеченные в деятельность, вызывающую обоснованные подозрения в том, что они служат отмыванию денег.

СТАТЬЯ 13.

1. Следует созвать Комитет по проблемам контактов (далее именуемый “Комитетом”) под эгидой Комиссии. Его функции будут следующие:

а) налаживание гармонического проведения в жизнь положений настоящей Директивы благодаря регулярным консультациям, касающимся всех практических проблем, возникающих при ее применении и создающих впечатление, что обмен взглядами на эту тему является полезным, не нанося при этом ущерба нормативам статей 169 и 170 Договора;

б) налаживание консультаций между Странами-участницами по созданию более строгих или дополнительных условий и обязательств, способных выступить на национальном уровне;

в) оказание помощи советами Комиссии, если это будет необходимо, по составлению дополнений или поправок, которые надо внести к настоящей Директиве, то же самое касается проблемы расширительного толкования Директивы, которое окажется необходимым, и ее приспособления к конкретной действительности, и в особенности гармонизации положений статьи 12;

г) изучение того, должна ли профессия или вид деятельности быть вовлечены в действие статьи 12, устанавливающей, что данная профессия или вид деятельности служит отмыванию денег в Стране-участнице.

2. Функцией Комитета не должна стать оценка качества решений, принимаемых соответствующими властями по индивидуальным делам.

3. Комитет должен состоять из лиц, назначенных Странами-участницами, а также из представителей Комиссии. Секретариат создается Комиссией. Председателем будет представитель Комиссии. Комитет будет созываться его председателем, по его собственной инициативе или также по требованию Страны-участницы.

СТАТЬЯ 14.

Каждая Страна-участница принимает соответствующие меры с целью гарантии полного проведения в жизнь всех постановлений настоящей

Директивы и самостоятельно определяет меры наказания, которые должны применяться в случае нарушений постановлений настоящей Директивы.

СТАТЬЯ 15.

Страны-участницы могут принять или сохранять в силе более строгие предписания в сфере применения настоящей Директивы с целью недопущения отмывания денег.

СТАТЬЯ 16.

1. Страны-участницы обязуются провести в жизнь законы, распоряжения и решения, необходимые для реализации настоящей Директивы, не позднее 1 января 1993 года.

2. Принятым Странами-участницами решениям, связанным с постановлениями настоящей Директивы, должны сопутствовать их официальные публикации. Форму ссылки на Директиву Страна-участница выбирает самостоятельно.

3. Страны-участницы сообщают Комиссии тексты важнейших предписаний отечественного законодательства, принятых в сфере действия настоящей Директивы.

СТАТЬЯ 17.

Через год, начиная с 1 января 1993 года, а в дальнейшем не менее одного раза в 3 года, если это будет необходимо, Комиссия будет готовить доклад на тему проведения в жизнь настоящей Директивы и будет представлять его на рассмотрение Европейского парламента и Совета Европы.

СТАТЬЯ 18.

Настоящая Директива адресована Страна-участницам.
Совершено в Люксембурге дня 10 июня 1991 года.

От имени Совета,
От имени Президента,

Д.-К. Юнкер

Приложение 4

Образец

ПРОГРАММА

противодействия отмыванию денег коммерческого банка

I. Идентификация клиентов.

1. Сотрудники банка проводят идентификацию своих клиентов в случае начала банковской операции при уплате наличными деньгами в сумме, превышающей в эквиваленте 15 тысяч EURO.

2. Идентификация включает:

а) для физических лиц и их уполномоченных - предъявление документа, удостоверяющего личность, с целью установления и записи сведений из этого документа, имени, фамилии, даты рождения, а также адреса его владельца;

б) для юридических лиц - предъявление документа с целью установления и записи данных свидетельства о регистрации или другого равнозначного документа, удостоверяющего организационную форму юридического лица и его адрес, а также документа, подтверждающего правомочность лица, проводящего трансакцию по поручению юридического лица, а также данных, касающихся этого лица;

в) для структурных единиц, не являющихся юридическими лицами - предъявление документа, удостоверяющего организационную форму и адрес этого учреждения, а также документа, подтверждающего правомочность лица, проводящего трансакцию по поручению уполномоченной структурной единицы, а также данных лица, ее представляющего.

3. Открывая банковский счет, следует на основе идентификации документов установить:

а) имя и фамилию клиента;

б) подробный адрес постоянного места жительства;

в) дату рождения;

г) гражданство для иностранцев или лиц, временно или постоянно проживающих за границей.

д) по мере возможности место работы или ведения хозяйственной деятельности.

Эти данные следует занести в документацию, прилагаемую к счету. Необходимо также удостовериться, прочно ли фотография прикреплена к документу и имеется ли на ней печать, соответствующая данному документу, удостоверяющему личность.

4. Особенную бдительность необходимо проявлять при открытии счетов для вновь возникающих хозяйственных субъектов, зарубежных представительств, не выступавших до этого на данном рынке, а также для хозяйственных субъектов с участием иностранного капитала. В случаях, вызывающих сомнение, необходимо обратить внимание, являются ли предъявленные документы оригиналами и подтверждают ли они подлинность проводимой этой фирмой деятельности.

5. В случае идентификации физических лиц необходимо предусмотреть в особенности:

а) получение информации в справочных бюро (если клиент занимается хозяйственной деятельностью);

б) выяснение, не пользовался ли ранее клиент услугами банка (например, получение кредита или открытие счета);

6. При идентификации хозяйственных субъектов полезно предусмотреть:

а) телефонный контакт с фирмой с целью подтверждения факта ее существования;

б) непосредственный осмотр места проведения ее хозяйственной деятельности;

в) получение информации в справочных бюро;

г) изучение прежних связей с банком, в особенности обстоятельств, связанных с использованием кредитов (подробный анализ документации).

7. Работник банка обязан отказать в реализации транзакции в случае отказа клиента предъявить документ, идентифицирующий его личность, либо другие документы (для юридических услуг), если сумма сделки превышает эквивалент 15 тысяч EURO.

II. Регистрация выделенных транзакций.

1. Операционно-расчетные отделения всех отделов банков обязаны проводить в форме компьютерной распечатки либо отдельной книжки реестр наличных и безналичных вкладов, сделанных клиентами, превышающих в эквиваленте величину 15 тысяч EURO.

2. В реестре операций с наличными следует вносить:

а) персональные данные, адрес и идентификационный номер лица, которое фактически совершает вклад, а для иностранца - и гражданство;

б) персональные данные и адрес лица, от имени которого совершается транзакция, а для иностранцев - гражданство и национальность;

в) персональные данные и адрес бенефициара (выгодополучателя);

г) номера банковских счетов, связанных с транзакцией, если таковые существуют;

д) вид транзакций;

е) описание банков, участвующих в транзакции;

ж) дату совершения транзакции;

з) величину транзакции;

и) данные лица (имя, фамилия, должность, печать, подпись), которое зарегистрировало вышеупомянутую информацию.

3. Обязанность регистрации распространяется на покупку казначейских билетов, акций, облигаций, на обмен валют, а также ее покупку и продажу.

4. При безналичных операциях реестр должен включать:

а) данные и адрес лица, вносящего вклад в банк, его идентификационный номер и способ перевода вклада в банк (почтовым отправлением, лично, через курьера и т.п.)

б) данные и адрес лица или фирмы, от имени которых проводится операция;

в) данные и адрес бенефициара;

г) номера банковских счетов, связанных с транзакцией, если они существуют;

д) названия и адреса банков, участвующих в транзакциях;

е) вид операции и ее название;

ж) дата, величина, вид валюты и номер операции;

з) обстоятельства, указывающие на неясный или нетипичный характер транзакции;

и) персональные данные лица (имя, отчество, фамилия, печать, подпись), которое зарегистрировало вышеуказанную информацию.

5. При расчетах между отделениями действует правило, по которому:

а) при операциях с наличными регистрацией проводится в отделениях, в которых производится уплата наличными;

б) при безналичных операциях регистрация проводится в отделении, которое ведет бухгалтерский учет операции по акцептации счета клиента.

6. Типичные операции постоянных клиентов, надежность которых проверена, можно регистрировать упрощенным способом, включающим одноразовую идентификацию лица, производящего вклад, а в дальнейшем пользуясь отдельным постоянным кодом для обозначения каждого из таких клиентов в реестре. Вместе с тем такие обозначения должны обеспечить возможность быстрого и одновременно полного установления идентичности клиента.

7. Все реестры надлежит оформлять так, чтобы все следующие одна за другой записи составляли единое целое, а изъятие какой-либо из них стало бы очевидным и не оставалось незамеченным. Это значит, что необходимо установить правило, чтобы реестр был зашифрован, опечатан, подписан и обозначен как конфиденциальный, зарегистрирован в специальном журнале конфиденциальных (засекреченных) документов, а его страницы и отдельные позиции строго пронумерованы. Необходимо также в отдельной записи (оглавлении) обозначить способ поиска документов, сопутствующих регистрации операции.

8. О факте регистрации операций с наличностью или по перечислению работник обязан проинформировать своего начальника, а также передать координатору по противодействию отмыванию денег записи, содержащие описание операции, позволяющие идентифицировать эту операцию, вместе с собственными наблюдениями относительно обстоятельств, свидетельствующих о неясном и нетипичном характере транзакций. Такие заметки должны содержать подпись работника, и снабжены грифом “конфиденциально”.

9. Реестры операций, превышающих величину 15 тыс. EURO, следует хранить в специальном порядке, исключающем доступ к ним лиц, по своей служебной деятельности не связанных с такими операциями.

10. Всю документацию (реестры, записи, заметки, другие документы, касающиеся зарегистрированных операций) следует хранить на протяжении не менее пяти лет.

III. Анализ выделенных транзакций.

1. Заведующий отделом банка назначает работников, персонально ответственных за координацию в противодействии отмыванию денег.

2. Координаторы по противодействию отмыванию денег должны соблюдать предписания, касающиеся конфиденциальной документации:

а) к концу каждого рабочего дня ответственный за это сотрудник обязан провести анализ и дать предварительную оценку материалам, накопленным во всех реестрах и заметках, полученных от работников, занимающихся непосредственным обслуживанием клиентов, особенно касающимся неясных и нетипичных операций (сопоставляя информацию с аналогичной, собранной в реестрах и заметках сотрудников за предыдущие дни, обращая внимание: на частоту операций, проведенных по заказу одних и тех же клиентов, на повторяемость за короткий период операций по вкладам того же счета):

в случае, когда проанализированные операции не обозначены сотрудником как не ясные и не возбудили сомнения у ответственного лица – сотрудник обязан в конце списка операций, зарегистрированных за прошедший день, сделать отметку: “не установлено неясных и нетипичных операций”, сопроводив ее датой и личной подписью;

в случае, когда в результате анализа реестра некоторые операции с наличием будут оценены ответственным сотрудником как неясные на основе полученной ранее информации, сотрудник обязан заполнить рубрику “симптомы, указывающие на неясный характер операции, а также сделать в конце списка операций за прошедший день отметку: “В результате анализа в отношении позиции №... возникли сомнения, побудившие обозначить данные операции как неясные либо нетипичные”, сопроводив эту отметку датой и своей подписью.

Далее сотрудник обязан сделать примечание, в котором должны быть изложены все обстоятельства, послужившие основанием для оценки транзакций как неясных или нетипичных:

а) в случае возникновения подозрения, что средства могут вести происхождение от преступления, ответственное лицо обязано, получив согласие юридического советника (штатного юриста), передать заведующему отдела банка в письменной форме предложения, вытекающие из результатов анализа с целью принятия решения относительно дальнейших действий;

б) в конце квартала следует пересматривать реестры операций – как с наличием, так и безличных переводов – уделяя особое внимание транзакциям, проведенным по поручению одних и тех же клиентов;

в) на основе собранного материала и его углубленного анализа следует составлять (в доверительной форме) обобщающее резюме вместе с предложениями, в котором представить на рассмотрение заведующего отдела банка финансовые операции, носящие неясный или нетипичный характер.

3. Обобщенное резюме должно включать следующую информацию, касающуюся неясных (нетипичных) операций:

- а) в отношении хозяйствующих субъектов и иностранных юридических лиц:
- название и адрес субъекта;
  - имена и фамилии, а также гражданство владельцев, представителей, уполномоченных и доверительных лиц, а также их адреса;
  - дату операции (даты операций, связанных между собой) и величину денежных сумм;

- фамилия и имя (название и место нахождения хозяйствующего субъекта), гражданство поручителя (уплачивающего средства или поручающего вносить вклады);
  - имя и фамилию (название и место расположения хозяйствующего субъекта), гражданство бенефициария;
  - вид операции;
  - информацию о документах, на основании которой проведена операция и при посредничестве какого банка;
  - другую информацию, имеющую существенное значение для выяснения сути дела (включая причины, вызвавшие сомнения в характере операции);
- б) в отношении физических лиц – соотечественников или иностранцев:
- личные данные и адрес владельца счета;
  - дату операции (даты операций, связанных между собой) и ее размер;
  - личные данные и адрес лица, физически производящего уплату (поручителя);
  - личные данные бенефициара (поручителя), получающего выплаты;
  - вид операции;
  - информацию о документах, на основе которых проведена операция;
  - другую имеющую существенное значение информацию (в том числе о причинах, вызвавших сомнение в характере операции).

4. В течение 10 дней по истечении каждого квартала отделения банка пересылают (строго конфиденциально) в управлении расчетов и операций Центрального офиса банка сводную информацию о неясных и нетипичных операциях вместе с предложениями относительно их мониторинга. В случае, когда за отчетный период не обнаружено операций, возбуждающих сомнение, упомянутая информация может быть сведена к выводу: “Неясных операций не установлено”. В течение квартала отделения банка обязаны информировать Управление банковских расчетов и операций в обычном порядке (не ожидая истечения квартала) только об очевидных случаях, указывающих на процедуру отмывания денег.

IV. Мониторинг выделенных операций.

1. В случае, когда заведующим отделением банка принимается решение о мониторинге транзакций, проводимых по данному счету либо по поручению данного клиента, лицо, ответственное за противодействие процедуре отмывания денег, обязано:

а) ввести данные клиента в специальную картотеку для клиентов, находящихся под наблюдением, и включить в нее:

фотокопии необходимых документов, остающихся в пакете документации и делах, прилагаемых к счету;

любую информацию, связанную с наблюдением за клиентом, например, заметки, сделанные непосредственно обслуживающим персоналом, кассирами, данные об истории открытия счета и т.п.;

фотокопии бухгалтерских документов, подтверждающих проведение операции по поручению клиента;

данные об операциях, выполненных по счетам (или вне данных счетов) клиентом или в его пользу.

2. Заведующий отделом бухгалтерского учета обязан по заданию сотрудника, ответственного за противодействие отмыванию денег, передать ему фотокопии всех документов, связанных с операциями, выполненными по счетам или вне счетов клиента – либо самим клиентом, либо другими лицами в пользу данного клиента.

3. Собранные в картотеке наблюдаемого клиента данные должны подвергаться анализу со стороны работника, ответственного за противодействие процедурам отмывания денег при каждом поступлении новой информации, а также:

а) в случае, когда накопленные данные подтверждают обоснованные подозрения об использовании счета для отмывания денег, сотрудник вносит свои предложения (составленные при согласии и одобрении со стороны юридического советника) заведующему отделению банка с целью принятия решения относительно дальнейших мер в отношении клиента;

б) в случае, когда накопленные данные не подтверждают обоснованного подозрения об использовании счета для отмывания денег, сотрудник вносит (один раз в квартал) свои предложения (составленные вместе с юридическим советником) заведующему отделу с целью принятия решения об окончании дальнейшего мониторинга данного клиента.

V. Уведомление об отмывании денег.

1. Координатор по противодействию отмыванию денег обязан после получения согласия юридического советника (юрисконсульта) и одобрения со стороны заведующего отделением банка вынести определение, являются ли подозрительными признанные работниками и занесенные в реестр операции как неясные.

2. В случае обоснованного подозрения, что данная операция может иметь связь с преступлением, решение об уведомлении прокуратуры принимают:

а) в отделении банка – заведующий, с учетом мнения юридического советника (юрисконсульта), а также после получения согласия Управления расчетов и банковских операций;

б) в центральном офисе банка – уполномоченный член правления, после получения одобрения Управления расчетов и банковских операций.

3. Отделения банка безотлагательно пересылают в управление расчетов и банковских операций копии материалов, переданных в прокуратуру.

4. Уведомление а прокуратуру не должно выполняться в форме, нарушающей режим банковской тайны. При подозрении, что порученная для реализации операция может быть связана с отмыванием денег, не следует прямо раскрывать сведения, защищенные банковской тайной (личные данные клиента, номер счета или сальдо банковского счета), а лишь проинформировать прокурора о:

а) самом факте обнаружения подозрительной операции;

б) ее размерах, не превышает она предела, после которого наступает обязанность регистрации;

в) имени и фамилии лица (лиц) или названии фирмы, выступающей заказчиком операции.

Признав, что в этом случае речь идет об обоснованном подозрении в совершении преступления, прокурор может потребовать дополнения к переданной информации, касающейся подозрительной транзакции, в том числе и конфиденциальных данных клиента.

5. О предстоящем возможном уведомлении прокуратуры не следует ни в коем случае информировать клиента или третьих лиц.

VI. Заключительные постановления.

1. Если в связи с проведением определенной банковской операции возникнет обоснованное подозрение, что происходит отмывание денег, отделение банка обязано следовать соответствующим предписаниям программы, и в особенности установленной процедуре проведения анализа транзакции, ее мониторинга и уведомления местных органов прокуратуры.

2. Отделения обязаны предоставить уполномоченным сотрудникам Комитета Банковского Надзора данные, собранные в реестрах, а также всю информацию, связанную с функционированием существующей в банке программы противодействия процедуре отмывания денег.

3. Все случаи возникновения обоснованных подозрений в отношении клиента в том, что он предпринимает попытки отмывания денег, должны быть зафиксированы в карточке клиента.
4. Заведующие отделениями обязаны ознакомить с настоящей программой всех сотрудников, проводящих банковские операции, а также работников, выполняющих другие действия, связанные с процедурой противодействия отмывания денег. Ознакомление с предписаниями программы вместе с обязательствами по ее строгому соблюдению должно быть подтверждено этими сотрудниками в письменном виде.
5. Ревизионное управление предусматривает в планах ревизии проведение полного и тематического контроля в области реализации программы противодействия отмыванию денег во всех отделениях банка.